

Игорь КАЛИНАУСКАС

ДУХОВНОЕ СООБЩЕСТВО

Персональный сайт автора
www.IgorKalinauskas.ru

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Что такое Духовное сообщество?

Мастер, скажите, в чем смысл существования духовных традиций в мире? Кто и когда может сказать про себя, что он принадлежит духовной традиции?

Мы выросли в ситуации, в которой духовные традиции практически отсутствуют. Знания о духовных традициях пришли к нам в основном из книг, но и они стали доступны недавно. Только некоторые из нас имели возможность встретиться и общаться с живыми носителями традиции, поэтому и возник большой перекося в понимании того, что есть духовное сообщество и что есть сами духовные традиции.

Первый критерий, который мы можем ввести для того, чтобы рассматривать любой вариант совокупности данных под названием "духовная традиция", - это сравнение предлагаемых моделей жизни по уровню сложности. Если модель, которая предлагается в качестве духовной жизни, проще, структурно примитивнее, чем жизнь, которой мы все живем, то эту модель сразу можно отнести в разряд "убежища".

Использование знаний духовной традиции или специально заново организованной системы знаний для создания модели жизни, структурно более простой, однозначной, не имеющей внутренних противоречий, указывает на то, что человек не справляется со сложностью внешнего или сложностью внутреннего мира. И как показывает практика, большинство людей, произнося слово "духовность", имеют в виду именно такую ситуацию.

Это очень важно. Использование духовной традиции, духовной культуры в качестве убежища и является наиболее распространенным вариантом.

Оформляются эти варианты обычно с помощью самой разнообразной мотивации: стремление к самосовершенствованию, восхождение "к чему-то там небесному" или, наоборот, нисхождение "к чему-то там сатанинскому".

Независимо от мотивационного оформления, от того, во имя чего и зачем, - при анализе обнаруживается, что человек пытается создать себе или психологическое, или практическое жизненное убежище. Он упрощает свою внешнюю ситуацию за счет специально организованного внешнего мира (например, секта, община) или свою внутреннюю организацию за счет создания внутренне непротиворечивого, структурно простого мира, тем самым уходя от напряжений, сложностей и противоречий, и в любом случае оказывается в убежище. Чаще всего оправданием такого "ухода" служит такой мотив, как самосовершенствование.

Давайте спросим любого человека, который объявил себя духовным искателем, - что такое жизнь в духовности? Как он себе это представляет? И большинство нарисует очень простую картинку, организованную по очень простым правилам, и чаще всего это будут правила самоограничения или правила канонической формы. Все. Реального конкретного содержания, которое любой человек передает, когда рассказывает о своей жизни, вы не услышите. А поскольку нужно как-то построить аксиоматику, т.е. ценностную структуру этого упрощенного мира, то создается сверхценностная идея. Сверхценностью, как правило, становятся переживания. Все содержание духовности как убежища сводится к переживаниям, "особым переживаниям", которые объявляются сверхценностными, или же к переживаниям общения, к простой, ясной структуре общения по принципу: все мы хорошие, все мы любим друг друга, все мы мирные, тихие. Необходимость убежища осознается как со стороны рационального знания, так и со стороны духовной традиции. Существует целая категория людей, которые нуждаются время от времени в такого рода убежищах, и поэтому эти убежища существуют, существовали и будут существовать. Но

когда человек, претендующий на серьезное отношение к традиции, к духовному сообществу, пытается свести к убежищу всю задачу духовной традиции - это просто выдает его незнание. Если бы это было так, т.е. если бы столь структурно упрощенная духовная жизнь была возможна, то духовное сообщество давно бы перестало существовать. Оно бы сохранилось просто как абстрактная идея или в виде отдельных общин, которым большее или меньшее время удавалось бы существовать, но производить ту продукцию, которую человечество получает от духовного сообщества, они бы не смогли. Прежде всего, разграничением между духовным убежищем и духовной традицией как таковой является понятие работы и пути. Подлинным содержанием духовной традиции, естественно, является движение к истине. Любая духовная традиция, в какой бы форме она ни представала перед нами, прежде всего, является предложением пути к истине. Основной ценностью любой духовной традиции является истина в том качестве, в котором она в соответствии с принципом времени, места и людей определяется. Любая живая духовная традиция содержит в себе рефлексии о том, что достижение истины есть самая сложная из всех сложных задач, которые человек может поставить перед собой. Естественно, что сам путь и жизнь в этом пути содержит огромное количество деталей, конкретного содержания, конкретных противоречий, опасностей, соблазнов, спадов, подъемов. Описание этого пути содержит не меньшее количество подробностей, эмоций и т.д., чем описание любой жизни вне традиции. Это первый разделительный рубеж. Если в убежище истина как достижение только декларируется, а основными ценностями являются моменты переживания, то в духовной традиции как таковой, на Пути, существует лишь единственная ценность - истина. Все остальное обесценивается. Иногда это обесценивание, при не правильном понимании технологии, отсутствии достаточно полного знания, приводит к таким срывам, как глубинный цинизм, деструктивные влияния на человека и т.д. и т.п. Путь полон опасностей.

Эти опасности и эти препятствия, преодоление их, а также сопутствующие переживания и сопутствующее открытие в себе каких-то способностей, возможностей - все это обесценено тем, что единственная ценность, осознаваемая как смысл, к которому все устремлено, собрано, сконцентрировано, - это истина, в той формулировке, которая принадлежит данному духовному учению. Поскольку путь продолжителен, то существует огромный разброс между людьми: одни находятся в этом месте, другие в том, есть остановившиеся, движущиеся, движущиеся назад, непрошедшие, погибшие, живущие - это огромный мир со всеми признаками живого, конкретного, а не абстрактное "вообще". Этот мир не переносится в книгу, книги учений духовных традиций, как правило, содержат в себе выжимку, кристалл, т.е. формулировку истины, как она формулируется в данной традиции, иногда более или менее полно излагается структура пути (т.е. основные этапы) и некоторое количество технологических знаний, которые данная традиция считает возможными для передачи в тексте или через текст. Чаще всего текст предназначен для работы с ним, а не просто для "познавательного" прочтения. Когда вы сталкиваетесь с материалом, который по всем своим признакам не принадлежит к этой жизни (т.е. к жизни Великого Среднего), то прежде всего следует сориентироваться - что вы сами ищете и что вам предлагают: убежище, где первый признак - это простота, структурная обедненность, отсутствие конкретики, максимальная абстрагированность, или Путь. Путь - это ключевое слово, он изначально подразумевает протяженность во времени, отсутствие гарантий того, что цель будет обязательно достигнута, а также всякие сопутствующие сложности, требующие работы, руководства инструкторов, учителей, проводников и т.д., требующие для своего осуществления огромной структуры под названием духовное сообщество, сообщество живых носителей традиции.

Второй критерий. Он очень интересен, на мой взгляд. Он состоит в том, что наличие такой мотивации, как самосовершенствование показывает на непричастность предлагаемого знания к реальной духовной традиции. Из предыдущего ясно, что духовная

традиция как Путь не может предложить идею самосовершенствования - она может предложить идею постижения истины, слияния с истиной, т.е. когда бытие субъекта и бытие истины становится тождественным, становления истины, но она не может предложить идею самосовершенствования как таковую. Это очень важно.

Правда, возможен вариант, когда людей заманивают, понимая, что другая мотивация им просто недоступна, и поэтому предлагается некая система самосовершенствования с расчетом на то, что некоторая часть людей, вовлекаемая в идею совершенствования, потом обнаружит в себе более глубокую мотивацию. Или же дело действительно в том, что в предлагаемом знании от духовного сообщества осталась только внешняя оболочка - словесная или формальная. По существу дела, к духовной традиции это не имеет отношения.

Между идеей постижения и идеей самосовершенствования лежит пропасть. Это совершенно разные вещи. Если мы встречаемся с материалом, опирающимся на идею самосовершенствования, то в лучшем случае перед нами продукт, созданный в духовной традиции и отданный на всеобщее пользование. Вот один из последних свежих примеров: сейчас в психотерапии у нас и у американцев в особенности стала модной "самая современная и прогрессивная" методика под названием "нейролингвистическое программирование". Эта методика - часть одного из буддийских путей. Когда-то этот материал был секретным и сугубо эзотерическим, сейчас он оформлен в приемлемой форме и существует в психотерапии. Всем известна аутогенная тренировка. Это материал, сделанный в Раджа-йоге. Хатха-йога, которую печатают в наших журналах, имеет отношение к живой традиции Хатха-йоги только как продукт, произведенный этой традицией. Потому что если Хатха-йога - путь действительно духовный, в чем у нас нет оснований сомневаться (хотя нет и особых оснований утверждать), то он не может предложить идею самосовершенствования. А если мы покопаемся, через кого пришла эта "наша" Хатха-йога и что там написано в этих книжечках, то мы увидим, что в них изначально заложена только столь популярная идея самосовершенствования. Каков смысл этого продукта? Первое - это помощь, товар, которым в соответствии с законом "время, место, люди" духовное сообщество обменивается с Великим Средним, внутри которого оно находится. Это результаты исследования, результаты работы. В духовном сообществе существует свое понимание работы, свое понимание продукции. Здесь все сосредоточено на человеке, на человеческом бытии и на взаимоотношении между человеком и реальностью, между человеком и истиной. А поскольку духовное сообщество тоже часть человечества, то продукты усовершенствованных технологий, поисков, знаний поступают контролируемо или иногда неконтролируемо в Великое Среднее и входят в оборот общей жизни.

Таким образом, мотивация указывает на то, что же конкретно предлагается: убежище или путь. Мотивация, сформулированная как идея некоего самосовершенствования, явно указывает нам на технологический продукт.

Это важно помнить. Никакого совершенствования в духовной традиции нет.

Происходящие изменения могут для постороннего наблюдателя выглядеть как совершенствование, но внутри самой традиции нет ни такой формулировки, ни рефлексии, поскольку единственная цель-постижение. Трансформации, которые происходят при этом, необходимы для того, чтобы произошло постижение, они побочный продукт, следствие прохождения определенных этапов и не являются даже временной целью, потому что совершенна только истина.

Третий критерий. Следующий критерий связан с полным отсутствием у нас непосредственного соприкосновения с живыми носителями традиции. Мы выросли в обстановке гонения и искоренения любых проявлений деятельности духовного сообщества, поэтому наше представление о живом носителе традиции - это лубочная картинка или в лучшем случае художественный образ, очищенный от своей конкретности.

Ну, скажем, скульптура Будды. И то, если внимательно порасспрашивать людей, как они себе представляют Будду, то выяснится, что даже скульптуру они видят не полностью. Масса людей совершенно не помнит, что Будда на большинстве скульптур полный. А по некоторым пониманиям даже, страшно сказать, толстый. А Лао Цзы так просто пузатый, толстячок. Привычка относиться к живому носителю традиции как к памятнику, как к неживому, напоминает мне ситуацию, которая произошла с Роденом. Роден хотел поставить памятник обнаженному Бальзаку, считая, что этим он передаст суть Бальзака, его гения. Однако ему не удалось это доказать заказчикам, пришлось одеть Бальзака в балахон, и исчез замысел, исчез живой конкретный Бальзак Родена, и остался Бальзак "вообще". Так и мы с вами можем пройти мимо живого носителя традиции, он для нас неопознаваем. Если же он опознаваем, т.е. он полностью соответствует нашему художественному образу, то это, как правило, шарлатан. Это естественно, потому что шарлатан знает, в каком виде надо предстать. Очень редко это человек, который специально работает над образом, как, скажем, Раджниш, который во втором этапе своей работы стал использовать особые костюмы, театр, создав такой образ, который помог ему еще больше спрятаться, спрятаться за опознаваемость. В принципе, живой носитель для нас неопознаваем. Поэтому мы бросаемся из крайности в крайность. Те из нас, кто столкнулся с суфийской традицией, готовы видеть суфиев в каждом сумасшедшем, в каждом пьяном. Потому что - а черт его знает? Когда ты уже понимаешь, что у тебя нуль знаний, тогда ты готов на все. Обратная сторона незнания - или памятник, или уже кругом кишмя кишит... Подлинные же носители традиции, независимо от того, к какой конкретно традиции они принадлежат, опознают друг друга совершенно свободно. Наше незнание плюс существование внутри общества, в котором просто нет возможности получить навык опознавания таких людей, привело нас к совершенно иллюзорному представлению о том, как выглядит живой носитель традиции. А вариантов - миллион. Насколько по-разному выглядят люди, настолько по-разному выглядят и носители традиции. В силу незнания в нашей культуре, в нашем сообществе, как нигде, распространена шизофренизация духовной идеи. Поиск абстрактных наставников чаще всего приводит к тому, что начинаются "глюки", появляются "небесные женихи", "учителя небесные" в экстазах, во снах, в так называемых медитациях. Естественно, мы не можем отбросить факт, что один раз на тысячу или на десять тысяч действительно может произойти такое проявление реальности. Но в большинстве случаев это элементарный процесс шизофренизации личности, и обычно он заканчивается если не в психушке, то постановкой на учет в ней же. Какой же выход из этой ситуации? Прежде всего выход, как всегда, в том, чтобы признаться в своем незнании. Прежде всего. Признаться в том, что мы не имеем ориентиров для этого. Если мы попытаемся создать какой-то совокупный образ, то, во-первых, он будет усредненный, во-вторых, идеализированно абстрагированный и лишенный своей конкретности. Абстрактные люди не живут. Абстрактные люди - это памятники или плод воображения. Поэтому люди с огромной легкостью ловятся в сети шарлатанов и совершенно с той же легкостью проходят мимо истинных носителей традиции. Человек, живущий в глубинке Средней Азии и сталкивающийся всю жизнь с различными проявлениями духовного сообщества, - отличит пир от суфийского мастера.

Он знает, что пир будет ходить в благородных одеждах, а суфийский мастер валяться под забором, эпатировать публику или представляться простым сапожником. Он ориентируется, он видел разные варианты. Мы с вами не видели их, поэтому мы опираемся на то, что слышали, читали, в основном опираясь на сохранившуюся в минимальной степени религиозность культуры - то есть на классические религиозно-церковные образы, в основном. Это третий источник грандиозной путаницы.

Напомню:

I критерий - разница между убежищем как структурно-упрощенным вариантом жизни и путем реальной духовной традиции, который всегда труден, долг и так же полон всевозможных конкретностей, как и любая жизнь. В убежище - смещение ценностей на переживание, а в пути - одна сверхценность - это истина.

II критерий - мотивационная разница. В истинной духовной традиции не может быть такой мотивации, как самосовершенствование, и всякий материал, в котором самосовершенствование выступает в качестве ведущей идеи, есть, в лучшем случае, продукт какой-либо духовной традиции.

III критерий - наше абсолютное незнание того, в какой форме может выступить живой носитель традиции. Отсюда попытка искать канонический образ, абстрактный образ и, самое страшное, - бестелесный образ. Для нас это самое страшное. Для индуса, йога искать внетелесного гуру логично, он с телесными общался очень много. Его внетелесный гуру - это или идея, или абсолютно конкретное существо. Если вам повезет, и вы прочитаете подробное описание визуализаций этого самого гуру, то вы увидите такое огромное количество всевозможных конкретностей, что только для разучивания того, что должно увидеть, нужно несколько лет. Это движется, это живое, а чтобы вызвать "глюк", ничего знать не нужно, "глюк" - он и есть "глюк".

Следующий аспект - отношения между духовным сообществом и Великим Средним. В этих отношениях есть много разных ступеней, переходов и, естественно, нет жесткой границы - вот духовное сообщество, а вот все остальное человечество. Представлять себе это так - значит поставить мысленный эксперимент, который проделал Гессе в своей книге "Игра в бисер". Где "духовная провинция" резко ограничена, где все формализовано. Нет. Духовное сообщество построено прежде всего по принципу так называемого "незримого колледжа", если пользоваться нашими европейскими определениями. Принадлежность к духовному сообществу не есть принадлежность социализированная, это не обязательно монастырь, это не обязательно какая-то одежда или значок. Это другая жизнь. Прежде всего это другая жизнь, по другим принципам построенная жизнь. И, естественно, чтобы жить этой жизнью, нужно быть другим. Поэтому градации вхождения в эту другую жизнь - разные. В чем принципиальное, основное отличие между жизнью в Великом Среднем и в духовном сообществе? Как ни странно, последняя выглядит беднее. (Эта бедность, кстати, и дает почву для абстрагирования). Чем она беднее? Прежде всего тем, что в ней отсутствуют захват или экспансия. Сценарий жизни в духовном сообществе не включает в себя захват территории. По существу своему, но не обязательно в материальном смысле, духовная жизнь беднее, т.е. она менее разнообразна в своих вариантах. Почему? Потому что в первой части сценария жизни в духовном сообществе полагается целевое бытие. Люди, живущие целевым бытием, одержимые, целеустремленные, но не фанатики. Хотя провести эту грань бывает очень трудно - был Циолковский фанатиком или нет? Это сложно. Различить удастся обычно по результатам. Произвел какую-либо продукцию - значит, не фанатик, а целеустремленный. Ничего не произвел, а просто шизанулся, впал в паранойю - фанатик. Не случайно люди, живущие в Великом Среднем по принципам целевого бытия, вызывают особое чувство: с одной стороны, ими восхищаются, с другой - они вызывают реакцию избегания. Вот мой любимый пример: студент-выпускник, будущий скульптор, на вопрос: "Хочешь ли быть таким скульптором, как Микеланджело?" - не задумываясь, ответил: "Да", а на предложение: "Ну, живи тогда, как он", - ни секунды не задумываясь, сказал: "Нет! Что, я сумасшедший, что ли?!". Мы принимаем их продукцию, но не образ их жизни.

В духовном сообществе целевое бытие полагается изначально, а целевое бытие - бедное бытие. Богатым, в смысле многообразным, оно становится постепенно, достижение высшей точки возможного для целевого бытия богатства означает, что наступило время от него отказываться. Наступает время следующего этапа, следующей

большой главы сценария жизни в духовном сообществе - время целокупного бытия. Эти основные первоначальные этапы сразу резко отделяют сценарий обычной жизни от сценария жизни в духовном сообществе. Естественно, что здесь и происходит отбор. Членом духовного сообщества, по определению, может оказаться только тот человек, который реализовал целевое бытие и сумел отказаться от него на высшей его точке. Практически Это и есть вход.

Отказ - это и есть вход. Переключение происходит за счет осознания, что та часть пути, которая построена на принципах целевого бытия, закончена и теперь продвижение возможно только за счет реализации принципов целокупного бытия.

Естественно, что любой член духовного сообщества, как минимум, выглядит асоциальным, по той простой причине, что, не имея социального разрешения, он реализует свое социальное бытие по сценарию, который Великое Среднее заготовило лишь для великих, знаменитых, для исключений.

Члены духовного сообщества сразу начинают жить по сценарию, разрешенному Великим Средним для таланта. В этом сценарии тоже предусмотрено, что в начале пути, пока еще нет продукции, талант пинают со всех сторон. Он тоже асоциален. Все основные опасности содержатся в первом этапе - этапе целевого бытия. Почему? Потому что очень легко создать пародию на целевое бытие, используя его особенности для самооправданий. Для того чтобы различить целевое бытие из духовного сценария и видимость целевого бытия - годится тот же критерий упрощения или усложнения жизни, он помогает обнаружить разницу довольно быстро и спокойно. В духовной традиции целевое бытие - это очень трудный путь, это фаза восхождения.

Она связана с большим напряжением не только внутренним, но и внешним.

Происходит постоянное усложнение, нарастание трудностей как во внешнем мире, так и во внутреннем. Чем дальше, тем сложнее, чем дальше, тем труднее. Поскольку этот принцип совершенно противоположен обычному сценарию - чем дальше, тем легче, - то естественно, что сам он и служит критерием отбора и различения. Никакой таинственности не надо - сам принцип производит отсев. Но те, кто не в состоянии следовать этому принципу, оказываются не в состоянии осуществить следующий шаг, и все.

Поэтому никакой "лапши" особенной, никакой театральной декорации на тему таинственности и недоступности - не нужно. Это и без того - тяжело, тем более, что в силу реальных причин то и дело возникают дополнительные напряжения, связанные с усталостью, со всякими (условно называемыми) соблазнами. Жизнь Великого Среднего, поскольку ты находишься внутри нее, не в специальных условиях, размывает тебя, затягивает в свою налаженную колею. Сама по себе жизнь прекрасна и в обычном варианте, она действительно прекрасна, если к ней творчески относиться, если быть в ней духовным, в обычном смысле слова, человеком. Она дает огромное количество радости, творчества - чего хотите, все можно найти. Жизнь настолько многообразна, все можно найти. А тут предлагается бедная жизнь, особенно в первой фазе - очень бедная, однонаправленная. И поэтому здесь очень сложно. Другой вариант возникает, когда кто-либо сталкивается с традицией, где создается специальная ситуация, скажем, монастыря, на время или навсегда. Традиция развивается внутри замкнутого социума, по определенным правилам - там, конечно, все несколько иначе. Но и там проявляется тот же принцип - не всякий послушник оказывается способным реализовать себя. Далеко не всякий. Каждый человек - штучный человек, единственный - это основной принцип духовности, и поэтому невозможно создать структуру, гарантирующую одинаковое достижение всем. Идея уравниловки в духовности возникнуть не может, в силу своей антигуманности.

Она опровергает исходный тезис познания духовного - каждый человек, взятый в его тотальности, есть неповторимость. Конечно, у него есть какие-то элементы, которые

совпадают частично или взаимно перекрываются, но по сути - конкретный человек есть уникальность. А раз уникальность, то не может быть одинаковых результатов. Поэтому знание, которое духовное сообщество добывает и реализует в различных практиках, резко отличается от того знания, к которому мы с вами привыкли. Привычное знание предназначено для массового человека, оно имеет дело со стандартом. Когда человек произведен по определенным правилам социализации, то эти правила делают нас более или менее похожими. У нас нет знания, предназначенного для штучности. В нашем сообществе вообще недавно появились спецшколы, кое-какая элитность, разбор по индивидуальным одаренностям и прочее. Но знания, предназначенного для выявления штучности, пока нет. А если и есть, то практически все заимствовано в той или иной форме у духовного сообщества.

Каким же образом духовное сообщество, несмотря на все эти сложности, умудряется существовать в течение тысячелетий и даже в наше время? Из-за растущей государственности, монополизации наше время - наиболее суровое для духовного сообщества. Почти везде разрушены традиционные механизмы отбора, вовлечения, возможности свободного нахождения духовного источника, свободного самоопределения в этом, свободного входа-выхода; все время сложно. И жатва не столь обильна, а работников еще меньше. Каким же образом оно существует? Почему человечество в своем глобальном инстинкте или саморефлексии все-таки как-то сохраняет это ощущение, знание, предчувствие - по-разному, в разных местах и разных временах - необходимости существования духовного сообщества? Можно сказать, что духовное сообщество - это такой институт человека, который человечество содержит на протяжении всей своей истории. Это только мы в нашем европоцентризме уверены, что мы создаем институт человека, что его не было. Во все времена, во всяком случае во все исторически фиксированные времена, существовало духовное сообщество, занимавшееся человеком и его взаимоотношением с реальностью. Вот это и есть институт человека. И поэтому духовное сообщество существовало, существует и будет существовать. Это часть человечества, профессионально занимающаяся человеком. И если бы мы имели возможность проследить, как духовное сообщество выдавало свою продукцию на протяжении истории человечества в Великое Среднее, мы бы увидели, что оно сыграло колоссальную роль в истории человечества. Мало того, уже где-то на рубеже той и этой эры, скорее даже во времена V-IV века до н.э., духовное сообщество отрефлексировало невозможность переносить свои законы на все человечество и требовать от него такого пути развития. Оно уже отрефлексировало специфику того, что это другая жизнь - уже в районе IV-V веков до н.э. произошла саморефлексия, уже тогда. А ведь саморефлексия - это серьезная штука, Великое Среднее только начинает процесс саморефлексии - осознания себя как единого человечества за счет того, что создало глобальную проблематику, затрагивающую всех - атомную опасность, экологический кризис и прочее. Здесь только начинается саморефлексия, а в духовном сообществе эта рефлексия произошла, как минимум, две с небольшим тысячи лет тому назад.

Необходимость содержания духовного сообщества несомненна. Вы ведь сами понимаете, что если бы это не имело смысла, то в ходе исторического процесса оно уже давно бы погибло. Это не так сложно сделать как в отдельно взятой стране, так и во всех остальных вместе взятых, если бы это был вопрос формальный. Но поскольку это вопрос не формальный, это вопрос жизни человечества, то духовное сообщество существовало, существует и будет существовать. Это и есть институт человека, и когда мы сейчас слышим о том, например, что расширяется использование нетрадиционной медицины - это смешно. То, что мы называем традиционной медициной, существует совсем недавно, а то, что мы называем нетрадиционной, является действительно традиционной. Такое восприятие традиции отражает сдвиг оценки, который у нас есть, это естественно. Мы

выросли в такой культуре, но люди, всерьез интересующиеся проблемами духовного пути, духовного сообщества, должны осознавать этот момент.

Как и во всяком другом деле, как и во всякой другой профессии, и в духовной традиции есть период голого энтузиазма под названием неопитство, есть период, когда это все работает на самоутверждение личности или индивидуальности. Освоение специфической информации, получение каких-то специфических навыков, чтобы занять свою территорию в социуме, утвердиться в качестве неповторимого элемента этого социума, и как в любой профессии, также неумолимо наступает момент выбора, когда ты становишься профессионалом, или потихоньку бросаешь это занятие, или остаешься любителем до конца дней. Это уже вопрос привязанности, любви, какой-то такой самореализации, внутренней необходимости... Поэтому существует знаменитый и столь часто мною повторяемый, ставший уже риторическим вопрос: куда деваются духовные искатели после тридцати пяти лет? Никуда они не "деваются", они просто начинают жить обычной жизнью, выяснив для себя окончательно, что другая жизнь их по каким-то причинам не устраивает. Это естественно, в этом нет ничего обидного. И если человек это осознает, то он все богатство, которое получил, пока ему удавалось жить двумя жизнями одновременно, прекрасно реализует в своей жизни и становится источником радости для окружающих и примером радостного, творческого, глубокого отношения к жизни, одухотворения ее. Если он этого не осознает, если в нем гордыня по-прежнему бушует, то, естественно, он начнет топтать, быть "анти" - бороться, разоблачать, короче говоря, не будет жить толком ни в этой жизни, ни в той, хотя эта жизнь включает в себя борьбу и разоблачение, чего совершенно нет в духовном сообществе, потому что такие глупости просто недопустимы для взрослых людей. Вообще духовное сообщество - это сообщество взрослых людей, в том смысле, о котором мы с вами не раз говорили: в смысле личной ответственности, беспощадного реализма, беспощадной устремленности. Это сообщество взрослых людей в полном смысле этого слова, поэтому там просто такие глупости уже не проходят. Если человечество в целом, условно говоря, в возрасте подростковом, когда саморефлексия только начинается, когда наломал столько дров, что повезло, если проскочил, а те, кому не повезло - те выпали в другую, меньшую часть человечества, т.е. в колонии и исправительно-трудовые учреждения или в больницы, в брак социализации. Но духовное сообщество уже, можно сказать, в солидном, зрелом возрасте. В возрасте взрослого человека. Хотя я бы не сказал, что это старческий возраст. Можно сказать, что приблизительно возраст сущностной, если соизмерять с человеческим возрастом - в пределах тридцати пяти-сорока лет. Тут не надо преувеличивать. В многочисленных убежищах стало принято преувеличивать - "тысячелетние учителя". Это все совершенно ни к чему в духовном сообществе, духовное сообщество гораздо трезвее. Его романтизм беспощаден и поэтому напоминает трезвость обычной жизни и предельный реализм, я бы так сказал, который нам кажется чем-то вроде кощунства или жестокости, или еще чем-нибудь из этой серии. Для подросткового романтизма такая оценка беспощадного реализма естественна.

- У меня создается впечатление, что духовное сообщество - это сообщество одиночек, ищущих истину. Одиночек, потому что путь к истине у каждого свой. Но если их называют сообществом, то более глубинная связь у них есть, или это чисто условное название?

И.Н. - Я называю его сообществом, потому что каждая традиция создает определенные структуры, связанные с источником, т.е. с возможностью прихода людей в традицию с целью обучения и, естественно, со всевозможной работой, связанной с добыванием знания, его обработкой и передачей той части знания, которую считает необходимым передать данная традиция в использование Великого Среднего, и т.д. Кроме того, духовное сообщество есть живая цепь, поэтому оно не может состоять сплошь из тех одиночек в большом смысле этого слова. В нем одновременно присутствуют все: и те, кто

только подошел к порогу, и те, кто уже завершил свой путь. Это естественно. Кроме того, жизнь традиции, которая связана только со своим замкнутым социумом, типа монастырского или общинного, связана с обеспечением этого социума. Жизнь традиции, которая растворена, т.е. не имеет своего отдельного социума, связана с проблемами нахождения внутри общего социума. Это масса всевозможной работы. В каждой традиции очень немногие посвящают себя исключительно исследовательской работе в областях, находящихся "за концом пути". Чаще всего это происходит параллельно. Понятие "одиночка" в этом случае употребляется не в привычном смысле - человек, который живет отдельно и ни в чем не нуждается, а в том смысле, что это человек не только осознал, но и реализовал свою штучность. Одиночка он в этом смысле. Не нужно переносить это понятие автоматически из одной жизни в другую. В некоторых традициях есть, конечно, классическое одиночество - отшельник, замкнутый, вообще не выходящий на контакт с людьми, но это очень редко.

Очень. Безумно редко. Гораздо реже, чем мы можем предположить. Об одном таком одиночке рассказывают, что раз в год на один день он все-таки появляется среди людей. Сам я этого не видел, но по рассказам - это самое большое одиночество, которое мне известно. И то мы ведь не знаем, как выглядит его одиночество, реально, конкретно. Внутренне он совсем, может быть, не одинок, наоборот. Если в нашем обычном понимании говорить, то он как раз гораздо менее одинок, чем все остальные люди.

Если традиция растворена в социуме, тогда возникают сложности внутреннего общения. Кроме того, традиции взаимодействуют между собой.

Ваш вопрос просто навеян фразой из Кастанеды: "Большая птица летает в одиночку и в обществе себе подобных не нуждается". Стоит помнить, что сама эта фраза служит определенным целям, это учебная фраза. Она противопоставлена понятиям одиночества и не одиночества в быденном, общераспространенном смысле этих слов. С точки зрения стороннего наблюдателя можно, конечно, и так сказать, изнутри это выглядит совсем по-другому. Само чувство причастности к духовному сообществу - это уже очень много, а через него - причастности к жизни человечества как целого, когда это становится реальностью, конечно, а не абстракцией.

- *Что такое поток?*

И.Н. - Да никто не знает, что такое поток. Поток - это что-то, текущее в определенных берегах в определенном направлении. Поток как что?

С позиции второго уровня реальности? Нужно всегда помнить, что всякие разделения на уровни есть условность, для удобства описания. Во-вторых, вы же понимаете, что такое Гольфстрим в Атлантическом океане. Понимаете, да? Что, он отличается от какого-то другого течения, скажем, от реки Волги? Так и здесь, то же самое, такая же штука, т.е. некоторая определенность, информационно-энергетическая конкретность, относящаяся к данной традиции - можно так "сформулировать".

- *Постоянно существующая?*

И.Н. - Если традиция жива, то да. Существует и такое мнение, что достаточно долгое время, несмотря на отсутствие живых носителей (живых, я имею в виду, на первом уровне реальности), традиция может существовать в латентном состоянии на втором уровне, или в ноосфере. Не надо тут быть буквалистом, просто ведь когда мы говорим о втором, третьем или о каком-либо еще уровне реальности, то мы имеем в виду, что реальность в этих аспектах для большинства людей не открыта. И все, больше ничего. Это же не значит, что второй уровень находится пространственно где-то в другом месте. Нет, он тут же, в этом пространстве. Пространство одно, просто наш контакт с реальностью может быть ограничен, мы можем одним боком повернуться, другим боком, и реальность к нам может повернуться одной гранью, другой, несколькими гранями. Пока мы не достигаем состояния тотального включения реальности в себя и себя в реальность, т.е. того, что мы называем резонансным состоянием между субъективной и объективной реальностями, то

все равно у нас есть неполнота. И для выражения этого предощущения или для того, чтобы сообщить об этой неполноте, и вводятся такие понятия, как "другие уровни реальности". Это просто сообщение о неполноте, оно подано в такой форме, чтобы сохранялась возможность порождения определенной мотивации для постижения этой неполноты.

- Можно ли сказать, что все те традиционные религии, которые существуют на сегодняшний день, - это тоже продукт духовного сообщества?

И.Н. - Несомненно. Большая часть их, если это действительно религия.

Вопрос сложен еще и потому, что очень часто религией называется то, что религией не является. Упоминания слова "Бог" совсем не достаточно для такого определения. Это отдельный вопрос. Чтобы его рассмотреть, нужно говорить о структуре религии, религиозного знания, религиозного отношения, соборности, и прочее, и прочее. Но то, что первоначальные толчки мировых религий есть производная от работы духовного сообщества - несомненно. Первоначальные толчки мировых религий - это всегда новое знание о человеке. Это переход от одного качества человеческого бытия к другому. Скажем, мы знаем, что до появления религий человек не ощущал себя как мировой человек, он ощущал себя как часть какой-то территориальности, какой-то экспансии в этой территориальности: афинянином, египтянином, иудеем. Но ничего перекрывающего это - в Великом Среднем, я имею в виду, - не существовало. И всякий переход к чему-то "над" - к более обобщенной ситуации - это, естественно, качественный шаг в развитии человека, человечества, прежде всего в развитии его сознания и постепенного движения к рефлексии своей целостности. Поэтому появление религий и история движения духовного сообщества взаимосвязаны.

- В чем специфика работы духовного сообщества сейчас?

И.Н. - Это вопрос сугубо из нашей культуры, вопрос о гарантии... В общем виде она одна и та же.

- А в продолжение того вопроса о расширении спектра восприятия человека, от человека-афинянина к ...

И.Н. - Ты немного путаешь причину и следствие. Ведь не может духовное сообщество ставить это как задачу. У него одна задача - истина, и эта истина, по определению, сокрыта в человеке и его отношениях с реальностью, в концепции штучного человека, поэтому знания, возникающие в духовном сообществе, есть все равно побочный продукт. Знания, которые возникают и передаются, не есть нечто заранее предусмотренное. Попытка создать сверхсущество, которое заранее все знает, до конца дней наших - это другой момент. Знание возникает, добывается, расширяется, углубляется или, наоборот, не углубляется - возникает вопрос формы, соответствующей времени, месту, людям. Нельзя сказать, что духовное сообщество выше, чем человечество, и оно учит человечество. Это не правильно.

Это совершенно не правильно. Это опять попытка превратить духовное сообщество в убежище - там папы и мамы, а мы тут дети, и они нас учат.

Нет. Духовное сообщество это не выше и не ниже человечества. Это специфическая его часть. Это институт человека, который содержится за счет человечества. Если выселить духовное сообщество на отдельную планету, то постепенно там опять сформируется Великое Среднее и духовное сообщество. Позиция делать из духовного сообщества наставников - не правильная позиция. Это просто люди, профессионально занимающиеся этим вопросом.

- В чем же тогда специфика этой профессиональной работы сейчас?

И.Н. - Она всегда одна и та же. Всегда это человек и его взаимоотношения с реальностью. Специфика - это специфика времени. Время, место, люди - это и есть специфика. Человечество движется, меняется; естественно, меняется и сам человек и его

познавание, раскрываются новые аспекты, новые детали. Сама реальность тоже не есть нечто неподвижное.

Она тоже раскрывается. Это такой же естественный процесс, как и жизнь человечества. Можно говорить о конкретной проблематике, ну, скажем, о проблематике материального носителя. Она существует, она особенно остро стоит в наше время в связи с тем, что агрессивность внешней среды резко увеличилась в связи с экологическим кризисом. Конечно, это актуальный вопрос. Ну и так далее. Это будут уже сказки о силе. А у меня нет сегодня намерения рассказывать вам сказки.

- Получается, что, как бы человечество ни взросло в этом движении от младенчества к подростковому возрасту, институт человека всегда будет, будет расклад: Великое Среднее и институт человека?

И.Н. - Дело в том, что духовное сообщество старше только в аспекте саморефлексии человека. Это ведь не какая-то опережающая сверхцивилизация. Это концентрация на одной-единственной проблематике.

Это нужно понять. Духовное сообщество не над человечеством, не под человечеством - но вместе с человечеством. Это принципиально важно.

Очень важно. Конечно, в духовном сообществе, как и во всякой жизни, случаются различные инциденты. Но это болезни роста. Духовное сообщество не осознает себя учителем человечества, хотя может иногда пользоваться такими аллегориями для мотивационных целей. Оно есть специфический урган этого тела, тела человечества. Это очень важно. Это принципиально важно.

Для того чтобы хоть как-то понять ситуацию, нужно избавиться от идей о сверхцивилизациях, об учителях, наставниках человечества. Нужно видеть людей, которые делают свое дело, работают. У них принципиально другой сценарий жизни в силу их специфической задачи. Я еще раз повторяю: духовная жизнь беднее, беднее по определению. Не проще, но беднее, менее разнообразна. Она менее разнообразна, но более сложна, потому что изначальная посылка создает предельную сложность. Эта посылка заключается в том, что каждый человек штучен. В этой сложности причина возникновения таких течений, в которых присутствует власть именно в силу штучности каждого. "Я более развитое существо, я могу тобою управлять, значит, я имею на это право." Это так называемое черное, или сатанинское, крыло. Власть вписывается в социум. Но власть создает и ограничение в силу конструкции человека, поэтому рано или поздно человек, идущий по пути власти, опираясь на ту же штучность, т.е. "благородно" идущий по пути духовной власти, открывает это ограничение.

Иногда он открывает его вовремя, и тогда он в состоянии трансформацию продолжить, иногда он открывает его поздно, тогда момент трансформации упущен. Но если вы встретитесь с высококвалифицированным человеком, идущим по пути духовной власти, вы всегда сможете обнаружить, имея возможность общения, его саморефлексию по поводу ограниченности, создаваемой самой властью как таковой. Это происходит в силу психологической конструкции, особенностей самой реальности и человека в ней, а не из-за каких-либо абстрактных конвенциональных норм. Само наличие стремления к власти создает в конструкции дефект. Поэтому наличие такого стремления может быть признаком определенного момента развития, момента пути, или того, что человек попался на сидху.

- А существует ли некая структура внутри духовного сообщества?

И.Н. - Нет.

- А как тогда можно говорить: "человек, идущий по пути духовной власти"?

И.Н. - Это не структура. Духовное сообщество организуется своими отношениями с реальностью, по определению. Если в качестве единственной ценности выдвигается постижение истины, то истина есть - реальность, или же часть ее, - это зависит от традиции, от уровня ее притязаний. Этим притязанием организуется и сама традиция. Еще

и еще раз - тайна реального действия состоит в том, что оно совершается реальностью, а потому нет необходимости в социальной структурированности. В традициях, которые создают замкнутые социумы, конечно, есть иерархия, это естественно, социум без иерархии не существует. Но в целом доминирует принцип незримого колледжа, мы разбросаны по миру, но работаем над одной темой, и время от времени необходимо информацию передавать, обмениваться ею.

Этим объясняется феномен мгновенного опознавания между членами духовного сообщества. Следует понимать, что когда мы говорим о возрасте духовного сообщества, о том, что оно старше, то имеются в виду не социальные категории: ребенок, подросток, взрослый. Мы говорим о взрослости в смысле саморефлексии, способности к организации структуры своей жизни как взрослой, т.е. со всей полнотой ответственности. Хочу вам напомнить, что, употребляя разнообразные понятия, следует точно определять их контекст. Изменения контекста раскрывают другие смысловые грани понятий.

- Наша реальность очень обусловлена и линейна. Как совместить наличие причинно-следственной обусловленности и линейности нашей реальности с отсутствием такой причинно-следственной связи в большой реальности, в большом пространстве?

И.Н. - Вы, наверное, спрашиваете так: наша картина реальности такова, потому что такова наша ситуация жизни: причинно-следственная обусловленность... Сейчас понятие о причине усложнилось, причина становится структурной, многоплановой, находится в диалектических отношениях со следствием - это уровень развития знаний, в том традиционном смысле знаний, о котором мы говорим. Другое дело, что линейность эта задается самой композицией социума. Практически это задается не композицией реальности, а композицией жизни. Сценарий жизни, по которому живет большая часть человечества, задает момент линейности, разграничивает взаимоотношения с реальностью и даже дифференцирует эти взаимоотношения по социальным слоям, по иерархии знания, по иерархии власти. Не нужно переносить этот принцип на реальность как таковую - это важный момент. Ведь если бы не было этого ощущения самой реальности, то и не было бы пищи для духовного сообщества. Тогда нужно было бы работать над проблемой личного бессмертия, для того чтобы сохранить духовное сообщество, потому что не было бы притока в него. Ведь зов реальности - это и есть духовный зов. Наступает момент, когда человек вдруг начинает искать другую жизнь. Иногда это действительно так, иногда это просто неудовлетворенность социальной позицией, своей персональной судьбой или еще чем-то. Но если это духовный зов, то это всегда зов реальности. И тогда человек выглядывает как бы за пределы сценария жизни. Не случайно многие люди говорят о том, что это с ними случилось после столкновения со смертью. Импульс к поиску дало нахождение на пороге смерти, или смерть какого-то близкого человека, или просто зрелище любой смерти, или размышление о ней. Почему? Потому, что это как бы принудительное выглядывание из своей трубы, из потока жизни (вынырнул человек и вдруг что-то там увидел), часто такой импульс связан с черепно-мозговой травмой.

Почему? Мозг мобилизуется, происходит сверхкомпенсация на преодоление травмы, и в этом сверхвозбужденном состоянии сознание начинает открывать в себе самом какие-то новые возможности. За счет сверхстрессового состояния самого мозга. Похожий сверхстресс бывает в ситуации столкновения с живым носителем традиции. Это всегда поразному. Но в любом случае мы можем говорить о том, что произошел контакт с реальностью, не заслоненной сценарием жизни, сценарием жизни не только личной, а и всеобщей жизни людей. Известно, что был проведен большой опрос среди американцев по поводу мистических переживаний. Каждый пятый из опрошенных ответил, что это у него было в жизни и это было самое замечательное, прекрасное, но каждый второй из тех, кто имел такое переживание, сказал, что не хотел бы, чтобы оно повторилось. При всей положительной его оценке. Есть еще один мало изученный момент: почему одного человека неизвестное привлекает, а другого пугает, почему в одном человеке доминирует

исследовательский рефлекс, если проводить аналогию с животными, а в другом - охранительный. Вот, скажем, берут крыс. Одна из них бежит к кормушке - и все, а другая видит дырку сбоку, за которой неизвестно что, забывает про кормушку и лезет в эту дырку. Почему? В ней доминирование исследовательского рефлекса. Похоже и с людьми. Некоторые, столкнувшись с неизвестностью, захотят выяснить, что там, а некоторые захотят отгородиться, создадут дополнительные механизмы психологической защиты, чтобы вытеснить это впечатление или это ощущение.

- Все ли наши события обусловлены?

И.Н. - Это совершенно не имеет никакого значения. Я думаю, что самое творческое отношение к своей ситуации состоит в том, что судьба есть результат диалога, т.е. взаимодействия между вами и реальностью. Она есть результат этого взаимодействия, а не некое расписание. Расписание есть в самой конструкции жизни, но не в судьбе как таковой. Как бы мы много ни узнали о заданности, а мы будем узнавать все больше и больше, - это не превратится в рок, в фатальность по той простой причине, что будущее принципиально множественно. Принципиально множественно для каждого конкретного человека и для человечества, и даже для вселенной.

Реальность принципиально вариантна в аспекте движения во времени, принципиально множественна. Сказать, что все предопределено, - это опять же сотворить убежище. Я сделал все, что мог, но увы... Нет, это не так.

Просто мы еще слабые, мы еще дети. Эти защитные конструкции для нас чрезвычайно важны, мы уже говорили с вами, что все эти заборчики, оправдания, защитные механизмы чрезвычайно важны, без них сознание просто бы не появилось и не выжило. Человечество не сходит с ума в полном составе только потому, что изобрело великолепную систему механизмов психологической защиты и блокировки. Иначе сойти с ума было бы намного легче, чем заболеть гриппом. Однако это, к счастью, не так. В этом великая сила сознания. Но в этом же и ограниченность науки о человеке в том виде, в котором она существует в нашей западноевропейской традиции, потому что нет профессионального знания о том, каким должен быть профессиональный исследователь человеческой жизни, самого человека и его отношений с реальностью. Нет такого знания. Поэтому вся наука строится совершенно по другому принципу; принципы, относящиеся совершенно к другим наукам, переносятся на науку о человеке, о человеческой жизни. Такое знание существует в духовном сообществе, но путь в духовное сообщество, как известно, - дорога без возврата. Это тоже нужно знать, потому что происходящие на духовном пути трансформации - это действительно трансформации, в обратном порядке они, может быть, и возможны, но опять как сознательное действие. Нужно понимать, что можно быть и непрофессионалом в духовном сообществе, можно быть содействующим, относящимся к этому уважительно, помогающим. Там, где традиции еще живы, где это вплетено в культуру, - "божьих людей" всегда принимают, кормят.

У нас это немножечко иначе, поэтому в нашем регионе распространяются широко только те традиции, которые имеют знания о том, как реализовываться в обстановке отсутствия традиционной культуры. Это очень сложно, это творческая задача для духовных традиций. Вспомните, с чего началось проникновение одной китайской духовной традиции: с примитивной, под видом каратэ, идеи самосовершенствования, идеи самообороны и т.д.

Теперь уже У-шу, как идея духовного самосовершенствования, как психотехника. И вот глядишь, потихоньку получается такая ситуация, в которой, как сказал один мой хороший знакомый: докажи, что ты не китаец, если у тебя один из любимчиков Лао Цзы. Ты ведь уже китаец, в каком-то смысле, в культурном смысле, не говоря уже обо всяких других вещах. Это и есть творческие задачи, которые решают традиции, поддерживая свою жизнь. Тибет. Казалось бы, какая колоссальная традиция. Но пишет же Тартанг Тулку о том, что они засиделись в своей библиотеке. И только вторжение китайцев

помогло осознать, что надо взять свои книжки и разъехаться по миру. Так что все движется, все процессуально.

- *Насколько широко по нашей стране распространена духовность?*

И.Н. - Не знаю. У меня таких сведений нет. Это нужно в какое-то другое место обратиться.

- *Неужели мы совершенно единственные?*

И.Н. - Что касается Школы (я могу говорить только о своей традиции), с твердой уверенностью могу сказать, что в Европе на данный момент существуют только те общности, которые мы создали и которые ведут происхождение от меня. В силу определенных причин. В Америке есть, я не знаю сколько именно, но есть. В некоторых других местах есть. Это сложно.

- *Короче говоря, исключительно мало.*

И.Н. - Естественно, это естественно. Я ведь начал нашу беседу с того, что сказал: "Сегодняшнее время для традиций, не живущих закрытым социумом, очень трудное." И для закрытого социума трудно, потому что сейчас где-то поставить монастырь, общину создать сложно. А для тех, кто живет в растворенном виде, - особенно. Работников очень трудно найти, есть масса и других причин.

- *Потом и способности надо иметь.*

И.Н. - Ну, что касается способностей, способные люди всегда есть. Но это ведь не все.

- *А что, научное общество не способно прийти к истине?*

И.Н. - Оно приходит к истине, как оно ее понимает. Эти два подхода к истине взаимодействуют. Думаю, что такие науки, как психология, судя по тому, что произошло за последние двадцать-двадцать пять лет, все больше и больше впитывают в себя продукцию духовного сообщества. Это как раз один из тех каналов, которые наиболее легко впитывают в себя. Потом традиции научились использовать воздействие суггестивной передачи. Это такие книжечки, которые читают миллионы людей. Я думаю, что между наукой и традицией живая связь всегда была, есть и будет. А как оно дальше впереди - Бог знает. Но я думаю, важно для судеб человеческих то, что наука во многих своих позициях научилась усваивать продукты духовного сообщества и делает это практически сознательно. И не только психология, а, скажем, физика, астрофизика и целый ряд других дисциплин. Это достаточно легко проследить, если заняться специально этим вопросом.

Скажем, введение в научный оборот медитативного состояния как особого состояния. Скажем, то что сделал Налимов. Она (наука) не может быть асоциальной. Ее никто тогда не будет содержать. Науку государство содержит.

А человечество содержит духовное сообщество по необходимости.

- *Но это временное состояние науки? Не может быть такого, чтобы слились эти два направления когда-нибудь? Это принципиально невозможно?*

И.Н. - Слились, чтобы стать тождественными?

- *Ну, чтобы не было противоречий.*

И.Н. - Противоречия будут. Ведь если не будет противоречий - не будет движения, не будет разницы. Тогда это тождественное состояние. Я думаю, что будут все равно. Только различие будет более тонким, более творческим, более взаимотерпимым. Со стороны духовного сообщества терпимость всегда есть. Как известно, в науке оставили свои дела и имена многие люди, принадлежавшие к духовным сообществам, и это не всегда было известно при жизни. Бируни, скажем, и другие суфийские ученые - астрономы, логики, математики, медики и т.д. Но все-таки принципиальная разница, я думаю, сохранится. Но это уровень моих знаний о духовном сообществе. Вы должны понимать, что это мой уровень знаний и моя способность выразить это на понятном языке. Потому, что тут еще две разные вещи, связанные между собой, - может быть знаний очень много, а способности выразить их на языке понятном - мало. Может быть и наоборот.

Так что это мой уровень знаний. Но мое ощущение таково, что человечество не должно превратиться во что-то однородное. А значит, будут существовать духовное сообщество и научное сообщество - просто отношения между ними будут меняться. Они будут все более позитивными, творческими и взаимообогащающими. Но сливаться, я думаю, им просто не нужно. Это все та же идея - что все должно стать одинаковым, тождественным. Нет, целое должно состоять из достаточного количества разнообразных деталей.

- В духовном сообществе сейчас существует задача оформления некоторых знаний в научные рамки. С какой целью это происходит?

И.Н. - С целью передачи, внедрения этих знаний в Великое Среднее.

- Чтобы они через науку вошли в человечество?

И.Н. - Это всегда существовало. Всегда определенное количество продукта передавалось.

- Но раньше оно передавалось без науки.

И.Н. - И через науку. Но когда не было науки - это другой вопрос.

Всегда было обращение через искусство. Когда появилась наука и особенно с того момента, когда она стала влиять все больше на жизнь человечества, как могло духовное сообщество не отреагировать? Это было бы просто неадекватно. Есть знания, которые есть смысл нести через такую форму.

Они, естественно, трансформируются и теряют с точки зрения внутреннего употребления, но они становятся доступными. Это проблема обмена, отдачи продукции. Что же хранить ее у себя, прятать? Может быть закрытая информация, которая, будучи поданной в общепринятом виде, служит деструктивным целям, может быть информация, для которой нет адекватного словесного хода. Но, как правило, это адаптируется и даже постепенно становится общим местом. Как же не делиться добытым с человечеством?

Человечество и его наука развиваются и все больше готовы к усвоению этого знания, ведь невозможно было передать, например, буддийскую технику, которая сейчас называется нейролингвистическим программированием, пока не было науки в таком качестве, в котором она в состоянии была бы это усвоить, перевести на свой язык. Или, например, попытка, которую сделал Тарганг Тулку с передачей своей картины реальности. Я знаю, что физики очень этим интересуются, ищут, как это перевести. Все время идет взаимодействие. И нельзя сказать, что это односторонний процесс, потому что и духовное сообщество, естественно, усваивает все, что происходит в области культуры, науки, и тоже трансформирует для своих нужд. Это часть одного целого-человечества, а не отдельная провинция. Это часть одного целого. Просто мы к этому экзальтированно относимся, в силу того, что для нас это как бы с неба свалилось. Там, где нормальное течение жизни не прерывалось, все знают (к примеру, в Средней Азии), что можно найти носителя традиции и попытаться стать суфием в любой момент. Но не идут все же. Но все знают, что это где-то тут рядом. Знают даже, что могут встретиться разные варианты. И для них нет в этом экзальтации - ну суфии, ну плотники, ну ученые. Они понимают, что это часть чего-то одного. Для нас в этом есть экзальтация, поэтому у нас и неверное к этому отношение. Хотя если взять русскую империю в конце прошлого - начале нынешнего века, - так тоже было нормально. Все интересующиеся знали, что есть теософы, суфии, третьи, десятые, двадцать пятые... В необразованных слоях тоже было разнообразие традиций: странники, божьи люди, знахари, лекари, ведьмы, колдуны - это же все было. Скажем, на Украине в силу каких-то причин сохранилась преемственность знахарства. Об этом все знают - там баба Оля, там дед Алексей, дед Петро - иди учись, кто тебе мешает? Поэтому это вопрос нашего экзальтированного к этому отношения. А экзальтация стимулирует гордыню, прежде всего. Иначе получается, что оно есть, а я вроде как этого не могу, обидно. И начинаются всякие искажения. Но каждый человек знает, что одни идут в спортсмены, а другие не идут, идут в музыканты и не идут... Это же такое дело. И вот одно из моих дел в миру - это деятельность, способствующая снятию

этой экзальтации, потому что экзальтация лишает правильного видения этой проблематики и создает ненужный, совершенно дурацкий антураж вокруг нормального дела, и поэтому люди просто путаются, не могут отличить убежища от духовного пути и т.д. - это вполне осознанная часть моей деятельности.

Заканчивая, я хочу вам еще раз напомнить, что Путь - всегда надолго, намного. Это принципиально важно. Если человек об этом забывает, то начинает дергаться и делать всякие глупости. Это всегда нужно помнить. Я, сидящий перед вами, пример очень удачный с нашей точки зрения, в том смысле, что у меня от встречи с учителем до окончания пути прошло всего двадцать лет, и это очень счастливый вариант. Нужно хорошо помнить, что это трудная профессия, и ничего зазорного нет, если вы не станете профессионалом. Ничего зазорного нет. И не надо злиться и дергаться - все это гордыня. Путь для каждого штучного человека имеет свои штучные особенности, и это вопрос не только учебы и наличия квалифицированного инструктора, это еще и вопрос качества устремленности. Практически, совершенно правы те книжки, в которых сказано, что главный учитель - это ты сам, тот, кто в тебе. Та устремленность, которая есть в тебе. Если она сопровождается разумом, если в этом нет экзальтации и жажды чего-то "сверх-сверх... и как можно быстрее", то вы пройдете столько, сколько... я бы сказал - захотите, понимая устремленность как хотение. А ведь это очень просто, каждый из вас может набраться немного решимости и посчитать, сколько хотения он тратит на это, на это, на то... И, соответственно, какой результат он может получить. Можно посчитать деятельность, но это как-то... потому что бывает и скрытая деятельность, и трансформированная деятельность. А вот хотения можно посчитать. Обычно, когда человек говорит: "Я все время об этом думаю" - это означает от тридцати секунд до полутора минут в сутки, в среднем.

Мастер, Вы говорите, что жизнь в духовном сообществе-это принципиально другая жизнь. В чем это принципиальное отличие?

Ваш вопрос возвращает нас опять к любимой на сегодня теме: проблема смысла, смыслопорождения. Давайте еще раз попробуем вместе поразмышлять над ней. Возьмем такое противопоставление: бессмысленно и со смыслом...

Что это такое в повседневной человеческой жизни? Когда мы ощущаем бессмысленность чего-либо, чего нам не хватает? По какому признаку возникает переживание бессмысленности? Давайте поделимся друг с другом, просто так, своим пониманием, своими размышлениями на эту тему, потому что это не вопрос из задачника. Пусть каждый попробует. Что является критерием бессмысленности, отсутствием смысла в чем-либо?

- *Когда тебе плохо, начинаешь думать, почему плохо, и ищешь тут смысл и не находишь.*

И.Н. - А когда хорошо, не надо смысла?

- *А когда хорошо? Но чаще всего я не ... просто хорошо.*

И.Н. - Все. Понятно. Это и есть ваш смысл.

- *Может быть, это связь между результатом и поведением? Ну, скажем, жизнь и результаты.*

И.Н. - Так что же? Если результата нет, какого хотелось, значит, нет смысла?

- *Нет.*

И.Н. - Вопрос задан конкретно: что для вас является признаком бессмысленности? Как вы обнаруживаете, что уже бессмысленно, что еще нет?

- *Деятельность, которую ты осуществляешь, не достигает того, чего ты хотел.*

И.Н. - Понятно, недостижение цели - есть отсутствие смысла...
- Или поведение, которым осуществляешь эту цель, ну, оно значительное, но оно не осуществляет этой цели. Рассогласованность.

И.Н. - Понятно. Хорошо, еще.
- Я сейчас думал, как бы ответить. Не представляю.

И.Н. - Ты же можешь сказать: вот это бессмысленно, а это осмысленно?
Говоришь же в жизни? Говоришь. Как ты чувствуешь: "вот уже бессмысленно" или "еще бессмысленно".

- То, что не укладывается в мое понимание.

И.Н. - В чувстве понимания. Хорошо.
- Ну, это тогда, когда, наверное, какие действия ни предпринимаешь, за ними пустоту какую-то чувствуешь.

И.Н. - Пустота, это что?
- Я не знаю что, но какие-то получаются механические - не механические действия, но наполненности нет.

И.Н. - Так, отсутствие некоторого переживания наполненности.
- Чувство неадекватности своего внутреннего мира, субъективной реальности и объективной. Вот когда это непопадание, несовпадение.

И.Н. - Ну что это вот? Знаком того, что это бессмысленно, что является? Переживание чего? Рассогласованности между собой и реальностью?

- Да, вот что-то такое.

И.Н. - Хорошо.
- Для меня состояние бессмысленности - состояние отсутствия ожидания, т.е., если я не переживаю ожидание...

И.Н. - Ожидание чего?
- Вообще.

И.Н. - Хорошо.
- Ну, наверное, два основных признака: незаполненности, то, что здесь говорили, и ощущение бесперспективности.

- Я воспринимаю бессмысленность как торбу, которая не заполняется, не способна заполниться своим содержанием.

И.Н. - Ну, а как требование?
- Не состыкуешься просто.

И.Н. - Т.е. действие, в котором ты не обнаруживаешь себя.
- Да.

И.Н. - Понятно.
- Ну, у меня так же, если я не заполняюсь своим переживанием, то это бессмысленно.

И.Н. - Да.
- Бессмысленно тогда, когда вообще чувствуешь такое напряжение, когда смысл, который ты вкладываешь в это... Ну, не знаю. Это такое напряжение, когда смысл, который ты наполняешь..

И.Н. - Т.е. когда нет переживания реальности. Да?
- Ну, это отсутствие интеграции между переживанием и знанием. Когда есть смысл, это как некое третье, которое рождается из соединения знания с переживанием. Вот когда не происходит этой интеграции...

И.Н. - В принципе, когда знание не порождает переживание, так получается? Или когда переживание не порождает знание?
- Когда нет одновременности знания и переживания.

И.Н. - Хорошо.
- У меня что-то с устремленностью связано, так как теперь можно сказать, что мое состояние измененное, так. Просто человек, который учится, - это уже измененное

состояние. Но мне кажется, что и в этом и в другом случае все связано с устремленностью.

И.Н. - Я задал конкретный вопрос: по какому признаку вы обнаруживаете бессмысленность?

- Когда нет устремленности.

И.Н. - Когда ты теряешь цель и направление движения?

- Да, так получается.

- У меня приблизительно так же, только я это называю творчеством; когда это все по кругу - ничего не происходит, а когда есть творческое отношение к тому, что происходит - тогда со смыслом.

И.Н. - Как видите, это очень сложно. Человек по несколько раз в день произносит: "Это бессмыслица, а в этом я вижу смысл", но способ определения этого скрывается от него самого. Спросите человека без ментального напряжения о чем-либо: это имеет или не имеет смысл? Он мгновенно ответит - имеет или нет, с его точки зрения. Мгновенно! Что помогло сделать это мгновенно? Ему не надо для этого думать. Он не задает вопрос. Его спрашивают: "Вот это имеет смысл или не имеет?" Он говорит: "Да" или "Нет". Практически мгновенно. Откуда в нем это мгновенно возникшее знание? Чем он для себя определяет отсутствие или присутствие смысла... мгновенно? Нам кажется, что все, что определяется мгновенно, что рождает мгновенный ответ, наиболее вероятно связано с ценностной структурой, с иерархией ценностей. Значит, мы можем предположить, что смыслопорождающая функция имеет какую-то интимную связь с ценностной структурой человека, что между ценностью и смыслом существуют некие взаимоотношения.

Теперь попробуем рассмотреть эти взаимоотношения подробнее. Может ли быть неценным то, что имеет смысл? Очевидно, не может. Смысл есть то, что в определенном аспекте ценно. Может ли иметь ценность бессмысленность? Может. В определенной ситуации бессмысленность может представлять определенную ценность. Вы сумели зафиксировать пока один момент: смыслопорождающая функция связана со структурой ценностей или с ценностной структурой личности. Теперь давайте посмотрим, каким образом ценностная структура может породить смысл или обнаружить его отсутствие.

Что такое отсутствие смысла с точки зрения ценностной структуры?

- Минус ценность.

И.Н. - Почему? Иногда знание, что нечто является бессмысленным, имеет очень большую ценность. Где порождается эта штука?

- Плюс требования, минус требования, плюс ценности, минус ценности.

И.Н. - Сочетание-то простое: плюс мотивы, минус мотивы.

- В страхе решения. Вот так.

И.Н. - Видите, как сложно. Теперь попробую вспомнить: в одной из наших бесед уже был подобный вопрос и мы пытались разобраться в процессе движения от смысла к смыслу. Мы говорили, что в смысле всегда есть акт присоединения, снятие дистанции между собой и неким явлением, внутренним или внешним. Мы обнаружили в прошлом рассуждении, что смысл порождается переживанием взаимной приближенности, снятием дистанции между собой и, скажем, мыслью, между собой и объектом или субъектом. Отсутствие смысла есть невозможность преодолеть эту дистанцию. Теперь напоминаю, что мы говорили о смысле человеческого существования; таким образом, мы можем предположить, что смысл порождается присоединением чего-либо, возможностью присоединения чего-либо к своей субъективности.

Если мы говорим: я хочу того-то, значит, то, чего я хочу и есть моя цель. Но поскольку человек, как правило, хочет сразу энное количество "того-то", и "того-то", и "того-то", то происходит так называемая конкуренция мотивов. Естественно, он вынужден строить иерархию, т.е. я хочу и этого, и этого, и этого, но сначала я хочу вот этого, а потом я займусь вот тем, а потом я буду доставать вот то. Иерархия строится по необходимости. И

отражением этой необходимости и является ценностная структура человека. Иерархию образуют плюс-минус ценности, плюс-минус требования, из которых формируются ценностная структура человека, и отношение к миру, опосредованное ценностной структурой, становится оценочным. А дальше начинаются уже сложные неоднозначные полифункциональные взаимоотношения между потребностью, мотивом, целью, ценностью, структурой ценностей, их иерархии, т.е. начинается то, что называется "человек", потому что человек может задерживать удовлетворение непосредственного "хочу" за счет подчинения его некоей перспективе, человек строит планы, что-то задерживает, что-то реализует. Задержка во времени, период формирования идеальной модели - это очень интересный момент для изучения. Вопрос только - зачем его изучать?

Профессиональному психологу это знание нужно, потому что оно входит в его профессию. Он собирается помогать в случаях нарушений самоосознаваний или еще в каких-то случаях. А если человек не собирается стать профессиональным психологом? Нужно ли ему такое знание о себе, с такой степенью подробности? Вот, Майя, как ты думаешь?

- Не очень, наверное.

И.Н. - Правильно совершенно. Почему? Пауза. Вот видите, ответить на вопрос "нужно - не нужно" легче, чем на вопрос "почему?". Дело в том, что такой быстрый ответ: "Ну, наверное, нет" - опирается на неосознаваемую структуру собственных ценностей и их иерархическую соподчиненность. Человек, как правило, сразу знает, "да" он ответит или "нет". Дальше только вопрос: как это оформить? Но знает он сразу.

Обычно, когда начинается оформление ответа, возникает конвенциональное поведение. А вот ответить на вопрос "почему?" невозможно быстро, для этого нужно ментальное обоснование.

До какой степени человеку необходима рефлексия самого себя? Своего устройства? Это зависит от ответа на вопрос "для чего?". Это следующий вопрос. Чтобы ответить "Почему не надо?", нужно ответить "А для чего это может быть надо?". Этот очень сложный вопрос порождает, как только мы в него углубляемся, огромную деятельность. Те, кто чувствует в себе потребность в самопознании, должны помнить простое правило: вмешательство наблюдателя в любую реальность - объективную или субъективную - меняет саму реальность. Это закон, о котором должен помнить каждый ученый: введение прибора, измеряющего некий параметр некоей физической реальности, изменяет эту физическую реальность. Значит, как только вы начинаете наблюдать за миром, мир изменяется, потому что он включает в себя и вас, наблюдающего. Это нужно помнить. Когда я говорю, что субъективная и объективная реальность взаимосвязаны, то ученые начинают меня обвинять в психизме. В сведении всего к психологии.

Я отвечаю: "Извините, товарищи. Физики утверждают: расщепление атомов без наблюдателя происходит одним образом, а с наблюдателем - другим."

Это фундаментальнейший факт устройства реальности. Поэтому всякое знание о себе есть изменение себя. Другое дело, что можно сделать вид, что ничего не происходит. Но это тоже изменение, потому что нужно делать вид, который раньше не нужно было делать.

Очень важно понять разницу между движением от цели к цели и движением от смысла к смыслу, движением внутри смысла. Довольно часто обнаруживается, что, пытаясь ответить на вопрос, в чем смысл его действий, человек сообщает о том, зачем он это делает. Например: "В чем смысл твоей турпоездки?" - "Увидеть то, что я хотела увидеть". Это классический пример. Человека спрашивают о смысле действия, он начинает перечислять цели, пытается описать содержание своего действия перечислением некоторых целей и попыток их реализации.

Какое отношение это имеет к смыслу? Достигая одну и ту же цель, можно реализовывать через нее самые различные смыслы. Вся сложность в том, что смысл нельзя получить. Смысл можно только создать.

Смыслообразующая функция человека, смыслообразующая деятельность - всегда творческая. И когда мы говорим, что главное - всегда помнить, зачем ты что-то делаешь, мы имеем в виду память о смысле, который реализуется в твоей деятельности. Когда мы пытаемся поставить вопрос, в чем смысл жизни, мы начинаем предлагать различные цели, не понимая той относительно простой вещи, что смысл, даже если он порожден не вами, а присвоен, уже открытый или созданный другим человеком, требует реализации, ибо смысл обнаруживает себя только в реализации. В этом месте скрывается причина многих недоразумений, при попытках что-либо понять про духовные традиции и духовные учения.

Реализовывать смысл можно никуда не двигаясь. Можно поставить одну единственную цель: реализовать смысл, тогда стороннему наблюдателю будет виден человек, который как бы ни к чему не устремлен, никаких целей не добивается, психологически он как бы на одном месте. Все время делает одно и то же. Что бы он ни делал, он все время делает одно и то же. Это очень важно понять. Почему? Потому что бытие в духовном учении и целевое бытие, как его принято понимать, вещи не одинаковые. Человек в целевом бытии обычно воспринимается как устремленный человек, сильный человек.

Все подчиняется движению к цели. Вопрос морали начинается дальше. Все ли средства хороши для достижения цели? Какие средства нельзя применять?

В этом всегда есть некоторая натяжка, которую очень красиво показал Ницше. Все ограничения в выборе средств есть следствие конвенционального договора в том или ином сообществе. Путем логических размышлений прийти к пониманию, почему именно эти средства отвергаются, а эти принимаются, невозможно. Это всегда конвенция. Скажем, большинство таким образом защищает себя от меньшинства, или это конвенция во имя сохранения какой-либо идеи. Другой вопрос в том, что существуют средства, которые изменяют саму цель, содержание цели. Мы можем осуждать человека за то, что он неразборчив в выборе средств, но явно или тайно психологически его как бы и поддерживать. Не зря бытует при всей вроде бы осудительной интонации поговорка: "Наглость - второе счастье". Не зря мы никогда не относимся индифферентно к людям, которые умеют собраться, как говорится, в кулак и двигаться к своей цели, ограничить отступление от цели. Они всегда подвижники. Все любят и уважают Константина Эдуардовича Циолковского. Но стоит посмотреть на Циолковского глазами его семьи, и мы увидим ужасного человека, который не только мало зарабатывал, но и большую часть заработанного тратил на свои странности. В результате сын его отравился, дочка с пути сошла... Всю жизнь вся семья мучилась. И так всегда: человек с целевым бытием с точки зрения большого сообщества - герой, а с точки зрения малого - очень жестокий человек. И если он добился цели, мы его оправдываем: что ж, великий человек, простительно.

Как принято говорить: Пушкин - жизнелюб, а Сидор Сидорович - развратник.

То, что Лев Николаевич построил школу для своих крестьянских детей, мы ему в плюс заносим, а кто-то раскидал детей по всему свету, мы говорим:

"Вот это шельма был". Здесь всегда есть двусмысленность, потому что это всегда конвенция.

Когда же в духовном сообществе говорится о целевом бытии, то имеется в виду в качестве целей реализация того или иного смысла, и в этом, собственно говоря, секрет учения. Не зря говорили древние - можно прожить рядом с Буддой тысячу лет, выполнять все его указания, и ничего не изменится. Понимаете, при целевом выполнении ничего не изменится, а можно услышать одно слово, реализовать сокрытый в нем смысл, и все будет достигнуто, потому что достижение в духовных традициях есть постижение и преображение, а никогда не приобретение. Пока человек это до конца не осознал, он

бродит как путник, заблудившийся среди трех сосен. Целевая деятельность в духовном смысле - есть деятельность по реализации смысла, по объективизации его, трансформации объективной или субъективной реальности в соответствии с определенным смыслом. Это всегда постижение и преображение, но никогда - достижение. Об этом сказано: "Просветление есть, просветленных - нет". Реализовать такой смысл, который называется просветление, можно, но достичь просветления - нельзя. Постичь можно.

Преобразовать себя в соответствии с этим постижением, свою жизнь, свое бытие можно, но достичь ничего нельзя. Это и есть то самое лезвие бритвы. Это и есть тот тончайший и точнейший инструмент, с помощью которого всегда можно отделить зерна от плевел и овец от козлиц. Как только возникает достижение, постижение исчезает. Если вы не будете тратить умственных усилий на осознание этих моментов, то можете и не начинать учиться, ничего не получится. В лучшем случае вы заблудитесь где-то среди экстрасенсов.

Чтобы духовность не превратилась в средство достижения повышенного уровня самооценки и индивидуального статуса, в области достижения нужно все время играть на понижение. Так учил меня мой учитель. А для того чтобы научиться различать смысл и реализовывать смысл, нужно еще очень хорошо поработать мозгами. Воинствующее невежество никогда еще не было ключом духовности. Человек, ставший на духовный путь, должен развить свое осознание до уровня практической философии. Если человек интеллектуально не в состоянии отличить цель от смысла, скажем, то что же он в состоянии? Если он не в состоянии выскочить за пределы стандартных расхожих умозрительных построений, оценочных или конвенциональных способов выбора средств, что он может? Только показывать фокусы, чтобы ему аплодировали. И все. Я все время говорю, что нужно очень четко задать себе первый вопрос. Он звучит так: "Мне нужны знания для того, чтобы усовершенствовать ту жизнь, которая имеется, или мне нужны знания для того, чтобы найти другую жизнь?" В моей практике попадались трезвые, мыслящие люди. Они приходили ко мне в течение некоторого времени, а потом говорили: "Ну, Игорь, спасибо. Чему я хотел, я тут научился, а туда, куда ты это ведешь, мне не надо". Я с ними в очень хороших отношениях, дружим. Никаких взаимных претензий нет, потому что человек пришел, взял, сколько ему было нужно для его жизни, и ушел.

Вы же все время попадаете в ситуацию очень странную и в то же время очень распространенную. Будучи абсолютно неподготовленными людьми, просто интересующимися, лезете в пасть к акуле. В силу естественного желания, если уж научиться, то чему-нибудь самому-самому, вы обращаетесь не абы к кому, а к Игорю Николаевичу Калинаускасу, и в результате попадаете как куры в ошип. Почему? Ведь И.Н.Калинаускас может выдать вам порцию знаний, которые можно употребить везде, но он так устроен, что, даже эту порцию выдавая, будет делать маленький загиб: а не хотите ли попробовать вот такой жизни? Вы это чувствуете, испытываете соответствующее напряжение и переживание. Раньше я вообще об этом не предупреждал. Хорошо, думаешь, идет человек в сеть, пусть идет. Это его личное дело. Я не думаю, что вы не взрослые люди или не самостоятельные.

Я просто вижу, что мы находимся в такой ситуации, когда у вас нечем в этом разобраться. Но я хотел бы, чтобы вы в этом разобрались. Настолько, насколько вы в состоянии в меру своих способностей к осознанию. Это же жизнь, единственное, что у вас реально есть, единственные реальные "деньги" человека. Раньше мне нравилось, что люди попадают. Это их личное дело, - думал я про себя. Они взрослые, потом разберутся. Но теперь, может быть потому, что возраст другой и я в другом качестве, - это мне не нравится. Я не хочу, чтобы люди не осознали, что с ними происходит.

Я понимаю, что в большинстве случаев иллюзий так много, что и осознание не поможет. Но я не хочу участвовать в таком совершенно преступном действии, как распространение версии, что духовность доступна невежественному человеку, что для нее

не нужно никаких знаний и труда, что достаточно откровений, видений, сновидений и т.д. У вас и так вся жизнь - сновидения, значит, вы уже хорошо устроены. Я говорю эмоционально, но моя эмоция не есть эмоция осуждения.

Итак, вернемся к смыслу. Давайте попробуем предположить смысл в занятиях саморегуляцией и им подобных. Исходная цель у них всегда одна - практика, которая служит целям трансформации себя, своей инструментальности. Вопрос: для чего нужна инструментальность, зачем нужна трансформация? Чтобы усовершенствовать свою жизнь, усовершенствовать жизнь, которая имеется. Должен вам сказать, что это с точки зрения вашего сегодняшнего состояния ваша жизнь выглядит для вас так несимпатично. Она прекрасна. Действительно прекрасна. И если среди вас есть те, с кем мы будем общаться и дальше, то первое, чем я займусь, это не столько показом, как прекрасен другой способ жизни, духовность, сколько показом того, как прекрасна эта жизнь, если уметь с нею работать, если относиться к ней творчески, а не как к готовой штуке, в которую тебя засунули против воли и обрекли на страдания. С этим можно работать. Эта жизнь великолепна, прекрасна, удивительна, она дает колоссальное количество всякого рода возможностей. Нужно только иметь средства для этого. Инструментарий. Знания, которые у меня есть и которыми я делюсь, получены мною от учения, которому я принадлежу, традиционным путем. Это накладывает отпечаток на форму подачи знания, на форму моего осуществления, моего общения с вами. Именно поэтому, видя ваше искреннее желание, искреннюю устремленность, я вынужден иногда делать вам психологически больно, показывая всю несерьезность ваших намерений, с точки зрения того места, на котором нахожусь я. Только потому, что вы пытаетесь вольно или невольно, сознательно или бессознательно приписать учению чуждый смысл.

Я вам еще раз предлагаю: внимательно разберитесь, чего вы на самом деле хотите: усовершенствовать имеющееся или искать принципиально новый способ жизни. Боль ради боли - это мазохизм. Причинение боли ради боли - это садизм, а боль роста - это развитие. И увидеть эту разницу по-настоящему можно, только разобравшись со смыслом.

Какой смысл вы реализуете своей жизнью? Данным отрезком своей жизни? Сидя здесь и слушая меня, вы какой смысл реализуете? От этого все и зависит. Я смотрю на своих учеников, на тех, кто утверждает, что они мои ученики. Иногда вижу, как они категорически со мною не согласны, иногда они даже набираются смелости и высказывают это мне. И все было бы прекрасно, я готов согласиться с их несогласием, это активно-творческое отношение к учебе, но выясняется, что несогласие состоит не в существе дела. Они отстаивают не свой смысл, а свои цели.

Я вам признаюсь, что еще не очень умею вложить это все в слова, я никогда раньше не говорил распространенно на эту тему, но это принципиальный момент. Поэтому я так все время повторяюсь, подходу с разных сторон, делая одно и то же, пытаюсь передать смысл.

Мастер, Вы употребляете в своих беседах понятие "Дух" и "Душа". Что это с точки зрения Вашей традиции?

Для того чтобы начать этот разговор, нужно определить прежде всего содержание этих понятий. Мы не специалисты в теологии, где понятия духа и души определены, хотя и в теологических традициях существуют различия их толкования. Попробуем сами подойти к этому, не опираясь на готовое определение. Попытаемся сами сообразить, что имеется в виду. Начнем с самого простого, с психологического выделения групп потребностей и связанных с ними в человеке некоторых психологических образований. Мы говорим, что все потребности можно разделить (один из возможных вариантов классификации) на

биологические, социальные и идеальные, классифицируя по тому, чем удовлетворяются эти потребности:

- биологические - материальными объектами;
- социальные - социальными объектами;
- идеальные - идеальными объектами.

В обиходе появилось такое представление, что уровень социальных потребностей - это как бы душа, а уровень идеальных это как бы дух. Мне кажется, что это не совсем точно.

Насколько я могу интегрировать все, что мне известно, все, что я прочел, узнал, когда употребляется такое понятие, как душа, то в большинстве случаев имеется в виду свойство взаимодействия людей между собой, в понятие "души", "душевности" включаются эмоционально-чувственные компоненты, умение сопереживать другому человеку, развитое чувство эмпатии, сострадания.

В религиозных и мистических текстах говорится о том, что душа (если признать за ней право на некое отдельное существование вне тела) - это второй уровень реальности, т.е. душа существует в виде информационно-энергетического образования. Как замечательно сказал один из хороших людей - там у них на втором уровне так же, как здесь, только тел нет.

Таким образом, то, что мы условно называем вторым уровнем реальности: ментальное, астральное и т.д. - показывает нам, что под душой имеется в виду обобщенное понятие человечности или, может быть, еще проще - психики как таковой. Тут есть две наиболее распространенные версии: душа существует только у человека; душа существует и у животных. Она у животных менее развита, но существует, это утверждают, опираясь на то, что человек, вступая в контакт с животными, находит взаимопонимание, взаимодействие и взаимочувствование на бессловесно-эмоциональном уровне.

Дуров вместе с Сеченовым проводили большие опыты по гипнозу, по возможности дистанционного взаимодействия с животными и получили достоверные результаты. И все же суть состоит в том, что когда мы в большинстве текстов встречаем понятие "душа", то там имеется в виду в основном обобщенный эмоционально-чувственный способ общения. В то же время в этих же текстах и свидетельствах говорится о том, что способность к речи тоже принадлежит к душевным способностям - речь как выражение интеллекта. Таким образом, мы не можем, употребляя понятие "душа", разводить эмоционально-чувственную и интеллектуальную сферы как сферы души и духа. В современной научной литературе такая позиция встречается (например, у П.В.Симонова, П.М.Ершова). Как утверждают все внутренне непротиворечивые источники, души общаются, в том числе и словесно. Мы с вами знаем, что существует достаточно большое количество зарегистрированных явлений, которые нельзя отнести к психопатологии или психиатрии, когда человек вступает в контакт с бестелесной сущностью или в нем самом образуется некое психическое образование - то, что называется "услышать голос". Этот голос диктует ему совершенно внятные тексты, имеющие вполне понятное содержание. Один из таких классических случаев у некоторых здесь на памяти. В одной из первых групп занималась женщина, у которой во время одного из медитативных упражнений возникло такое общение. Она литовка, русский язык знала, но плохо, общение же с некоторым таким образованием происходило на русском языке церковного типа, поскольку он в теле был монахом и всю свою сознательную жизнь прожил в монастыре. Она записывала эти тексты, довольно часто не понимая многих слов, обращалась ко мне и спрашивала, что означает то или иное слово из тех, что она записывала на русском языке под диктовку. Чтобы она не попала в поле деятельности наших психиатров, а это происходило во времена "застоя", мы ее направили в отдел, занимающийся подобными феноменами. Там изучили ее тексты и не обнаружили никакого подозрения на патологию. Такая произошла история. А предшествовало этому другое событие в ее жизни, столь же необычайное. Она лежала по поводу доброкачественной опухоли мозга в больнице. В послеоперационный

период ей казалось, что к ней дважды приходили врачи, сначала один, потом другой, и давали советы правильного поведения. В первый раз она их не усвоила и во время приступа нарушила указания, тогда появился один из врачей и напомнил о необходимом поведении. Когда она после выздоровления пыталась найти их, чтобы отблагодарить за спасенную жизнь, выяснилось, что таких врачей в больнице нет и никогда не было. А ведь для нее они не были призраками или галлюцинацией. Это были реальные люди. Например, когда они присаживались на кровать, та прогибалась, т.е. присутствовала вся совокупность реальных ощущений. Она об этом долго старалась не вспоминать, но последующие события заставили вспомнить и это.

Следовательно, подтверждения того, что в восприятии человека происходит нечто подобное, мы имеем вне зависимости от того, как мы к этому относимся. При исследовании реальности, связанной с этими явлениями, выявляется, что феномены этой части реальности предстают в совершенно нормальном виде. Они обладают всей совокупностью человеческих качеств, там происходят конфликты, ссоры, т.е. ситуация не идеализированная, а просто бестелесная. Дальше: ситуации, когда люди в силу каких-либо причин ощущают возможность перемещения в пространстве бестелесно и получают возможность видеть реально происходящие события на расстоянии.

Вот пример: история женщины, которую я знаю лично. Во время войны она попала в концлагерь вместе с родителями, после войны некоторое время была беспризорницей, сбежала из детских домов, потом постепенно жизнь у нее наладилась. Она выучилась, стала работником культуры и даже имеет орден. Однажды, в период эмоционального напряжения, вызванного отношениями с любимым человеком, она вдруг спонтанно ощутила, как выходит из тела, передвигается в пространстве, находит этого человека, видит, где он, что с ним, и все это ощущает совершенно реально. Единственная особенность этого видения состояла в том, что картина реальности в нем была зеркально перевернута. Эти спонтанные выходы сопровождались для нее очень болезненными явлениями - тахикардией, повышенным давлением, болями в легких до кровохарканья. Устав от такой жизни, она решила поехать в Москву и просить помочь от этого избавиться. Но ей не повезло, она попала в руки людей, которые стали эксплуатировать ее способности под видом научных исследований, призывая послужить сначала науке, а потом и просто им самим. Они довели ее до бедственного физического состояния, она уехала от них, смирившись со своей судьбой, и стала сама искать способы безболезненного освоения этого состояния. Для нее это не было ни объектом спекуляции, ни средством для повышения социального статуса или добычи привилегий. Для нее это была мука, никакого удовольствия это ей не доставляло. Я общался с этой женщиной. При мне у нее однажды был такой спонтанный выход, так что состояние ее я видел, это действительно довольно тяжело. Постепенно она стала находить способы регуляции этих состояний, вступив в контакт с представителями этого аспекта реальности.

Если допустить существование информационно-энергетической структуры, способной в некоторых ситуациях существовать вне тела, то эта структура, очевидно, не обладает никакими исключительными особенностями, кроме бестелесности, а следовательно, отличие лишь в том, что она лишена ограничений, связанных с телом. Должен вам сказать, что в очень многих известных мне случаях вступающим в контакт бестелесные существа объясняют свое существование в таком виде тем, что они не сумели воспользоваться до конца возможностями, которые дает человеческое тело, т.е. не отработали какую-либо проблематику и в связи с этим не прожили жизнь во всех возможностях и вот "застряли" в таком виде, чаще называемом промежуточным состоянием. Я не знаю ни одного свидетельства из тех, что считаю достоверными, где бы бестелесный участник контакта перевозносил свое состояние, хвастался им или провозглашал, что оно выше, чем положение человека в теле. Это довольно сложная ситуация.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в большинстве источников, как устных, так и письменных, понятие души относится к некоей информационно-энергетической структуре, которая во всем, исключая телесность, соответствует нашему понятию человеческой личности. Поэтому существуют такие традиции, которые считают необязательным заниматься развитием души. Существование таких традиций, их психотехнические составляющие показывают, что дифференциация существует. Душа есть некий отдельный от духа компонент, которым можно заниматься, и некоторые считают, что без этого невозможно ничего достичь. Одновременно существуют традиции, которые считают, что неважно, что душа дикая, полуживая, грубая, все равно - это душа. Есть традиции, которые утверждают, что можно, минуя проблемы души, заниматься непосредственно проблемами духа.

Что же тогда в рамках известных нам источников входит в понятие "Дух"?

Понятие это состоит в следующем (если попытаться интегрировать известные нам источники): дух, в отличие от души, не имеет характеристик, относящихся к человеческим качествам, за исключением одной - самосознания, т.е. "Я есть".

Дух есть некое качественно иное образование. Взаимодействие с реальностью в том аспекте, к которому относится понятие духа, происходит и совершается совершенно по другим законам. Практически понятие духа относится к такому качеству, в котором, условно говоря, чистое восприятие имеет возможность контактировать с реальностью в объемах, недоступных душе человека и его телу. Это понятие относится к классу психических, психотехнических, а возможно, и реальных (если допустить, что реальность имеет такое измерение) явлений, которые мы квалифицируем как третий уровень реальности. Значит, в духе, в этом смысле слова, остается состояние самотождественности, т.е. там есть Я, а соответственно есть и не-Я. Отношения между Я и не-Я строятся по иным, чем мы привыкли, принципам, потому что это "Я" не имеет границ, оно есть точка. Точка, как говорил Кузанский, объемлющая бесконечность, поскольку в точке нет границ, как и в бесконечности. Там вступают в силу духовные законы взаимодействия с реальностью. Может ли дух совершить реальные действия? Может ли дух, если его выделить из меня, сдвинуть стул? Это любимый вопрос многих. В связи с тем, что наше отношение к таким явлениям, как телекинез, изменилось, мы уже это допускаем - "Я в это не верю, но допустим". Мы допускаем некие информационно-энергетические образования, тем самым допускаем возможность некоего воздействия. А вот в духе есть ли возможность воздействия? В том плане, в котором мы говорим, воздействия как проявления личной воли - нет. Большинство источников сходятся на том, что такой возможности у духа нет. Но в то же время утверждается, что дух, руководя душой, а через нее - телом, способен придать такие качества душе и такие качества телу, которые не доступны ни душе, ни телу в другой ситуации, т.е. он может совершить это действие с их помощью. Возникает как бы противоречие. Каким образом оно снимается в этих источниках? Оно снимается следующим образом: на уровне чистой духовной реальности (или на "третьем уровне реальности") реальным действием считается только действие, совершаемое реальностью как таковой, т.е. отношения между духом и реальностью, внеположенной духу, строятся не по закону личной воли, а по закону возможности взаимодействия в рамках, позволяемых реальностью. Если мы предположим, что можно выделить психологически некую метаструктуру и обозначить ее как дух, то эта метаструктура не может совершить действия, потому что она не имеет мотивационной системы внутри себя. Мотивация есть у души, есть у тела - у духа нет мотивации. Он просто "есть". Это его принципиальное отличие - у него нет "хочу". Практически он отличается от души и от тела тем, что не порождает никаких "хочу". Дух, по определению, не может хотеть для себя ничего. Его "хотение" в том, что он "Есмь". Поэтому, если представить дух в качестве некоторой силы, некоторой реальной возможности - раз он есть как один, то что он делает?

Просто наблюдает, что происходит? Он может действовать или не может? Это самый сложный вопрос. В источниках часто встречаются всевозможные противоречия по этому поводу. Дух как бы может действовать, только непонятно - зачем? Зачем ему действовать, если у него нет никаких "хочу"? Если объявляется, что он бездействующий, то одухотворение - это уже действие или нет? В этом вопросе в мировой культуре, в религиозной, оккультной, мистической, мифологической традициях нет концептуального единства, как оно есть в отношении души, где большинство традиций придерживаются одного и того же взгляда.

Существует точка зрения, которая кажется мне внутренне непротиворечивой: обладая, по определению, таким видением реальности, каким не обладают принципиально ни душа, ни тело, обладая возможностью растворяясь не растворяться в реальности (благодаря такому принципу этого уровня реальности, что две вещи - одна вещь, в то же время оставаясь двумя вещами), т.е. Я и не-Я как бы одно, поскольку то и другое не имеют очерченности, и в то же время - это все-таки Я и не-Я, дух, если он сохраняет связь хотя бы с душой, как бы втягивается в один из вариантов будущего развития реальности, образуя то, что обычно в литературе называется потоком. То, что называется духовной реальностью, третьим уровнем реальности, не есть нечто однородное. "Не-Я", реальность, противостоящая духу, не есть нечто однородное. Она разделена на некоторые области, которые в большинстве случаев называются или "потоками", или эгрегорами (хотя эгрегор, по определению первоисточников, относится больше ко второму уровню реальности). Сам третий уровень реальности еще не есть реальность абсолютная, обладающая абсолютной целостностью.

Давайте я еще раз попробую вам показать, как выглядит картина реальности на этом уровне. Возьмем наиболее известное на сегодняшний день описание реальности такого рода, используя работу Тартанга Тулку "Пространство, время, знание". Общее описание реальности сводится к определению: "Время разворачивает знание в пространстве". Это общее определение реальности как таковой. Описание третьего уровня обобщения.

Теперь представьте, что в этой реальности находится некий дух, некое "Я". Так вот, это "Я" находится не вообще в этой реальности, а оно является составляющей одного из потоков реальности. Эта реальность состоит как бы из таких переплетающихся потоков, она не однородна, ее можно представить как несколько разноцветных струй, текущих в одном русле, каждая из которых до того момента, как они полностью перемешаются, как бы одно, но в то же время выделена. Приблизительно такой образ может передать то, почему дух действует. Он действует уже не сам по себе, а в силу своей принадлежности к какому-либо потоку. И поскольку каждый из этих потоков реальности влияет на происходящие в реальности события, постольку это есть участие индивидуального духа в мировом процессе.

*Уважаемый Мастер, в Ваших беседах Вы никогда не говорите о "воле".
Как вы без нее обходитесь?*

Можно ответить на этот вопрос просто. Можно подойти чисто психологически и, опираясь на концепцию Симонова, Ершова, сказать, что воля - это потребность в преодолении препятствий, некая специфическая потребность, и все.

В житейском смысле воля обычно употребляется как синоним понятия целеустремленности, т.е. умения подчинять свои действия, свое поведение движению к цели, отсекая все то, что мешает. В более широком философском аспекте воля есть одно из проявлений субъективности, т.е. воля включает в себя в этом смысле целеполагание, которое противоречит наличной ситуации, т.е. воля есть всегда воля к изменению, к

изменению наличной ситуации, к преодолению, преобразованию наличной ситуации, опять же в соответствии с замыслом, т.е. с какой-то целью. Мы можем, обобщая все подходы к понятию "воли", сказать, что воля есть основной двигатель механизма целеполагания. Когда человек живет по принципу "от цели к цели", то воля служит интегрированным психологическим образованием, которое обеспечивает достижение цели. И в определенном смысле всегда содержит в себе элемент насилия, потому что она всегда есть недовольство, рождается из недовольства. В русском языке есть очень тонкая связь между этими словами - "воля" и "доволен" (до воли). Мы живем в такой культуре и такой цивилизации, в которой целеполагание является основным проявлением субъективности, и потому воля имеет очень высокую положительную социальную оценку - сила воли, прочная воля, по отношению к себе воля, по отношению к цели. Для многих оказалось странным, что в нашей системе это понятие не употребляется. Оно лишь скрыто присутствует в такой формулировке, как: сила потребности измеряется величиной препятствия, которое человек готов преодолеть и преодолевает для удовлетворения данной потребности, и все. Дело в том, что, кроме волевого принципа движения человеческой жизни, существует еще принцип движения, который мы называем устремленностью, т.е. принцип движения не от воли, а от стремления к реализации: такое стремление порождает движение не от цели к цели, а от смысла к смыслу. Такая смыслополагающая система не требует воли. Она дает возможность реализовать замысел жизни, который опирается на смысл, не прибегая к насилию, а вступая с объективной и субъективной реальностью в такие отношения, которые мы называем отношениями резонанса. Проблема, возникающая в этой ситуации, связана с тем, что для большинства людей само собой разумеющимся, неосознаваемым является убеждение, что существует только один принцип жизненного движения: от цели к цели. А раз этот принцип движения единственный, то основным принципом, определяющим движение, является воля, волевое усилие. И отсюда вечная дилемма: с одной стороны - поклонение воле, всевозможные плюс подкрепления по отношению к ней, а с другой - очень тонкая грань, разделяющая волю и насилие. Тут ловушка. Если рассуждать логично, то в ситуации, когда главный принцип движения жизни есть целеполагание, движение от цели к цели, проблема выбора средств, проблема этики, морали - вопрос уже не первостепенный, а конвенциональный. В одном обществе так, в другом обществе иначе, в данное время так, в другое - иначе. Сам принцип провоцирует насилие. И поэтому, чтобы воля и насилие не переходили определенной грани, не превращались в логически завершенную форму: "цель оправдывает средства", приходится оговаривать логическую конструкцию сложным комплексом конвенциональных социальных ограничений. Получается: с одной стороны, мы всячески превозносим волю, выставляем ее как положительное качество индивида, а с другой стороны, боимся ее и окружаем всевозможными тормозными механизмами, сами понимая, что воля неизбежно тяготеет к насилию.

Тем и отличается духовное сообщество, что оно нашло принципиально иной способ движения жизни, движения от смысла к смыслу, которое не требует воли, а требует устремленности, опирающейся не на рациональную, а на чувственную вовлеченность в движение. Но это сообщество пока что в меньшинстве.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Резонанс между субъективной и объективной реальностями

Почему я хочу предложить эту тему? По той причине, что она имеет непосредственное отношение к проблемам саморегуляции и в том числе к проблемам психоэнергетики. Мы знаем, что человек в определенном смысле существо двойственное, двойственное потому, что он содержит в себе два как бы противоположных начала: начало субъективное,

которое, развиваясь, получает возможность быть все более и более независимым от внешней объективной реальности, и начало объективное в силу того, что человек является объектом, является частью природы, и как тело, и как биологическая особь, и как социальный индивид, как часть социальной природы. В связи с этим возникают две крайние возможности: одна - помещение самоосознавания в пространство субъективной реальности (когда мы имеем дело с интровертированным типом человека), вплоть до патологической интровертированности, я имею в виду аутизм; другая - помещение центра самосознания во внешнюю объективную реальность, тогда мы имеем дело с экстравертированным человеком, в качестве крайности - с человеком, который не имеет возможности вырваться из-под влияния ситуации, вынужден все время пребывать под ее властью. Отсюда мы постепенно можем перейти к пониманию того, что правильное местонахождение, сущностный момент самосознания, как чистого субъекта Я есть, состоит в том, что оно должно находиться на границе между субъективной и объективной реальностями, поскольку сам человек есть нечто пограничное.

В этом возможность человеческого развития, и в этом его уязвимость, ибо человек, взятый в его целостности, в его тотальности, есть явление пограничное, не принадлежащее полностью ни к миру чистой субъективности, ни к миру чистой объективности. В этом его напряжение, в этом его шанс для разворота. Давайте предположим, что нам удалось так правильно психологически выстроиться, что наше самосознание действительно оказалось на границе субъективной и объективной реальностей. Что же тогда должно произойти? Логично предположить возникновение уравновешенного, амбовертированного типа, который одинаково ясно воспринимает как мир внутренних побуждений, так и мир внешних обусловленностей. Но практически такому человеку становится очень трудно действовать, по причине той экзистенциальной трудности, о которой мы с вами уже говорили, а именно: каждый момент настоящего есть превращение множественного будущего человека в его единичное прошлое. Если предположить, что вам удалось поместить свое самосознание, свое самосознающее я реально на границу между субъективным и объективным, то вы сразу попадете в предельно сложный мир. В этом мире вы вынуждены тратить энергию на центрирование, с одной стороны, и все время находиться в напряжении, создаваемом постоянным контролем за своими выборами, с другой. Появляется сосредоточенность на проблеме выбора, конфликт между знанием о разнообразии возможностей и правомочностью сделанного единственного выбора. И, конечно, человек долго не выдерживает, он соскальзывает, т.е. уводит свой центр осознания или в субъективную реальность или в объективную. Это очень важно понять по той простой причине, что наиболее легко перемещаемая психологическая реальность - это точка самоосознавания. Это такая метапсихологическая конструкция, которая, будучи пустой, нулевой (я есть я) имеет возможность передвигаться.

Поэтому мы ее называем точкой координатора или точкой нуля. В зависимости от того, где вы положите центр системы своих координат, в вашем понимании, вашем чувствовании, в вашем восприятии и в ваших действиях очень многое сразу определится. Это очень важно знать. Причем для этого не надо каких-либо особых способностей, особого дарования, просто нужно немного задуматься, осознать и попытаться двигать. И вы увидите, что она передвигается очень легко. Другой вопрос - зачем это делать? Как всегда, проблема мотивации сложна. Мы начали с того, что говорили о людях, интересующихся проблемами саморегуляции, т.е. предположили заранее, что мотивация есть. Говоря о человеке как о целостности, как о тотальности, мы можем использовать образ птицы. Человек - птица, у которой одно крыло - субъективная реальность, другое - объективная, а тело - как бы граница, т.е. птица, летящая между двух миров. Старинный и очень выразительный образ. Достижение такого полета между двух миров - это процесс постепенный. Первый шаг в выведении точки осознания на границу можно назвать

РАСТОЖДЕСТВЛЕНИЕМ, потому что в этом положении точки самоосознавания вы имеете возможность растождествляться со своей привязанностью к внешнему или внутреннему обуславливанию. Для того чтобы это было в принципе возможно, необходимо предварительно проделать соответствующую работу. В чем состоит эта работа? Она состоит в том, что вы находите границы своей обусловленности. Большинство людей обусловлено в основном внешне. Психологически мы воспринимаем границы своего пространства как обусловленные внешне. Это начинается еще в детстве.

Вспомните себя, своих детей, детей своих знакомых. У ребенка есть такой период, когда он идет до упора, пока его не остановят. Очень забавно выглядят родители, когда они в этом периоде ребенку говорят: Ну почему ты это не понимаешь, ты этого не должен делать, а он все равно идет, пока его не остановят. Он определяется в границах. И определяет эти границы там, где его действительно не пускают, а не там, где только говорят, что нельзя. От того, какое образовалось личное пространство, как описались его границы в этом критическом сенситивном для этой проблемы возрасте, впоследствии во многом зависит процесс становления самосознания. Дети в этом периоде кажутся ужасными, кажется, что они делают все вам назло, что они специально устраивают пакости. А они просто ищут границу обусловленности. Бывают и взрослые с низким уровнем контроля за Я-концепцией, они тоже действуют до упора, пока их не остановишь, сами они никогда не остановятся. Так внешнее описание становится для нас основным обуславливающим фактором, и поэтому человек гораздо чаще осознает себя как бытие для других, т.е. существование для других, чем бытие для себя.

Мы когда-то задались таким вопросом - может ли быть человек сам себе предоставлен как бытие; если может, то при каких условиях. Очень интересный вопрос, хотя некоторым из вас он кажется абстрактным, отвлеченным, на самом же деле это чистая практика, ползучий эмпиризм.

И потому прежде, чем вы начинаете работу с передвижением точки самоосознавания в нужное вам место, вы должны добиться доминирования внутреннего обуславливания над внешним. Необходимо создать такую систему внутренних критериев, которая бы позволила вам описать свои границы изнутри.

Еще раз повторяю. Мы в большинстве случаев осознаем границы себя, себя как физического тела, как социального тела и как идеального тела только тогда, когда натываемся на внешнюю обусловленность, т.е. мы осознаем свою границу, потому что нас в этом месте останавливают. Это и есть внешний способ обуславливания, т.е. внешний способ опознавания себя.

Внутренний способ опознавания себя, внутренняя обусловленность состоит в том, что в вас сознательно включается и выключается любой психологический механизм, независимо от внешнего стимула. В идеале, хотя и недостижимом, все это включается и выключается только тогда, когда вы этого хотите, т.е. внешний стимул вызывает реакцию только тогда, когда вы этого хотите, и такую, как вы хотите. Вы перестаете быть шаром, из которого торчат кнопки, на которые нажимают внешние обстоятельства и тем самым вызывают ответную реакцию (если ничто не нажимает, то он не знает, что и делать). Вы становитесь шаром, из которого ничего не торчит, он действует, потому что у него есть движущая сила внутри. Он обусловлен изнутри. Есть такой, немножко грубый, но очень наглядный образ: всякая работа человека над собой должна начинаться с того, что он должен добиться, чтобы четыре большие красные кнопки нельзя было нажать без его ведома. Эти четыре большие красные кнопки, с помощью которых манипулирует нами Великое Среднее, всем известны: ВЛАСТЬ в двух формах - в желании властвовать и в желании подчиняться; ДЕНЬГИ как потенциальное могущество, приобретательство или благотворительность, возможность не только брать, но и давать; КАЙФ как возможность переживать некоторое раздражение центров удовольствия в идеале без всяких помех, все

равно что как электрод вживить (я говорю в пределе). И, естественно, то, что называется СЕКС, как игры между полами.

Так вот, простое, даже примитивное на первый взгляд задание. Добейтесь, чтобы ни одну из этих кнопок нельзя было нажать извне. ХОЧУ - срабатывает, НЕ ХОЧУ - не срабатывает. Только когда я сам этого хочу.

Простая, казалось бы, вещь. Но я видел, как на этих четырех кнопках исполняются замечательные, виртуозные произведения. Ничего особо не надо знать в психологии: четыре кнопки, и человек делает все, что ты хочешь.

Что хотите. А вы говорите: манипулятор, кодекс... Какой я манипулятор, когда из всех торчат эти кнопки, люди друг о друга стукаются, и кнопки нажимаются совершенно беспорядочно. Хорошо еще, когда на тебе играет виртуоз, это даже приятно, когда из тебя получается музыка. Особенно трудно это осознать интровертированным людям, погруженным в субъективную реальность. Им кажется, что у них вообще все в порядке. Но если мы наблюдаем за ними, то видим, как они жаждут найти одного-единственного человека, потому что интровертированные, они не могут иметь большую компанию друзей, одного, максимум двух, трех, и чтобы эти один, два или три заменили ему весь внешний мир, делали там все за него. В сектах всегда много интровертированных. Ничего им не помогает избежать поклонения лидеру: ни образование, ни чувствительность - ничего, потому что им главное - спихнуть внешний мир на кого-нибудь. И хороший манипулятор инстинктивно или, еще хуже, сознательно ловит их на этом. О, ребята! Я все ваши внешние проблемы решу. Вы, с Вашим глубоким внутренним миром, медитируйте. Только вы мне заплатите, и я вас быстренько-быстренько - к просветлению. Кому чего надо? Экстравертированного человека сложнее заманить в секту. У него сегодня одно, завтра - другое, с глаз долой - из сердца вон; сегодня здесь, завтра там, т.е. ситуация несколько иная. Но и те и другие обусловлены в большинстве случаев все-таки внешне. И кнопочки нажимаются совершенно случайно, от случайных столкновений, совершенно случайными ситуациями и лицами.

Только работая над усилением внутренней обусловленности, над образованием границ за счет вашей центробежной силы, вашей внутренней целостности, кристаллизованности, вы действительно обнаружите свои границы и только тогда сможете двигать к этим границам свою точку самоосознавания. Если же вы начнете с того, что двигаете точку самоосознавания к абстрактной границе между субъективной и объективной реальностями, то вообще никто не знает, куда вы попадете, потому что эти границы описаны внешне. Это очень важный момент. Человеку очень редко приходит в голову так посмотреть на себя, с точки зрения своей границы, потому что, когда он внешне обусловлен, думать о границах незачем, они обнаруживаются в момент столкновения. Это детский прием, пока не стукнусь - не поверю. Можно пару раз стукнуться - проверить, действительно ли она здесь. При таком варианте личных усилий не надо, можно даже обидеться на то, что она поставлена именно здесь. Можно начать призывать к свободе, к расширению границ, утверждать, что все это внешнее по отношению ко мне, это не мои границы. Это выгодная позиция, всегда можно говорить, что на самом деле Я - о! какой большой, если бы меня не ограничивали, тогда я бы о! о! о! о! ...

Но очень часто оказывается совсем наоборот, именно в силу того, что человек привык, став механическим, ощущать себя через внешнее обуславливание. И если поставить его в ситуацию вынужденного доминирования внутреннего обуславливания, он растеряется, он начнет сужаться до самого маленького, потому что иначе он будет чувствовать, что он расплывается, исчезает. Есть люди, которые не могут делать некоторые вещи. Им плохо становится, дурно. У меня есть парень, которого я знаю с 1983 года. Вот он посетит три, четыре, пять, десять занятий, а потом в окоп, исчезает. Месяц, два, три, четыре, пять нет его, потом появляется - опять нахвататься и исчезнуть. Мы стали разбираться с ним, в чем дело. У него тип ИМ (информационного метаболизма) - логико-интуитивный экстратим.

У него логика объективного мира - зона уверенности, консервативная функция, и, естественно, всякое изменение в картине мира вызывает очень сильное переживание, он даже болеет иногда, поработав психоэнергетическим инструментом. Такие люди особенно склонны к внешнему обуславливанию. Работа над тем, чтобы внутренние силы были крепче, чем внешнее обуславливание, - это очень важная работа. Тогда у вас появятся действительно свои границы, а как говорили мудрые древние люди: самое главное для человека - знать о своей ограниченности, не в том бытовом смысле, в котором мы сейчас употребляем это слово, а в смысле наличия у него границ. Это действительно очень важно. Есть психические заболевания, при которых человеку кажется, что его насквозь просматривают, что на него дистанционно воздействуют. У него ощущение, что у него нет границы, он проникаемый насквозь, что его растаскивают в разные стороны. Это как раз и происходит потому, что у него нет внутренних границ. Я помню период массового психоза, когда всякий мало-мальски уважающий себя человек считал, что за ним должно следить КГБ, прослушивать его телефон и т.д. Это было модно, в Москве особенно. Я просто поражался: у нас такая плохая радиоаппаратура, как же они умудряются это все прослушивать? В общем, болезнь, мания. Я решил, что с этим надо что-то делать, потому что все это ужасно заразительно, и тогда я решил создать себе установку, что меня всегда видно, всегда слышно и всегда известно, о чем я думаю. Мне один знакомый говорит: Ты что, с ума сошел? Это же прямой путь к шизофрении, это же такая классическая болезнь, когда все время кажется, что все известно. Мы стали разбираться и выяснили, что если у вас создана система внутреннего обуславливания, если вы уже в состоянии свои границы видеть изнутри себя, то такая установка может стать очень ценным освобождающим приемом.

Если же вы изнутри себя не видите своих границ, т.е. вы преимущественно обусловлены внешне, то, конечно, такая установка приведет вас к шизофрении (если вы всерьез начнете этим заниматься). Следует помнить, что физическое, психологическое, социальное, интеллектуальное тело человека - это все вещи разные. Они имеют разные границы. Это понимание необходимо и для того, чтобы заниматься психоэнергетикой или экстрасенсорикой, и вообще чем-либо выходящим за пределы примитивной деятельности шурупчика, за пределы ситуации, когда есть горшок, а в нем букет функций, пусть даже самый красивый букет, когда человек - горшок, в который вставили букет социальных функций. Вы должны понять, что человек должен обнаружить границы себя как целостности, как тотальности.

Понятно, что телесные границы легко обнаружить. Хотя это тоже понятие не однозначное. Но уже социальное тело так просто не ощущается. Социальное тело человека - это круг людей, с которыми он находится в постоянных, более или менее структурированных взаимоотношениях, причем референтная группа может быть удалена во времени и расстоянии. Интеллектуальное тело - мир, в котором человек реально себя ощущает, может быть вплоть до бесконечного, хотя это очень редкий случай. Ваш реальный психологический мир, в котором вы живете - это тот фон, на котором вы себя постоянно воспринимаете. Человеку, как правило, трудно осознать, на каком фоне он себя воспринимает. Иногда у художников бывают такие картины - человек на фоне чего-то. Это очень интересно. Автопортрет в зеркале. Тоже интересно. На фоне чего. Или вне всякого фона. То есть реальное тело человека рассматривается на фоне различных уровней сложности, оно гораздо обширнее, чем поверхность нашей кожи. Мой друг, который сейчас в Вильнюсе или Ленинграде, это тоже мое тело. Материализованное. Мое социальное тело. Там реальный человек, он обо мне думает, я о нем думаю.

Это не мое воображение. Когда Юлиан Семенов рассказывает о себе (меня не столько его книжки интересуют, сколько его рассказы о себе), а у него знакомые по всему земному шару, от нацистских преступников до проституток и наркоманов, от героев до

обывателей, то все эти люди, с которыми он реально имел контакт, и есть его социальное пространство.

Когда читаешь его книги, то это пространство реально чувствуется. Или, скажем, Циолковский, Вернадский, Чижевский, их интеллектуальное пространство, их реальное интеллектуальное тело. Циолковский не просто говорит о бесконечности, он реально воспринимает себя на ее фоне.

Когда человек видит свои границы изнутри, тогда он обнаруживает границы субъективной реальности и ее стык с реальностью объективной.

Если же не видеть изнутри своих границ, никакой возможности обнаружить это нет, остается только по-детски двигаться в одну сторону, пока не остановят, а потом двигаться в другом направлении. Дети от трех до пяти лет, в момент становления сознания, так себя и ведут. Затем подростковый кризис, становление социального самосознания. В этот период нарушают табу, идут на риск. Для чего? Чтобы остановили и тем помогли обнаружить границы себя. Хорошо бы, если взрослый человек попробовал сделать это изнутри, изнутри обусловить сам себя, определить свои границы. А уже расширить их или сузить - это его личное дело. Бывает такой сон или полусон, когда вдруг ощущаешь, что ты как бы размазан по сфере. Мир воспринимается как нечто выпуклое по отношению к тебе. Это и есть ощущение внешней обусловленности. Это ощущение, что мир обуславливает тебя. Ты вне сферы и не можешь за нее проникнуть. Бывает, наоборот, ощущение себя внутри сферы. Тогда ты видишь свою действительную ограниченность, свои грани, свои границы. Сферу, внутри которой ты поселился. Если ты целый, но еще не тотальный, то ты сам сфера - таков наиболее чистый образ, или куб, если у тебя под ногами плоская поверхность земли. Если человек начал определяться изнутри, а его точка самоосознания привычно находится вовне, во внешней по отношению к нему реальности, то ситуация такова: снаружи он себя видит, а изнутри нет.

Тогда он сам для себя закрытое существо и может описать себя только снаружи, т.е. только внешний облик. Я думаю, что это приличный ежик под ваш череп, я это называю ежик в тумане. Может быть, вам тоже кажется, что я говорю не до конца или не совсем отчетливо. Поэтому я напоминаю: человек штучен. В этот принцип я свято верю и стараюсь в общении с людьми его реально соблюдать. Каждый человек штучен. Поэтому мы размышляем, я вам просто показываю один из возможных способов размышления об этом.

Это не рецепт, это способ об этом думать. Мне такой способ думать об этом кажется продуктивным, конструктивным - поэтому я предлагаю его вам.

Не имеет смысла задавать вопрос: Как это сделать? У каждого будет свое. Здесь речь идет о том, какую задачу мы ставим, зачем и каким образом можно попытаться к этому подобраться, увидеть, назвать для себя самого. Это очень важно. Но если вам удалось проделать эту работу по доминированию внутреннего обуславливания, то на этом ваши возможности не кончаются. (Естественно, невозможно только внутреннее или только внешнее обуславливание - это уже патология, но возможно доминирование того или другого.) Когда мы тем или иным способом выводим из субъективной реальности свою точку самоосознания на границу между субъективной и объективной, т.е. ставим ее в нулевую позицию, мы можем сказать, что реализовали образ птицы, летящей меж двух миров. Когда это происходит, мы сразу знаем, что миры эти не просто должны быть равны, они сразу будут равны.

Как только вы выведете, как только поставите, поймаете себя в этой точке на границе, то ни объективная, ни субъективная реальность не смогут превысить по объему одна другую, и потому для многих первый выход в эту нулевую ситуацию оказывается большой потерей. Те, у кого была большая объективная реальность и маленькая субъективная, теряют огромный кусок объективной реальности. Он перестает быть актуальным. То же и в противоположном случае. Вы реально переживаете ощущение

потери. И действительно, как говорят все честные учителя: став на этот путь, ты постепенно теряешь все. Пока же, на этом этапе, мы теряем только часть и за счет этого перестаем быть несбалансированным существом, которое все время качается то туда, то сюда. То отрываясь от природы совсем и погружаясь в мир свободного полета, т.е. в субъективную реальность, где все возможно, и тем самым доводя свои контакты с внешней реальностью до минимума, то в обратную сторону, к избавлению от своих внутренних проблем, в мир, в котором надо жить реально, надо опираться на реальность, надо жить сегодня, надо раствориться в природе и т.д. Как только вы выводите свое самоосознание на границу, все сравнивается, останавливается, - психологически это происходит мгновенно. Другой вопрос - можете ли вы удержаться в этом положении. Это зависит от мотивации, от учения, от вас самих, от ситуации, но в этот момент ваши крылья равны. Вы можете начать расти теперь в качестве птицы пропорционально, тогда любой шаг в одну сторону есть шаг в другую, эти реальности становятся в вас связанными и одна на другую неразрывно влияющими. Вы впервые практически выходите на такое место в себе, в котором вы начинаете иметь возможность воспринимать взаимодействие между субъективной и объективной реальностями. Это первый серьезный шаг в любом серьезном учении.

Итак, мы остановились на том месте, когда нам удалось вывести точку самоосознания на границу между субъективным и объективным в себе самих и ощутить себя птицей, летящей между мирами, крылья которой есть пространство, в котором расположены субъективная и объективная реальности. Но потом у нас появились новые претензии, нам стало мало быть здесь и теперь, быть этой птицей, нам захотелось не просто ощущать взаимодействие субъективной и объективной реальностей, а видеть его. Для того чтобы видеть что-либо, нужно находиться вне этого (как известно).

Можно ли вывести точку самоосознания за пределы субъективной и за пределы объективной реальностей? Можно, - утверждают духовные учения. И первое, куда мы ее можем вывести, - это ничто, т.е. поместить точку самоосознания в психологически абсолютно пустое пространство - нигде или ни в чем, что будет еще точнее. Тогда субъективная и объективная реальности окажутся перед нами положенными, т.е. с этой точки самоосознания, выведенной в психологически абсолютно пустое пространство, можем видеть одновременно обе реальности. Начинается процесс растождествления. Если это нам удалось, даже если это удалось ненадолго, на мгновение, то в это мгновение мы начали свой путь в нелюди. Вы знаете мой принцип: играть всегда на снижение. Обычно мотивация создается на том, что это следующая ступень развития человека, что это ход от человека к человекобугу. Создавать такие мотивации очень опасно. Поэтому гораздо прагматичнее иронизировать, т.е. сказать, что да, мы нелюди, и это действительно нечто другое, потому что человек, который реально, психологически реально поместил свою точку самоосознания за пределами реальностей, как субъективной, так и объективной, - это человек, с которым произошло качественное психологическое изменение, так называемое первое просветление. В такой ситуации вы воспринимаете полет своей птицы как нечто доступное вашему восприятию в целом. Вы уже не там, вы уже не она. Переживания на этом этапе чаще всего связаны с жутким одиночеством, с единичностью, доведенной до полного самовыражения, ты как бы чистый ноль, находящийся нигде. Но это открывает перед вами возможность постепенно, путем стабилизации точки самоосознания в этой пустоте, уже не только ощущать взаимодействие между субъективной и объективной реальностями, что является, собственно говоря, главным в экстрасенсе в самом хорошем смысле (любой экстрасенс отличается тем, что он как бы имеет такую точку восприятия, где субъективную и объективную реальности он воспринимает во взаимодействии). Вы получаете возможность видеть это целиком. И в результате этого видения у вас изменяется структура действия, потому что вы видите, и как субъективная реальность воздействует

на объективную, и обратное воздействие, и как это все не просто. В этой точке идея личного воздействия, т.е. действия от лица субъекта, уже не может существовать.

Здесь может существовать только идея правильного действия. Здесь появляется понятие правильного, и сформулировано это в большинстве духовных традиций очень похожими словами: правильное действие совершается в правильное время, в правильном месте и с правильными людьми. Это психологически абсолютно пустое пространство носит, как многим ни покажется странным, название Пространства Знания. Поместив свою точку самоосознания в это пространство, вы делаете доступным себе любое знание, реально необходимое вам в данный момент времени, потому что вместе с исчезновением идеи воздействия исчезает и идея запаса, ношения своего знания с собой как некоторого груза, потому что знания возникают у вас из живого непосредственного восприятия, взаимодействия субъективной и объективной реальностей, т.е. в каждый момент времени вы имеете все, что нужно для данного момента времени.

Вы знаете все, что необходимо вам реально знать, т.е. опознавание себя уже идет не через внешнюю обусловленность и не через внутреннюю обусловленность, не через напряжение между субъективной и объективной реальностями, а через знание, открывающееся вам в каждый момент времени.

Знание становится средством опознать себя реально в данный момент времени. Зеркало, в которое вы смотрите с этого момента, когда ваше самоосознание помещено в пустое психологическое пространство, есть знание, которое реально необходимо вам для данного момента времени. В этом закон этой ситуации.

Но это еще тоже не все, в смысле возможностей. Следующая наша возможность: сделать совершенно противоположный, казалось бы, ход и перевести точку самоосознания из психологически пустого пространства в психологически абсолютно заполненное пространство. Это сложный ход. И на этом месте происходит колоссальное разделение, отсев, т.е. мало кто это делает даже из тех, кто может. Почему? Из прекрасной ситуации в Пространстве Знания вы попадаете в ситуацию психологически абсолютно заполненного пространства, в то самое пространство, которое носит образное название Пространство Любви, где одномоментно и в динамике присутствуют все и все. И это не знание, потому что знать все невозможно, да еще в динамике, т.е., пройдя предыдущую стадию, вы уже знакомы с тем, что Пространство Знания - это знание, соответствующее правильному моменту, правильному действию в правильное время, в правильном месте с правильными людьми. Когда вы делаете, если вы делаете, следующий шаг и переводите свою точку самоосознания в психологически абсолютно заполненное Пространство Любви, то вы теряете знание как таковое, но приобретаете понимание. (Помните, я говорил, что знание и понимание - это две противоположные вещи?) Пространство Любви - это такое место, где две вещи - это одна вещь и в то же время две вещи, т.е. вы как бы сливаетесь со всем миром в том объеме, который вам доступен, и прежде всего, конечно, с живым, и в то же время вы все-таки ощущаете, что это вы слились, - значит, вы все-таки не совсем слились: это невозможно вообще, в принципе и не нужно... В этом месте становится ясно, что нирвана, как мы ее привыкли понимать, как исчезновение - это соблазн. Это та же смерть, только красивая. Пребывание в Пространстве Любви - это колоссальная нагрузка, потому что та любовь, которая в древних текстах называется божеской любовью, требует просто очень большого количества душевных сил. В книге «Наедине с миром» я привожу такой образ: представьте себе, что вы, простой советский человек, получили, наконец, маленькую однокомнатную квартиру, входите, а там битком набито совершенно незнакомыми людьми, и каждый кричит: Люби меня! Живи со мной! - и вы не имеете возможности сказать - нет, потому что вы вошли в это пространство, и оно заполнено до предела. Если в Пространстве Знания ваше Я, ваша точка самоосознания находилась в беспредельной пустоте, вы были один, то здесь вы не имеете вообще никакого места себя поместить,

места для себя, только то знание, что это вы растворились. Пребывание в этом пространстве - это трудное дело, очень трудное.

Но и это еще, оказывается, не последняя наша возможность. Последняя, теоретически последняя, то, о чем я говорить могу хоть как-то конкретно, - это возможность выйти за пределы абсолютно пустого и абсолютно заполненного пространства, когда происходит то последнее, о чем в книжках написано, так называемое третье просветление. Для себя я назвал это словом - Присутствие. Прежде чем идти туда, я напоминаю: в психологически пустом пространстве перед нами проблема воздействия заменяется проблемой правильного действия, в психологически заполненном пространстве - Пространстве Любви - проблема действия не существует, там не может быть действия, там некому действовать от имени меня. Там нет проблемы действия, там проблема отдачи себя потоку, потоку любви, влюбленный в бога не действует в том смысле, в котором мы привыкли. У него нет проблемы правильного действия, не правильного действия, точно он действует или не точно он действует. Он в экстатическом состоянии. У него нет таких категорий, он растворен в субъекте своей любви. Когда говорят: Пусть они сгорят в огне нашей любви, - то это отражает иную идею действия - в этом пространстве действие - сгореть, т.е. там уже возникает проблема резонансного бытия. В этом пространстве действие возможно только как импульс, как резонанс. Импульс найден, все. Никаких других критериев Истины, кроме прибавки энергии или убавки энергии, там нет. Есть Импульс, резонанс есть, все, пошел. Как бы безумно это ни казалось. Если в Пространстве Знания у нас еще есть проблема: правильное время, правильное место, правильные люди, то в Пространстве Любви никаких таких проблем - это пространство веселых сумасшедших. Импульс есть закон. Весь этот путь есть Сошествие с Ума, не сумасшествие, а восхождение к безумству. Но это, оказывается, тоже еще не все. Если же вы тут не стали просто сумасшедшим, то у вас остается следующий шаг, еще один шаг, еще одно движение. Вы можете вывести свою точку самоосознавания за пределы абсолютно заполненного и абсолютно пустого, тогда вы попадаете в пространство, которое я для себя определяю как Пространство Присутствия, или Всепроницающее пространство. Об этом очень трудно найти слова. Помните, у Сэлэнджера есть рассказ про необыкновенного мальчика, который смотрел однажды на свою сестру, которая пила молоко, и увидел, как Бог льет Бога в Бога, или, как говорил один мой товарищ: Слово о Слове, обращенное к Слову, т.е. некое триединство, которое по-разному мифологически и образно оформлялось, здесь завершается. Если взять христианскую традицию: Бог-сын, Бог-отец, Бог-дух святой, то это пространство духовного присутствия. Это все пока. (Надеюсь, что мы все помним, что все это происходит в нашем сознании, чтобы у нас не было глюка, не правильности). И когда вы выводите свою точку осознавания в это место, у вас появляется новое отношение к действию, вместо понятия правильного действия появляется понятие реального действия.

Появляется проблема реального действия и понимание того, что реальное действие совершается реальностью, т.е. вы получаете возможность воспринимать себя тотально, действительно воспринять мир как часть себя и себя как часть мира. И уже не просто целостно, а тотально. И, конечно, когда в этом месте вы будете говорить Я, то вы будете в это вкладывать некий объем, в принципе чуждый тому человеку, который стоял в самом начале пути, о котором мы сегодня начали разговаривать. Хотя все это происшествие, путешествие происходит в вашей психике. Как написано в Книге мертвых: Не забудь! - Все это проекции твоего сознания. Но что такое сознание? Твоя реальная ситуация в реальном мире изменяется, и по мере изменения твоей реальной ситуации ты понимаешь постепенно, что преобразование, проведенное тобой в идеальном, психическом, привело к тому, что ты изменил свою ситуацию в мире, свою линию в мире и свою систему отношений с миром. И тебе уже ничего не нужно: ни Я - другой, ни Я как Мы, ни сложной системы самоотождествления, поддерживания Я как Я, потому что твое самоосознавание

неразрывно вплетено в ткань реальности, и, говоря Я или не Я, ты не обнаруживаешь этого раздела в самоосознавании. Ты обнаруживаешь принципиально другой способ самоосознавания: не за счет оппозиции Я - не Я. До этого места она везде существует. Она постепенно истончалась, но к этому месту она исчезает как ненужная, в этом нет необходимости. Наступает то резонансное взаимодействие между субъективной и объективной реальностями, в котором ты присутствуешь. И это присутствие и есть ты. Когда рассказываешь о таких вещах, очень важно, чтобы слова не уводили в красоту, в эстетизм, в эстетическую фантазию, потому что все это путешествие, которое мы сегодня с вами мысленно пытались проделать, есть реальное для того, кто его проделывает, реальное психологическое происшествие, связанное с реальным изменением его ситуации в мире, и эти ситуации во внешнем окружении воспринимаются очень по-разному. Но когда и если вы оказываетесь в этой точке, вы, как и я, осознаете, что невозможно туда попасть напрямую, нужно проделать такое путешествие, и в этом причина столь долгого срока пути, хотя, конечно же, существуют Моцарты, существовали и будут существовать - это другой вопрос. Мы сейчас этого не касаемся. Это отсутствие необходимости даже внутри себя пользоваться оппозицией Я - не Я, Я - Мир, отсутствие этой необходимости, ее ненужность, ничемность, потому что то, что делала эта штука, уже сделалось и без нее делается, освобождает внутри вас совершенно другие возможности. Освободившись от этой оппозиции Я - Мир, вы имеете возможность пребывать, т.е. быть единым с Миром, не растворяя Мир в себе и не растворяя себя в Мире, быть единым с ним, т.е. быть тотальным.

Я думаю, что это, как минимум, интересно. Во всяком случае, для меня вот в этом обнаружился действительный смысл, хотя там тоже существуют проблемы. Вдруг ничего не бывает. У меня однажды в одной серьезной организации спросили: Вы что, хотите, чтобы все стали дервишами? Я сказал: Вы что? А кто же мне подавание подавать будет? Я думаю, что мир прекрасен разнообразием. А Путь не для всех, это не так просто.

- По-моему, для религиозного человека это просто. А для среднего?

И.Н. - Для религиозного? Смотря что вы вкладываете в эти слова. То, что вы назвали религиозный человек - это один из многих вариантов пути, один из многих. Когда у меня спрашивают, религиозный ли я человек, я отвечаю, что нет. Для меня Бог - это работа. Такая работа - она называется Бог. Верующий ли я человек? Безусловно, потому что Вера - это тоже работа. Вез веры как работы, без любви как работы, без знания как работы этот путь не пройти. Но смысловое содержание всего этого, этих понятий - для меня изменилось, и поэтому, если я буду откровенно от себя в своем смысле произносить эти слова, мы попадаем в иллюзию взаимного понимания.

Конечно, я совершенно с вами согласен - человек религиозный, для которого религия есть путь, а не убежище, безусловно, такой человек, просто как всякий человек на всяком серьезном пути, имеет шанс. Человек, использующий религию или любой другой вариант пути как убежище, не имеет вообще никаких шансов в этом плане. Так что не надо тут никакую систему вводить, потому что я вам должен сказать, что чаще всего проблемы во время попытки перейти из абсолютно пустого в абсолютно заполненное, т.е. из Пространства Знания в Пространство Любви, связаны именно с канонами.

Пребывание в Пространстве Любви не значит, что я всех люблю, в том смысле, в каком люди привыкли это воспринимать, впадая в некое состояние умиления, в некое состояние кайфа.

Пространство Любви есть высочайшее напряжение. Божья любовь выражается и в наших страданиях. Но если же вы хотите говорить на религиозном языке, то с точки зрения Бога все наши страдания - это его помощь, все без исключения, если вы действительно претендуете на звание религиозного человека. В мире нет страданий для религиозного человека, в мире есть помощь Бога. Если он меня выталкивает из-под

мчащейся на меня машины, и я ударяюсь, разбиваю себе колено и имею к нему претензии, то о религиозности говорить сложно.

Если мы затрагиваем тему религии, я всегда прошу об одном - товарищи, миленькие, хорошенькие! Я очень хорошо к этому отнесусь, но попробуйте, помолитесь до кровавого пота, а потом мы поговорим о религии. Как это сделал Иисус Христос, когда молился: Да минует меня чаша сия. Попробуйте хотя бы до простого пота. Не надо никогда путать убежище для слабых, что есть благородное действие со стороны духовного сообщества, и Путь. Вот и все. Простая истина. Но если вы это путаете, то вы Евангелие не можете прочесть, вы читаете и не видите, что там написано. Человек видит только то, что ему приятно видеть, а не то, что там написано. Ты же верующий, ты же говоришь: Я - христианин. Но так вот, родненький, вот же написано. Нет, он не видит. Понимаете, в чем дело. Я против спекуляции высокими, святыми вещами. Я против шарлатанства, дилетантства, невежества, нежелания работать ни душой, ни телом, ни головой. Я против этого, потому что это не только самообман, а как сказал все тот же Иисус: Не искушай малых сих, ибо это страшный грех - вводить в искушение младенца. Во все времена и у всех народов.

Вот о чем идет речь. Я хочу, чтобы между нами не было здесь никакого недопонимания. Я толерантен к любой системе мировоззрения, к любой системе жизни. Но если мы начинаем говорить всерьез о духовности, то самое страшное изобретение Сатаны, что духовность - это орден на грудь.

Духовность есть работа. Душа обязана трудиться и день и ночь (Заболоцкий). И только тогда, когда это будет в вас ТАК, можно идти и становиться на Путь, и это тогда ваше. Но когда за духовность выдают всевозможные оправдания безделья, внутренней лени, душевной тупости, нежелание элементарно культурно образоваться, нежелание трудиться, тогда я против. Тогда нужно говорить об убежище, когда придите сырые и хворые, я вас укрою. Прелестно! Так и говори - придите ко мне, бери на себя ответственность хозяина убежища. Придите ко мне сырые и хворые, и я вас укрою. И мы будем с вами говорить о прекрасном, возвышенном, о божеской любви, о божьем мире, и мы будем об этом говорить, мы будем об этом мечтать, мы будем этому сочувствовать, и это тоже работа. Мы будем делать эту работу, на которую мы способны, ибо сырые вы и хворые. Но если ты хочешь открыть дверь туда и перешагнуть этот порог - там тебя никто не будет гладить по головке. Но если ты решился - иди, иди! Если ты погибнешь в этом пути - славно имя твое. Вы поймите - я очень благодарен вам за ваши реплики, они искренни. Хорошо, что вы так высказываетесь.

- Но ведь если человеку трудно, мы можем ему облегчить жизнь, облегчить учебу? Разве нельзя?

И.Н. - Легче - это очень опасно. Я только что говорил - нельзя делать легче, нельзя делать легче ни для чего. Легче делают для убогих, для больных, для слабых, для детей - это легче. Благотворительность - это одно, а Знание, Истина, Дух - это другое. Путь не может быть легче, это дополнительная ноша, которую человек на себя берет, дополнительная сложность, трудность и т.д. А когда мы это начинаем делать легче, мы извращаем. И опять же, мой друг, Иисус сказал: Хула на Отца простится, хула на Сына простится, хула на Дух Святой не простится во веки веков! Во веки веков! Упрощать это опасно. Шут, как известно, - это символ государства, и когда у нас Маврикиевна и Авдотья Никитична были, помните, когда они стали шутом Советского Союза, - вот символ был эпохи. И то, что у нас сейчас в качестве шута Жванецкий и подобные ему, - это очень радует. Еще раз повторяю - я принципиально против упрощения. Есть прекрасная фантастическая повесть, наверное, у Шекли или Бредбери: на одной планете наши земляне обнаружили разумную жизнь, но эта разумная жизнь была вся в расщелинах, потому что наверху не было воды, и вот они там учились запасать эту воду и делали броски за ней на поверхность все дальше и дальше. Наши решили оставить им

Храм Знания, построили на горе, и к нему вела великолепная лестница. Тут и чаши с водой, чтобы они могли до храма добраться. Замечательно построили. И уже уходят. Вдруг командир оборачивается, посмотрел на все это и дает команду роботам искромсать всю дорогу так, что она в десять раз еще труднее стала, чем была. Команда спрашивает: Да ты что? Они же туда не доберутся. А командир отвечает: Вот когда доберутся, тогда это знание им и будет нужно, тогда оно их не убьет.

Каждый хочет учиться у Христа, - говорил мой учитель, - но каждый получает такого учителя, которого он заслужил, который ему необходим реально. Спасибо вам за ваше внимание. Спасибо вам за вашу откровенность. Я думаю, что не в том дело, кто что понял сегодня, а чего не понял. А дело в том, что мы вместе попытались подумать нормальными словами на русском языке, без ссылок на зарубежные страны и удаленные от нас времена, о том самом сложном, что существует в известных человечеству текстах по проблемам, говоря сегодняшним модным языком, саморегуляции.

В Вашей книге Наедине с миром есть термины целевое бытие, тотальное бытие. Можно как-нибудь попонятнее?

Тотальное бытие - это самая сложная из всех самых сложных тем.

Можно сказать очень коротко (чем сложнее вопрос, тем проще ответ).

Целевое бытие есть движение, тотальное бытие есть пребывание. В целевом бытии я сознаю себя движущимся от ... к ..., я осознаю себя как некую мировую линию, или как линию просто географическую, или как линию достижения, или как линию реализации. Всегда линию, траекторию, которую я могу видеть хотя бы задним числом. В целевом бытии есть некая устремленность к ... Тотальное бытие очень похоже на хаотическое. В хаотическом бытии, как известно, траектории нет, а есть беспорядочное движение, есть ощущение движения, есть образ движения. У человека есть иллюзия, что он движется куда-то. В тотальном бытии - присутствие.

Присутствие потому и трудно описываемо словами, что язык приспособлен для выражения последовательности; для того, чтобы что-то описать, нужна дискурсивность, но также тяжело понятие присутствия передается и образом, картинкой, даже голограммой. Не я первый, не я последний пытаюсь передать его словами.

Тотальное бытие наступает тогда, когда вы уже пришли. Когда вы уже пришли, когда вы дома, когда вы встретили себя, мир, когда вы это пережили, тогда это очень просто. Я думаю, что с субъективной стороны, изнутри - это некое постоянно присутствующее переживание, которое имеет начало, но не имеет конца. Это жизнь в переживании, внутри него. Это подобно ощущению, что вы вошли в событие, зная, что оно никогда не кончится и что оно началось задолго до вас, задолго до того, как вы туда вошли. Это событие и есть ваш дом.

Возможность увидеть это с объективной стороны, со стороны наблюдателя - зависит от его инструментальной вооруженности, от разрешающей способности его инструментов. Закон простой: степень погрешности определяется качеством инструмента. Как происходит опознавание? - как-то происходит. Для описания этого процесса нужно сочинить специальный язык.

Например: Движение целого в целом в точке координатора посредством ноль перехода, но это скажет, может быть, нечто уму, но никак не сердцу.

Может быть, верующим людям это прозвучит из моих уст несколько дерзко, но мне кажется, именно это и имел в виду Иисус, когда говорил: Царствие Божие внутри нас. Я думаю, что в то время, в той ситуации, на том языке адекватно было передано, что есть

такая внутри нас возможность, которая дает некое иное качество всей психической жизни и всем ее составляющим.

Это качество не есть вещь, приобретение и не есть умиротворенный покой, когда вообще ничего не надо делать. Нет. Оно дает прикосновение к бытию, постоянное чувственное восприятие его. И когда есть это, тогда появляется система ценностей, которая дает возможность воспринимать все, думать все, чувствовать все и т.д. и т.п. все время как часть всего мироздания, в том или ином объеме. Ничего в тебе не возникает отдельно, как обычно это человеку дается за счет помещения в до различной степени огороженные пространства. Тут никакого огороженного пространства нет, а потому и трудно в этом состоянии общаться, так как человек нестандартно видит мир и людей, а говорить об этом нельзя, т.к. скажут, что шизофреник. Знаете, как обычно про шизофреников говорят: у них своеобразный сложный внутренний мир. И как объяснить то, что ты видишь?

Как объяснить человеку, что то, что в тебе сейчас происходит, связано с тем, что в процессе развития человеческого сознания был такой период и он отражается в нас в виде такого именно проявления. Ведь этот человек не собирается изучать психологию, тем более в таком виде. С одной стороны - это проблема. А с другой стороны... Не знаю, не знаю, я не справлюсь с вашим заданием. Мне всегда казалось, что наблюдателям это описать легче. Как описать дом, в котором живешь? Большой дом. Живешь там весь, тотально. Прежде всего, реально воспринимаешь, чувствуешь все огромное количество связей, все слабые взаимодействия, что все в мире взаимосвязано. Вот есть ситуация, которая воспринимается там как история про Игоря Николаевича - это история про Игоря Николаевича, заинтересованность в ней есть, но это не Я. А тогда спрашиваешь там, что же тогда Я? Ведь есть оно, чувствую, что оно есть. Я - есть. А что же это такое? И тогда понимаешь, что есть такой способ бытия, где принципиальная дихотомия, на которой у нас все строится, принципиальная двойственность: Я - не Я, Мы - не Мы - снимается. Ты видишь - да, это свет, а это тьма, но это в то же время что-то одно. Ты видишь, вот это я, а вот это мир, но в то же время это что-то одно. Ты оказываешься в месте, где две вещи как одна вещь, оставаясь в то же время двумя вещами.

Из тех попыток описания, которые существуют, это самое конкретное. И, конечно, разговоры про сознание, подсознание, сверхсознание, самосознание теряются. Я всегда, большую часть своего пути, был уверен и сейчас уверен в том, что это не лучше и не хуже. Я не берусь говорить, что это будущее человека. И могу только сказать, что это другой способ жить. Он мне подходит - я ему подхожу - он мне подходит... А вот посоветовать его всем - значит противоречить ему самому. Я думаю, что это скорее некая предельная или околопредельная возможность активной деятельности по отношению к своей субъективной реальности. Но если говорить о том, как это проявляется в объективной реальности, то у нас (у людей) нет на сегодняшний день инструмента такой сложности, чтобы однозначно ответить на вопрос: проявляется ли это и как именно. Хотя традиционное знание говорит, что проявляется.

Сложность состоит в том, что субъекту, находящемуся в состоянии тотального бытия, это все равно. Если на наш язык перевести его состояние, то он просто об этом не знает, и у него нет никакой потребности это изучать. Он знает только, что проявляется и, чтобы правильно проявлялось, нужно сделать то-то, и то-то, и то-то. Замысла нет.

У субъекта нет замысла. Но есть ощущение колоссальной сложности того, что есть реальность, и доверие к этой реальности. На фоне реальности родить замысел? Поэтому мотивация строится не от замысла, не от цели, как у нас, а от включенности в реальность, от пребывания, взаимоотношения, от любви между субъектом и реальностью. Он просто знает, что если сделать нечто в определенное время, то тогда точно будет хорошо. Хорошо в смысле - реально, потому что реальность это и будет делать. Ты как бы

соучаствуешь в жизни реальности. Ты не можешь ею управлять - это глупо. Ты не можешь ее формировать - это тоже глупо.

Когда тебе открывается вся сложность - это ведь страшно, потому что ты понимаешь, что твое Я и это все - одно. Но когда ты понимаешь, что да, твое Я и это все - это одно (в определенном смысле), то тогда очень хорошо. (Смех). Если можно применить такое слово - хорошо. Просто полно. Зачем куда-то идти, если есть дом?

Уважаемый Игорь Николаевич, я много лет интересуюсь вопросами психорегуляции, занимался по нескольким методикам. Вы предлагаете свою.

Я же понял, что не все они совместимы. Скажите, существуют ли способы подбора методики для достижения конкретных результатов. И как разобраться в истоках той или иной методики?

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ Я-КОНЦЕПЦИЕЙ И МЕТОДИКАМИ АКТИВНОЙ ПСИХОРЕГУЛЯЦИИ

Для того, чтобы ответить на ваш вопрос, прежде всего необходимо обратиться к проблеме Я-концепции, т.е. совокупного представления о самом себе. Как показывает практика, реальным объектом любой, подчеркиваю, любой, системы так называемой саморегуляции является именно Я-концепция.

Если представить, что у нас есть достаточно объективный инструментарий для анализа Я-концепции, то мы с вами увидим, что каждая из систем саморегуляции, даже такая вполне невинная, как аутогенная тренировка (первая ступень), прежде всего производит психологические изменения именно в Я-концепции.

Со мной произошла такая история: я работал в одной организации, где собралось некоторое количество инструкторов различных систем регуляции.

На координационном совете, где мы проводили теоретические семинары, я предложил: Товарищи, давайте соберемся и обсудим все наши методики именно с точки зрения того, что они делают с Я-концепцией человека. И тогда у нас будет вполне надежный критерий для того, чтобы одну методику от другой отличать, для того, чтобы разбираться в этом вопросе. Все согласились, что это очень интересно, очень важно. И дальше в течение года каждый раз находились предлоги, чтобы такой семинар не провести.

Я думаю, что это не случайно по двум причинам. Первая причина состоит в том, что существуют, к сожалению, инструкторы, которые, зная хотя бы приблизительно, какие изменения в Я-концепции производит их методика, не хотят, чтобы это было предметом обсуждения, не хотят, чтобы это было известно. Таких инструкторов условно можно назвать манипуляторами. Мы все манипуляторы по отношению друг к другу в определенном смысле, потому что мы все взаимодействуем и так или иначе влияем друг на друга. Но когда человек имеет знание и скрывает его, скрывает последствия его применения, то можно говорить о манипуляции в чистом виде.

Второй причиной такого отношения к Я-концепции, мне кажется, является то, что многие инструкторы никогда не задумываются над тем, что, собственно говоря, происходит. Они ограничиваются описанием влияния методики на различные психологические или психофизиологические функции.

Они проводят тестирование и говорят: В результате занятий по методике показатель эмоциональной устойчивости в среднем по группе увеличивается на 2 балла. Показатель тревожности в среднем по группе снижается на 3,5 балла. И все. Они считают свою работу выполненной. Это общепсихологическое представление. Таких людей нельзя ни в чем обвинить. Они так обучены, они так понимают психологические критерии и вполне

обоснованно могут на основании этого материала говорить о том или ином влиянии методики. Это общая тенденция игнорирования высших форм регуляции человеческого поведения.

Моя принципиальная позиция состоит в том, что человек должен, по возможности, осознавать, что он делает с собой, или, если он не хочет этого осознавать, мой профессиональный долг - ему об этом сообщить. Мы обязательно касаемся такого вопроса, как Я-концепция и что с ней происходит при занятиях по нашей методике дифференцированных функциональных состояний. Должен вам сказать, что если вы хотите быть в активной, творческой позиции по отношению к любой системе, название которой начинается со слова само, - то прежде всего вы должны постараться разобраться в вопросе Я-концепции.

О Я-концепции написано не слишком много и не слишком мало, но достаточно разбросано, за исключением (из мне известных) одной работы, где проблематика Я-концепции поставлена во главу угла, это книга Роберта Бернса Я-концепция и проблемы воспитания. Там очень неплохо описана связь между Я-концепцией, ее некоторыми аспектами и проблемами воспитательного воздействия на человека. Она одинаково интересна как учителям, так и родителям.

Однако можно сказать, что проблема Я-концепции, проблема динамики ее развития и т.д., далека от глубокой проработки.

То, что я вам буду сегодня рассказывать, это моя позиция по вопросу о Я-концепции. Это та концепция, которой я придерживаюсь, и она, естественно, не является истиной в последней инстанции, потому что говорить сейчас о каком-либо единстве подходов в психологии, тем более в практической, конструктивной психологии, к этому вопросу еще очень и очень рано.

Мы старались подходить к этому вопросу максимально практически, и постепенно у нас выстроилась конструкция, состоящая из трех блоков.

Первый блок Я как Я. У каждого из нас есть в Я-концепции такой аспект: Я как Я, а еще можно сказать: Я как субъект, но субъект в данном случае недифференцированный, незаполненный. Я как самотождественность.

Это то, что дает нам спокойно заснуть вечером, зная, что утром проснется то же Я, тот же Я. Мы спокойно засыпаем именно потому, что утром, просыпаясь, сразу обнаруживаем себя и сами себя осознаем. И хотя этот момент довольно редко входит в осознание человека, потому что это момент обычно само собой разумеющийся, при внимательном его исследовании мы увидим, что на поддержание простой самотождественности затрачивается огромное количество психологических усилий. Существует огромное количество всевозможных конструкций, всевозможных психологических приспособлений, которые обеспечивают совершенно, казалось бы, естественную, железобетонную уверенность в том, что Я это Я. Когда вы читаете интересные книжки под общим названием духовная литература, вы должны иметь в виду, что потому они ничего практически не говорят человеку, не имеющему специальной подготовки, что большая часть психотехники, скрытой в таких учениях, как Раджа-Йога, Тибетская Тантра, Агни-Йога, учение южно-американских магов, африканские целители, в традициях некоторых суфийских орденов, - большая часть психотехнической работы связана именно с этим аспектом Я-концепции, с аспектом самотождественности. В идеале большая часть из этих учений старается так перестроить структуру психики человека, чтобы самотождественность его держалась на простом утверждении, что Я - это есть Я, и не нуждалась ни в каких дополнительных механизмах. Именно за счет трансформации механизма, обеспечивающего чувство самотождественности, и высвобождается то колоссальное количество психической энергии, о которой написано в этих книжках. Никто самостоятельно это сделать не может, даже многое зная. Для этого нужен инструктор, специалист, который знает не только то, что он хочет сделать, но и знает

необходимую последовательность действий и необходимую технику безопасности. Повреждения самоидентичности в Я-концепции приводят к тому, что достаточно большое количество любителей экспериментов оказываются в тех отделениях психушек, где специально собирают жертвы всевозможных экспериментов.

Работа с этим аспектом Я-концепции в области саморегуляции требует очень высокой квалификации. Я думаю, что масса инструкторов, которые сейчас, нимало не сомневаясь, организуют курсы, школы экстрасенсов и прочее, нисколько об этом не задумываются. Если бы они ответственно разобрались в том, что трогают, думаю, большая часть из них никогда бы не стала заниматься этой деятельностью. Но человек не ведает, что творит, и в этом сила вида. Поэтому путем экспериментов мы продвигаемся вперед, по-прежнему принося огромное количество жертв на алтарь своего неведения.

Следующий большой блок, который мы с вами более или менее осознаем, во всяком случае, он легче доступен осознанию, это блок Я как Другой, тот аспект, где вы воспринимаете себя как объект и описываете себя в терминах объекта: Я такой, такой, такой. Я имею то-то, то-то, то-то. У меня такое-то, такое-то и т.д. Я как Другой. Мы знаем, что существует проблема таковости, проблема привязанности к совершенно неизвестно как сложившемуся фиксированному описанию себя как Другого.

Что происходит? Давайте на секундочку задумаемся: откуда каждому из нас известно, что Я вот такой, а не другой какой-нибудь. Неизвестно откуда. Эта часть Я-концепции, как, впрочем и вся Я-концепция, сложилась, в основном, стихийно, без нашего в ней участия. Описание самого себя складывается постепенно в процессе социального общения, и это описание очень многие люди отстаивают до дрожи в голосе, до истерик и агрессии, будучи совершенно убежденными в том, что это описание единственно верное. Хотя в большей своей части оно сделано не ими, оно сложилось совершенно случайно. Вы мне скажете: Ну, как же, Игорь Николаевич? А практика, практика общения, практика деятельности, которая что-то подтверждает, а что-то не подтверждает? А в ответ на это я вам скажу: А практика сама, она разве не обусловлена описанием? И если описание есть, то практика обязательно его будет подтверждать. Уж если я решил, что я такой, то я такие ситуации буду находить, которые подтверждают, что я такой. И буду уходить из тех ситуаций, которые угрожают изменениями моего описания себя. Это и есть основная сфера деятельности и в обычном общении нашем между собой и в общении направленном. Когда инструктор, преподаватель, учитель, кто угодно, сознательно или бессознательно ведет ситуацию, он манипулирует вашим описанием себя. Вот так все и происходит.

Когда мы говорим: «Ах, манипуляторы! Ах, негодяи!», это совершенно беспочвенный моральный энтузиазм, основанный просто на неведении. Никто никем не манипулирует, потому что никто ничего не знает. Опять же не ведаем, что творим, и в этом сила вида. Вы сами знаете свое описание себя? Вы его рассмотрели, выяснили, почему вот тут такие противоречия, почему оно неполное, почему в этом месте так много подробностей, а в этом описании себя - пара легких штрихов? Нет. Самая грандиозная иллюзия, она же психологическая защита, она же буфер, она же майя, - это то, что человек якобы знает сам себя. Простой элементарный анализ показывает, что никто этим не занимается. Боже мой, кому интересно? Человек не знает самого себя. Он имеет о себе само собой разумеющееся мнение, которое складывается совершенно стихийно. И попробуйте, действуя в лоб, убедить его, что что-то не так, он будет сопротивляться до упора, хотя, если не в лоб, изменить это можно почти в любую сторону. Он ведь все равно не контролирует. Даже факт того, что человек заполнил личностный опросник, уже его изменил, потому что человек ответил на столько вопросов о себе, сколько он, может, за всю жизнь себе не задавал. Тут процедура измерения изменяет измеряемого. Это тоже нужно иметь в виду.

Но мало этого. У нас есть еще такая же не менее грандиозная часть под названием Я как Мы - это как раз то, что в книжках, которыми многие из вас увлекаются, называется Эго,

т.е. эго - это не Я как Я и даже не Я как другой. Эго - это как раз Я как Мы. Что это означает?

Это означает, что даже самый ярый на словах индивидуалист на самом деле представляет собой некоторую компанию, некоторое Мы. Это Мы немножко изучено в психологии под названием референтная группа. Это Мы может состоять из идеальных субъектов, реальных субъектов, оно может меняться в ту или иную сторону, но оно всегда существует. Заметьте, как редко мы говорим: Я так считаю или Я подписываюсь под этим. В большинстве случаев мы стараемся как-то так умножить: Мы, все, некоторые, наши, в нашем кругу, у нас принято. Мы, божьей милостью, император Всероссийский. Эта множественность, это постоянное ношение с собой Мы - есть необходимая принадлежность Я-концепции, т.е. нашего совокупного представления о себе. Можно сделать очень интересное открытие, если попробовать познакомиться со своей компанией, потому что от Я как мы зависит, кто попадает в Другие, Вне-Мы, т.е. у вас появляется реальная возможность выяснить, в каком мире вы себя поселили, среди каких людей вы постоянно психологически пребываете. А ведь от этого зависит, каких людей вы замечаете, каких нет, какие люди обязательно пройдут мимо вашего внимания, хотя будут наделены всеми достоинствами, мыслимыми и немыслимыми, но они в ваше Мы не попадают - не из вашей компании, не из того круга.

В знаменитой притче у Бога попросили, чтобы он показал самого великого полководца всех времен и народов, и показал Бог сапожника, который сидел и тачал сапоги. Воскликнул спрашивающий: Но это же сапожник? - Да, но если бы он был полководцем, он был бы самым великим полководцем всех времен и народов. Приблизительно так мы с вами совершенно спокойно проходим мимо интереснейших моментов именно потому, что привязаны к нашему Мы.

Из всего вышесказанного легко понять простую вещь: как человек относится к самому себе, т.е. какова его Я-концепция в совокупности, так он относится и к другим. Он просто иначе не может. Не может человек кого-то любить больше, чем себя. Психологически это нонсенс, потому что любить он умеет столько, сколько он умеет. Невозможно, что я другого люблю, могу, умею любить больше, чем умею любить себя. Это невозможно.

Это дефект такого элемента Я-концепции, как самооценка, заниженная самооценка. В детстве родители твердили: дурак, дурак, вот Петя умный, а ты дурак. Он так и поверил однажды. И потом кругом тоже умных-то не очень видит. (Разве что Петю.) Ему просто нечем видеть.

Таким образом, мы должны зафиксировать, что эта сложная, но безумно интересная психологическая конструкция под названием Я-концепция является единственно реальным объектом саморегуляции. Что бы вы ни делали, в какой бы системе ни занимались в попытках овладеть собой, вы вольно или невольно, сознательно или бессознательно изменяете что-то в конструкции своей Я-концепции, или преимущественно в механизмах самоидентичности, или преимущественно в описании самого себя, т.е. Я как Другой, или преимущественно изменили состав референтной группы, т.е. изменили Я как Мы. Отсюда мы по аналогии можем перекинуть прямой мостик к самым увлекательным страницам духовных книжек, к тем, где говорится о трех просветлениях.

Самое легкое достижение - это познать, реально прожить, пережить то, что ты есть пустота, часть Ничто. Это во всех серьезных традициях считается самым легким (аспект Я как Я), т.е. пережить пустотность этого Я, потому что чистое Я, как известно, есть пустое Я.

Вторым по сложности достижением считается пережить себя как часть Космоса, как часть Вселенной, реально пережить тождественность, неразрывную слитность между микро-и макрокосмосом, когда описание себя как другого становится равным описанию Вселенной.

Третье, самое высокое достижение во все времена, и именно этим славен знаменитый Ходжа Насреддин, - это реально пережить себя как часть человечества, т.е. Я как Мы актуально равно человечеству, включает всех людей без исключения, всех живущих, живших и будущих жить.

Таким образом, ступив на стезю размышлений о Я-концепции, мы получаем реально в свои собственные руки ключ к любой системе саморазвития, ключ к любой системе психического развития, как конструктивного, так и деструктивного, если по-прежнему мы стоим на позиции той, что познание ищет все более адекватное описание мира, а не занимается безнадежным делом под названием «А как оно на самом деле?», что просто методически некорректно.

Итак, я предлагаю вам, если вы хотите стать в активную позицию по отношению ко всему, что с вами делают, начать попытки по осознанию своей Я-концепции. Вместо того, чтобы продолжать забивать головы огромным количеством литературы, чтением огромного количества всяких книжек, где люди рассказывают всякое разное, что они по этому поводу думают, я предлагаю каждому стать исследователем самого себя, избрав в качестве опорной точки простую конструкцию (можете эту, можете еще какую-нибудь другую). Я как Я, Я как Другой, Я как Мы. И там, где у вас будет возникать подсознательный, inferнальный страх, я предлагаю вам думать, думать. Думайте, если возникает страх, это сигнал о серьезных проблемах, серьезных блокировках, это срабатывает психологическая защита, тут нужно обращаться к профессионалу. Но до некоторой степени такое осознание доступно каждому. И тогда... Правда, если вы не хотите лишаться иллюзий воздействия на вас магии, сглаза, порчи и прочего, что обрушивается на нас, бедных, со всех сторон и что очень удобно для объяснения массы вещей: Я-то не при чем, это это, это вот это, если вы не хотите этого лишаться, тогда не надо заниматься анализом Я-концепции, потому что как только вы встанете на этот путь, вы увидите, что в гораздо большем объеме, чем вам казалось когда-либо, жизнь ваша во всех ее аспектах складывается в диалог между вашей Я-концепцией и обстоятельствами реальности. Именно в этом взаимодействии реальность столь многогранна и многосодержательна, многоаспектна, что она легко разворачивается навстречу вашему описанию. Есть такая старинная формула: любое описание чему-нибудь в реальности соответствует, любое, даже самое бредовое, но даже все описания, вместе взятые, реальность не исчерпывают. Мне кажется, что такая методическая позиция является очень корректной. И тогда вы начнете видеть, в большей или меньшей степени осознавать любое воздействие, направленное на вас извне, вы будете сидеть у телевизора, смотреть передачу и не просто получать удовольствие от нее, но и видеть, какие в это время программы закладываются через механизм вашей Яконцепции в ваше совершенно самостоятельное сознание. Тогда вы будете видеть, что делает Кашпировский на самом деле, т.е. какие программы и как он пытался заложить. Вы будете видеть, что делает Джуна. Они сами могут этого не видеть, а вы будете видеть, потому что никто ничего не может сделать с человеком, минуя его Я-концепцию. Любое воздействие есть воздействие на Я-концепцию, любой психологический тренинг в первую очередь направлен на изменение Я-концепции.

Почему же, - спросите вы, - до сих пор мы этого не встречали? Я тоже спросил себя об этом. Дело в том, что у нас же был жуткий материализм, как будто бы, да? Все были последовательными материалистами согласно курсу наших учебников, оставаясь при этом закоренелыми мистиками на самом деле. Вся наша система взглядов на человека, которая пропагандировалась официально, взглядов на государство, на светлое будущее есть мистика. Она ничем не обоснована, она игнорирует объективную реальность. Это чистая субъективность, доведенная до предела. В передаче по радио излагали статью под названием Коммунистический мистицизм: Только у них мертвых исключают из партии, только у них правительство стоит над священным трупом. Такая мистика была только в

Египте. Суть в том, что практически пропагандировался мистицизм, который потом назвали идеологией. Теоретически же мы все были диалектиками, материалистами. И поэтому о том, что сделали с генетикой, слышали почти все, а что сделали с психологией, об этом и теперь не очень много говорят. Но какой же мог быть субъект? Какие могли быть проблемы Я-концепции? Какая концепция, да еще Я, какое Я? Был один Я - отец всех народов, вождь и учитель, а все остальные были Мы. И описания были простые: ты - такой, такой, такой, все, пошел. Для этого науки не надо. Вы почитайте диссертации тех лет, Жванецкому не снилось.

Конечно, всегда существовала оппозиция. Выражалась она, в основном, в распространении текстов. Люди изучали тибетский, изучали другие языки, переводили эти книги, перевозили их дипломатической почтой, печатали, распространяли в самиздате, писали комментарии к ним, и тут возник разрыв. У переводчиков возникала иллюзия, что если они понимают язык, на котором написан текст, то они понимают и его содержание и смысл, у читающего по этой же причине возникала та же самая иллюзия понимания. Нас так учили: если ты прочитал - ты уже понял. Если ты можешь рассказать, пересказать, то ты уже понял. В чем там действительно дело, в чем структура, об этом стали думать только сейчас. Это не мои откровения, это незримый колледж. Он существовал, он существует, слава богу, и будет существовать. Мы, все те, кто посвятили этому жизнь, для которых это основное занятие, мы всегда пересекались так или иначе, вынужденно или добровольно, и обменивались информацией, и сбивались кучкой, и ставили эксперименты, и пытались разобраться, и поэтому что-то нам начинало становиться понятным. На Западе в последние двадцать лет, с рождением гуманистической психологии, появляются разработки на эту тему, но они концептуально тоже разрознены. Некоторые варианты работают лучше, некоторые хуже. Не нужно бояться того, что с вами кто-то что-то сделает.

Обязательно сделает. И вы все время что-то с кем-то делаете. Мы - люди.

Мы так сделаны, мы делаем друг друга, как из нас с детства начинали делать человека в процессе социализации, так и мы делаем друг друга.

Не все, наверное, здесь присутствующие хотят быть психологами, и пришли сюда не для этого. А для того, чтобы получить нечто, чем они самостоятельно могут пользоваться для оптимизации своей жизненной устремленности.

Итак, что имеет смысл знать и помнить и как этими знаниями пользоваться для решения своих прагматических задач? Когда мы используем нашу методику, я имею в виду методику дифференцированных функциональных состояний, мы имеем дело с воздействием на ту часть Я-концепции, которая называется Я как Другой, т.е., огрубляя, на некоторое описание себя как объекта. Для этого, чтобы это воздействие было максимально конструктивным, для того, чтобы максимально избежать деструктивных влияний, мы вводим понятие инструментальной Я-концепции. Строго говоря, инструментальной составляющей Я-концепции, потому что это, естественно, небольшой фрагмент. Мы предлагаем внести в описание себя такой конструкт, как инструментальная составляющая Я-концепции, выделить всю совокупность отношений с собой, которую можно определить общим словом: Я это умею делать. И все свои умения по отношению к самому себе разделить на три категории: умения, связанные с телесными навыками, т.е. с владением своим телом, - это мы предлагаем назвать тело как инструмент; умения, связанные с сознанием, - это называть сознание как инструмент; и умения, связанные с психоэмоциональной, психоэнергетической сферой и это называть психоэнергетика как инструмент. Поскольку в конструкцию заложено Я умею, значит, в качестве связующего момента, момента, так сказать, координации будет самосознание «Это Я» или любая другая форма самотождественности.

Таким образом, вся методика ДФС укладывается в очень маленький момент под названием психоэнергетика как инструмент. И, благодаря тому, что она укладывается в

такой маленький момент, этой методике можно обучить практически любого человека, не вводя его в сложную проблематику, т.е. мы получаем рабочую вещь, которая не затрагивает ни мировоззрения, ни картину мира, ни подавляющую часть Я-концепции, которая четко укладывается в сферу Я как Другой под тезисом Я это умею. Вот начало. Другой вопрос, что мы можем предложить и гораздо больше. Но это больше будет включать в себя методику как отправную часть. Поэтому когда вы читаете книжку «Наедине с миром», то книжка не об этой методике, потому что об этой методике там есть, кажется, 6 страниц - Доклад, сделанный И.Н.Калинаускасом в Институте биофизики Минздрава СССР, этого вполне достаточно, она о большем, об определенной системе, которая затрагивает все аспекты Я-концепции. Почему мы подчеркиваем этот момент: инструментальная составляющая Я-концепции? Мы привыкли иметь дело с инструментом. Между нами и реальностью когда-то встал внешний инструмент - орудие труда, как пишут в учебниках. Это орудие и стало третьим голосом в диалоге с миром. Орудие труда. Мы часто забываем, что орудиями могут быть не только материальные образования типа дубинки, лука, топора, экскаватора, компьютера и т.д. Существуют еще и идеальные орудия труда: способы думания, способы восприятия, способы реагирования. Мы забыли, что в нашей психике есть высшие разделы самоуправления, высшей нервной системы высшая деятельность. Психика как не сводимая ни к какому физическому субстрату вещь - это тоже орудие труда, и это орудие, этот инструмент может иногда гораздо больше, чем самый грандиозный материальный инструмент. Но мы доверяем предметам больше, чем себе, намного больше, до смешного, до фетишизма. И это тоже очень интересная особенность нашего бытия. (Грамотные люди умеют пользоваться этим, вступая в общение.) Поэтому нам казалось принципиально важным сделать этот пусть совсем маленький, но конкретный и опознаваемый шаг к такому отношению к своей психике, которое можно назвать инструментальным отношением. Мы в себе самих сохранили определенную инструментальность, которой нужно уметь пользоваться, уметь совершенствоваться. Это же инструмент. Совершенствоваться в двух направлениях: качества самого инструмента и искусства владения этим инструментом. Для того, чтобы это не спровоцировало шизоидные процессы: расчленение личности на нестыкуемые части, к примеру, - для этого мы вводим простое определение, что инструментально то, о чем можно сказать:

Я это умею делать. Умеете думать тремя способами - это и есть инструментальная часть вашего мышления. Умеете реагировать четырьмя способами - это инструментальная часть вашего реагирования. Умеете входить в шестнадцать режимов психоэнергетики - это ее инструментальная часть. Мне очень нравится высказывание Гурджиева в одной из его бесед: Если внимательно посмотреть, то в определенном смысле цель любого духовного учения - сделать человека Актером с большой буквы, т.е. сделать его играющим на самом себе. (К сожалению, это высокое понимание профессии актера из современного мира почти ушло.) К такому взгляду на себя и на другого, к мысли о том, что мы обладаем инструментальностью и что этой инструментальностью есть смысл научиться пользоваться, научиться совершенствоваться ее, надо привыкнуть. И тогда вместо как бы не соврать и не обидеть, ну, вот этого нашего: А-А, экстрасенс! - вместо этого появится нормальное понимание: вот человек, он владеет в силу специфической одаренности, или случайного события своей жизни, или обученности (разница всегда видна) инструментарием, который есть и у меня и которым я тоже могу овладеть в большей или меньшей степени. Тогда не нужно будет говорить о мистике, придумывать атрибутику для самых простых вещей, достаточно ввести в описание самого себя понятие инструмента, и вам открыта дорога ко всему тому, что у вас вызывает наивное изумление. В нас самих не только телесно, но и психически существует такой инструментарий, с помощью которого возможно в объективной реальности производить вполне реальные действия без всякой мистики. Почему все экстраординарные способности прежде всего

обнаруживаются при взаимодействии с людьми? Мы сделаны из людей. Инструментарий у нас один и тот же. Да, все мы непохожи, уникальны, но совсем в другом месте, в том, где мы субъекты, владеющие инструментом или не владеющие им. Инструментально мы все в принципе одинаковы, потому что мы все - продукт эволюции человеческого общества, которое создавало в ходе истории своего бытия этот инструментарий. Люди, занимающиеся наукой, или люди, занимающиеся искусством, меня прекрасно поймут. Если какой-то способ думания не был никому известен, так никому и в голову не приходило так думать. Когда он кому-нибудь пришел в голову, все подхватывают:

Господи, ну что же, ведь это само собой, ведь именно так и нужно думать.

Я хочу, чтобы те, кто будет продолжать развивать и тренировать в себе эти навыки, сразу встали на позиции трезвости. Трезвость здесь, еще раз подчеркиваю, состоит в нескольких пунктах: во-первых, наше описание самих себя, т.е. та часть Я-концепции, которая называется Я как Другой, как минимум неполная, она не полностью отражает действительное положение дел и в большей своей части все-таки сложилась случайно и независимо от нашей субъективной активности.

Далее. Та составляющая Я-концепции, которая относится к Я как Я, к самоощущению, т.е. к чувству самоощущения, нам в принципе вообще неизвестна, и не надо ее трогать без особой на то нужды, не имея соответствующего грамотного руководства и действительно очень тонких, очень конструктивных знаний, потому что здесь лежит самая опасная возможность - возможность деструктивных влияний. Часть Я - концепции Я как Мы - это аспект, который мы можем вполне подвергнуть анализу, разобраться с компанией, которая у нас случайно сложилась, и попытаться решить, нужна она нам или нет. Такой подход к конструкции Яконцепции дает нам возможность реалистично, конструктивно и технологично интерпретировать тексты, которыми многие увлекаются.

И последнее. Данная конкретная методика, т.е. методика дифференцированных функциональных состояний, касается только одного фрагмента Я-концепции в области Я как Другой, куда она входит как понятие об инструментальной составляющей. Из всей этой инструментальной составляющей выделяем один инструмент. Почему именно этот инструмент?

Потому что он наименее заштампован, наименее концептуально забит. Это место, где легче всего начать процесс структурирования и организации.

Кроме того (мы уже говорили с вами об этом), этот инструмент дает возможность комплексного, максимально целостного воздействия на свое поведение, на свое функциональное состояние, на работу. Инструмент дает возможность смены режима деятельности, восприятия, оценки и т.д. Это принципиальный момент.

- Вы говорите, что надо смело обращаться с Я как Мы, анализировать Я как Другой, а Я как Я не касаться?

И.Н. - Да, здесь очень опасно.

- Табу?

И.Н. - Нет, не табу. Просто, не имея соответствующих знаний, вы повышаете степень риска. Анализ аспекта Я как Мы - минимальная степень риска при самостоятельных занятиях. При анализе аспекта Я как Другой степень риска повышается, Я как Я - степень риска предельная, до саморазрушения.

Психика - вещь не только прекрасная, красиво сделанная, но и в некоторых своих местах весьма уязвимая. Неспециалистам не всегда есть смысл трогать то, что не стоит трогать. Хотя должен вам сказать, что раньше ситуация была труднее. Почему? Потому что специалистов было меньше. Сейчас специалистов становится все больше, потому что очень многие традиции получили возможность активно развиваться. А что значит более активно развиваться? Значит, большее количество профессионалов на выходе. Хотя их всегда немного, но все-таки, по отношению к тому, что было тридцать-сорок, даже

двадцать лет тому назад, - намного больше стало грамотных людей в этой области. Во всяком случае, они сейчас чаще встречаются. (Может, я просто изменился и поэтому стал их замечать, такое тоже не исключено.) Практическое, конструктивное знание очень опасно для его носителя, потому что человек не может отдельно относиться к себе, отдельно относиться к другому человеку. Это единая система. Если я повреждаю что-то в моей системе отношений с людьми, то я такое же повреждение создаю в моей системе отношений с самим собой. Развести эти сферы, чтобы они не касались друг друга, невозможно. Есть в нашей психике такой конструктивный недостаток. А с другой стороны, это ее достоинство, потому что этот конструктивный недостаток не позволяет практически существовать тем абстрактным злодеям, которые существуют на страницах художественной и другой литературы, благодаря ему злодеи, с которыми встречаешься в жизни, не абстрактные злодеи, и они саморазрушаются. Есть предел возможностей. Это очень интимно взаимосвязанные вещи: мое отношение к другому человеку и мое отношение к себе. Распилить это очень сложно. Чтобы это распилить, нужно принципиально по-другому построить блок самотождественности, создать принципиально другую конструкцию. Но эта принципиально другая конструкция требует таких изменений в картине мира, во всевозможных пониманиях, что в итоге этот человек просто не сможет сделать того, что, нам кажется, он может делать. Всякая конструкция ограничена, даже самая, на наш взгляд, совершенная. Существуют закономерности во взаимодействии между субъективной и объективной реальностями, и эти законы обойти нельзя, принципиально невозможно. У нас больше иллюзий по этому поводу, фантазий всяких, чучел, пугал, чем на самом деле это существует. Просто от незнания. Эти чучела и пугала играют роль отрицательного подкрепления в процессе социализации. Они закрепляют в нас определенные ценности, определенные поведенческие конвенции. Они нужны в культуре, но это не знание.

- Значит, есть надежда, что магия может существовать? А какие существуют, белые или черные магии?

И.Н. - Если под магией подразумевать умение использовать некоторые закономерности объективной реальности для нетрадиционного воздействия на психику человека, то она, конечно, существует. Что значит белая или черная? И вообще, что это значит, белая или черная традиция? Любимый вопрос, он рано или поздно выплывает, у меня даже иногда спрашивают: Вы, Игорь Николаевич в конце концов белый или черный? Я - не белый и не черный. Я - это Я, такой, какой Я есть. Белым или черным будете называть меня вы. Я сам себя никак не называю. Оценочное мышление субъективно, поэтому надо стараться сводить его действия только к фундаментным позициям. А лучше вообще без него обходиться. Мы можем говорить так: конструктивная психология - это белая магия, деструктивная - это черное воздействие, т.е., как писано в древних мудрых книжках: слуги хаоса, увеличивающие хаос - деструктивное воздействие - это черная магия. Слуги порядка, гармонии, увеличивающие энергию негэнтропийных процессов, т.е. практически слуги жизни, поскольку жизнь - негэнтропийный процесс, - белая магия. Наша позиция в том, что критерий один: жизнь - смерть. Можно ли что-либо построить, предварительно разрушив до основания? Это сложный вопрос. Существует такая формула: и сжег он то, чему поклонялся, и поклонился тому, что сжег. В других традициях это называется принцип жемчужины: каждый следующий слой не отменяет предыдущий, только тогда получается жемчужина, а если каждый новый слой отменяет предыдущий, тогда получается мыльный пузырь, который рано или поздно лопнет, несмотря на то, что этот самый последний слой может казаться совершенным. Ты такой благодаря всему, что с тобой было, из прошлого нельзя изымать ни одной его части, иначе это искажение настоящего. Вот такой корректный принцип заложен во всех традициях в образной или интеллектуальной форме, любой иной подход - это мания величия по отношению к прошлому. Вам кажется, что вы сегодняшней можете точно сказать, что в прошлом было

лишим. Корректно, с точки зрения духовных традиций, позиция выглядит так: как бы ни было ужасно, безобразно и кошмарно прошлое, но ты сегодня видишь это безобразное и кошмарное только потому, что прошлое твое было таким, а не каким-то иным. Если бы оно не было безобразным и кошмарным, был ли бы ты? Конкретно для тебя это был единственный способ прийти в ту точку, из которой ты увидел, что это безобразно и кошмарно. А потому манипуляции с прошлым запрещены.

Как мне кажется, это ставит в очень сложную ситуацию человека, который решил, скажем, придерживаться правил раджа-йоги и еще чего-нибудь в этом духе, потому что мы воспитаны на бесконечных манипуляциях. Мы точно знаем, что в прошлом было плохо, а что хорошо. Где там были белые, а где там были черные? Очень сложный момент. Разработана ювелирная интеллектуальная техника для того, чтобы, не разрушая нравственную структуру человека, соблюсти запрет на переделку прошлого, на манипуляции с ним. Это нужно очень аккуратно проходить, иначе по одну сторону - цинизм, по другую - просто сю-сю. Поэтому существует старинное правило: любовь должна идти всегда чуть-чуть впереди знаний. Если знания обгоняют любовь, развитие любви в человеке, он вступает в зону чрезвычайно опасную и для себя и для окружающих. Если говорить о нашей конкретной цивилизации, то мы именно в такую ситуацию попали. Это мне так кажется, я всегда говорю от себя лично.

- Можно популярней, особенно про черную и белую?

И.Н. - Понимаете, очень часто магией мы считаем элементарные традиционные приемы психотехники, т.е. приемы, которые позволяют поддерживать психическое равновесие. Это значит, что мы вместе с водой выплеснули и ребенка. Разрушая религию и все, что, как нам казалось, связано с ней, мы разрушили огромный пласт культуры, участвующий непосредственно в социализации, в процессе, грубо говоря, изготовления людей, все то, что называется психокультурой, наследованием психических навыков. И в результате мы получили продукцию, опять специально грубо говорю, лишённую многих защитных психических механизмов. Как только тоталитарная организация общества начала распадаться, многим, повторяю, очень многим людям стало психологически хуже. Не говоря уже о всеобщей невротизации нашей цивилизации, у нас продукция такая. Психокультура - вещь очень тонкая, как и любая другая культура. Из технологии производства людей убрали процесс формирования у него психических механизмов, предназначенных для определенных целей, и ничего туда не вставили равноценного, предназначенного для тех же целей. Меня очень смущает, что пока не встречается каких-то попыток осознать и проанализировать технологию производства людей. Я не говорю, что мы можем создать описание, полностью исчерпывающее этот процесс. Это не удавалось никому. Были сделаны жестокие эксперименты в истории человечества, когда младенцев помещали в абсолютно регулируемую ситуацию, и все равно не получалось однозначного результата, потому что мозг сам по себе штучная вещь, генетически наследственная, генетически обусловленная, и случайности невозможно изъять. Но мы можем осознать некоторые моменты общего структурного характера для того, чтобы не делать таких ужасных, я бы сказал, глупостей в будущем, имея дело с культурой. Мы так много занимаемся наукой (ученые мне сейчас скажут: Плохо занимаемся). Но много. И так мало занимаемся культурой, очень мало. Мало кого это вообще интересует, а ведь именно культура обеспечивает производство людей. Именно она! Наука не производит людей.

Она может вмешаться в процесс биологического воспроизводства, т.е. в производство тела с нервной системой и мозгом, но чтобы это тело стало человеком, оно с неизбежностью должно пройти процесс социализации. А процесс социализации обусловлен культурологически. Я когда-то придумал такой образ: мы живем в культуре разбитых зеркал, мы разбили зеркало, в которое смотрится человек и через которое он себя познает и меняется, зеркало культуры, психокультуры. Теперь мы пользуемся

осколками. Кому что попадется. Кому йога, кому еще что-то, но это все в конце концов осколки чужих зеркал. Пока мы это все переварим, интегрируем и заново создадим нечто органичное, пройдет не один десяток, а, скорее всего, какая-нибудь сотня лет, значит, мы все это время будем находиться в ситуации у разбитого зеркала, мы себя все время будем видеть по кусочкам. Поэтому проблемы интеграции психики, проблемы целостности человека для себя самого (я имею в виду в себе самом для себя бытие) - это колоссальные проблемы. Я ведь практический психолог. Люди приходят со своими проблемами. В принципе большая часть проблем сводится к невозможности интегрировать внутреннюю реальность. Она все время разваливается на части. Образно говоря, всеобщая шизоидность. Знаете, как один прекрасный психиатр говорил: Чем отличается маньяк от шизоида? Маниакальность - это когда один-единственный темный коридор, в конце которого яркая-яркая лампочка, и все туда. А шизоидность - это когда коридоров много, все они слабо освещены, и как человек попадает из одного коридора в другой, он совершенно не в состоянии понять. Хороший образ. Мы сформировались в такое время, когда в политику государства входила попытка подменить целостность субъекта, интеграцию субъективной реальности одним коридором, в конце которого горит яркая лампочка. Это называется целеустремленность. Фанатизм был символом целеустремленности, и этого фанатизма в нас очень много, потому что это один из простых способов создать хотя бы ощущение целостности. Не зря на это так легко попадают люди. Это редкий случай, дающий возможность ощутить себя целостным, интегрированным, собранным. Культ так называемых сильных людей, все эти памятники, указания, делать жизнь с кого. У нас с Щедровицким вышла дискуссия на эту тему. Он говорит, что я перегибаю палку, противясь идее делать жизнь с кого-то. Он считает, что просто нужны культурные образцы, что проблема только в том, что нам предлагали не те образцы. Может быть, я в психологическом пафосе ухожу от социологических параметров... Рушится тоталитарное государство, рушится единственность идеала, погасла единственная лампочка в конце коридора.

Коридоров теперь много...

Проблема интегрирования своей субъективной реальности... Ну, давайте, так вот, руку на сердце положая, вы что, пришли методику эту освоить? Вот этому научиться: 3А, 3В, шестнадцать состояний? Лишь некоторые из вас, может быть, будут заниматься и пользоваться этим, практика так показывает. Вы пришли потому, что вы ищете сами не зная чего, но чего-то такого, что бы вас с самим собой примирило. Не с окружением даже, но с самим собой, т.е., говоря психологическим языком, чтобы внутри вас возникла целостность, что-то такое, что б помогло с самим собой подружиться, самого себя любить. И чем больше вы будете с самим собой дружить и самого себя любить, тем легче вам будет с другими людьми, вы станете терпимее, вы станете лояльнее, конвенциональнее и т.д. Почему? Да потому, что вы решили главную проблему. Люди, которые приезжают к нам из других стран, из мира, где все в порядке (более или менее) с этой проблемой, замечают свое различие с нами сразу. Уж я, вроде, спокойный человек, а он мне говорит: Что ты нервничаешь? Я говорю: Это я выгляжу для тебя так? - Да. Даже ты для меня выглядишь в постоянном напряжении. А я на него смотрю - спокойный. Какой он тренинг проходил? Сразу в голову приходит, что тренинг состоит в том, что там все есть в магазине, на базаре. Нет, ребята, дело не в этом. У него отношение с самим собой другое. Его когда делали, все детали вложили, а нас когда делали, нескольких очень важных деталей просто не было. Потому что они были объявлены несуществующими, вредными. А нового вместо этого нам не вмонтировали. На этом простом образе мы видим, что человек все-таки вещь сделанная, это же ясно! Все мы знаем, что если человеческое дитя вырастет не среди людей, то человека не получится.

Значит, мы сделаны людьми и из людей. Так вот, у нас нескольких деталей не хватает. Задача практической психологии: выяснить, каких именно. Что там можно отремонтировать, что заменить, что можно попробовать вставить.

Я не принадлежу к идеалистам, я стараюсь точно узнать, что именно надо вставить, чтобы максимально оптимизировать ситуацию. Это поиски недостающего блока постепенно привели меня и моих товарищей к следующему моменту. Изучая и практикуя так называемые древние учения и все то научное знание, которое мы смогли добыть из самых качественных источников, мы подошли к тому, что научнообразно назвали активной саморегуляцией, т.е. создали такую методику, которая, если человек хочет ею воспользоваться, монтируется в его Я-концепцию и дает возможность ему быть более активным, повысить возможность реализовывать себя как субъекта. Человеку необходимо дать средства для восполнения пробелов в его конструкции, а предъявлять без этого ему претензии все равно, что сидеть и рассуждать о том, что уют должен быть одновременно и персональным компьютером. Давайте прорабатывать на собраниях, давайте лозунги на нем писать: Вперед, к прогрессу! Он все равно останется уютом. У него там нет того, что нужно для компьютера. Поэтому я думаю, что гораздо правильнее прежде, чем призывать к чему-то, дать человеку средства повысить свою квалификацию по отношению к самому себе. Все. Я прошу вас рассматривать эту методику именно так. Вот поэтому я не против экстрасенсов (сейчас распространяют про меня такой слух, что я против экстрасенсов). Нет, я не против, я - за, я все время - за. Но я и за то, чтобы то, что доступно каждому, не объявлялось элитарным, эзотерическим, чудесным и только для избранных. Я этого терпеть не могу. Такова моя позиция. Поэтому я все, что, на мой взгляд, общедоступно, из того, что удалось извлечь, стараюсь общедоступным и сделать. И что бы ни говорили некоторые мои коллеги, которые считают, что я не прав, что это знание эзотерическое, - это их позиция, они имеют на это право. Есть эзотерическое знание, есть. Я про это никогда не расскажу, честное слово, но эзотерических знаний гораздо меньше, и они, в основном, скрыты совсем не в том, к чему мы привыкли. Зачем же одурачиванием дешевым заниматься? Если меня чему-то выучили и я убежден, что это толковая вещь, то мой долг состоит в том, чтоб этим поделиться. Может, это еще кому-нибудь нужно? А вдруг! А что касается эзотерического, оно никуда не денется. Оно само себя укрывает, само себя защищает, потому что оно эзотерическое, захочешь проболтаться и не сможешь. Не потому, что запрещено или еще как-то. А просто, правда, не получится. Ну, хорошо. На этом мы сегодня закругляемся. Я вам очень советую время от времени вспоминать про Я-концепцию, размышлять об этом. Это не будет бесцельно проведенное время, и это не иссушит мозги творческих работников, которые очень озабочены этим, и не сделает ужасно фантазирующими мозги технических и научных работников, которые тоже почему-то этим озабочены. Это одинаково хорошо всем, потому что это ваше отношение с самим собой. И чем лучше, качественнее это делаете, тем больше ваши возможности в той сфере, которую вы для себя избрали. Спасибо.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Духовные пути

Вступительный обзор

Я попытаюсь рассказать о духовных учениях, о том, на какие они делятся категории. Я заранее предупреждаю, что, естественно, такая классификация, такой подход - это мое личное мнение, а если мое, то, естественно, и той традиции, к которой я принадлежу. Поэтому прошу воспринимать сказанное не как истину в последней инстанции, а как некоторые итоги двадцати одного года работы.

Прежде всего, нужно усвоить, что у каждой живой духовной традиции существует убежище. Убежище предназначено для людей, которые думают, что они хотят духовного пути, а на самом деле ищут просто защиты. В чем отличительный признак любого убежища в любой традиции? В том, что структурно и описательно мир, предлагаемый в убежище, гораздо проще той жизни, которой живет большинство людей. Он легко описывается десятью заповедями, четырьмя правилами и т.д. и т.п. Он прост, понятен, не требует никаких особых усилий в себе самом, в своем описании, заведомо содержит плюс-подкрепление, там заведомо хорошо быть. Простая система ценностей: белое легко отличается от черного и т.д. Такие убежища существуют во всех традициях. Это и есть настоящий вход-фильтр. Не надо никакой таинственности, просто эти убежища функционируют, они легко доступны, о них много пишется: масса литературы, рассказов, легенд, мифов и т.д. Поэтому любой человек, чувствуя необходимость в убежище, его находит и прекрасно там себя чувствует, для большинства людей больше и не надо. Просто в силу тех или иных причин человек не выдерживает сложности жизни, в которой он живет, оказывается не в состоянии с ней справиться, он не вооружен для этого, не имеет достаточной квалификации, здоровья или еще чего-нибудь.

Большинство людей именно эти убежища и принимают за духовность, за духовные пути, за духовное сообщество. На самом деле это внешний двор, так называемая экзотерическая часть. Двор, открытый для всех, кто приходит искать убежища. Если же человек действительно рвется к чему-то неведомому, хочет на ту сторону, хочет другой жизни, которая сложнее, во много раз сложнее этой, во много раз потому, что там требуется больше активности, ответственности, самостоятельности, творческого напряжения, риска (вплоть до смертельного), физического, духовного, душевного напряжения, если в нем действительно обнаруживается такая смыслоустремленность, тогда открывается двор посвящения и тогда вступает в силу закон: ученик готов - учитель появляется. Такие люди встречают то, что им положено встретить. Это первое, что нужно ясно понимать и чего почти никто не понимает или понимать не хочет.

Были случаи, когда после подобного рассказа у меня появлялось новое количество врагов, т.е. скрытых друзей. Они считали, что я их унизил.

Я так не считаю. Такова истина. Ничего плохого в том, что существуют убежища, нет, наоборот, великолепно, что они существуют, и люди там тоже делают нужные, полезные дела. Это подтверждается хотя бы тем фактом, что они существуют на протяжении всей истории человечества.

Теперь, что касается самих духовных путей. Первое, что нужно помнить: всякий духовный путь, в любой традиции, ведет к жизни во много раз более сложной, во много раз более трудной, во много раз более ответственной.

Чем дальше вы продвигаетесь по пути, тем сложнее. Легкость, радость появляется не от того, что вам стало просто, а от того, что вы приближаетесь к тому, к чему вы устремлены. Почему один человек устремляется, а другой - нет? Об этом я ничего не могу сказать, кроме того, что существует такой факт: на шестьсот домашних свиней всего пятьдесят особей с доминированием исследовательского рефлекса над ориентировочным, на двести голов диких оленей двадцать таких особей, про людей данных пока нет, где-то в среднем между тем и этим. Возможно, поэтому это так сложно.

Что же касается самих путей, то материал, которым мы располагаем, дает возможность разделить их на несколько типов.

Пути воздействия. Это большой блок различных традиций. Их объединяет то, что главное технологическое, техническое действие на этих путях - воздействие на объективную реальность в различных вариантах.

Соответственно, это путь силы, путь формирования силы, путь управления силой, путь добычи силы, путь использования силы и т.д. Эти традиции в большинстве своем очень популярны, потому что они созвучны с нашим западно-европейским стилем мышления.

Мы привыкли, что надо обязательно воздействовать на мир, и тогда что-то будет происходить, если не воздействовать, то это пассивное отношение.

Следующая группа путей - это пути медитативные, пути погружения.

Эти традиции - это путь в глубины своей субъективной реальности.

Основное технологическое действие - медитация, т.е. покой. Прежде всего покой, тишина и т.д. И конечно, ни о какой силе там и речи нет, ни о каком воздействии речи нет. Там, не выходя из дома, мудрец знает, что делается в этом мире. Это тоже достаточно популярная группа традиций.

Во всяком случае, каждый о ней где-то что-то слышал. Но то, что в большинстве книжек пишут про медитацию - безответственно, потому что медитацией называют все, что угодно, постоянно путая медитацию и медитативные упражнения.

Медитация - это специальный способ жизни для достижения специальных целей. Прежде всего - это умение хранить покой, находишься ли ты в уединенном месте или среди базара, торжища - ты должен быть погружен в ничем непоколебимый покой. Это пути внутренние.

Следующую группу путей я бы назвал путями хитрого человека. Это пути, на которых главное технологическое действие - это умение видеть ситуацию и умение управлять ситуацией. Это пути интеллектуальные.

Особенно много таких традиций происходит из Тибета и существует там.

Правда, это не совсем то же самое, что мы привыкли понимать под словом интеллект, потому что Будда говорил, что за одно мгновение, т.е. за одну двадцатую секунды, он отслеживает десять тысяч мыслей, - там включаются особые формы владения интеллектом, включается высший интеллектуальный центр, скорость работы которого действительно в десять тысяч раз быстрее. Недавно получены экспериментальные данные, очень интересные.

Оказывается, человеку для опознания знакомых глаз среди множества предъявляемых достаточно 1/10000 секунды, хотя по всем современным теориям он просто не в состоянии что-либо увидеть за это время. Это строгие экспериментальные данные, полученные лабораториями: 1/10000 секунды; приблизительно того же порядка величина опознавания знакомого лица в толпе, т.е. существует-таки что-то, о чем говорят древние. Так вот, пути хитрого человека связаны со специальным развитием интеллектуальных возможностей.

Конечно, при такой скорости работы человек может действительно реально ухватить ситуацию, нашими словами говоря, просчитать ее, отреагировать.

И четвертое - наименее известная и наиболее сложная категория путей - это так называемые пути трансформации. Трансформации, в результате прохождения которых получается в человеческом обличье не совсем обычное существо, скажем так.

Трансформация происходит не только интеллектуальная, но и энергетическая, эмоциональная, физическая и т.д. Зависит это от конкретной традиции.

Существует ли возможность выбора пути? Об этом спрашивают часто. Я думаю, что она как бы существует и как бы нет. Вопрос в том, кто кого находит. Я думаю, что скорее путь находит человека, чем человек - путь, хотя, с другой стороны, это может быть резонансное взаимодействие, потому что невозможно создать описание, согласно которому можно было бы найти человека для данного пути. Но иллюзия перебора путей есть, это точно. Когда человек говорит: Я это попробую, я то попробую, то попробую ...

У меня восемь входных посвящений. Это же не значит, что я прошел восемь путей. Это значит, что я имею доступ. На мне стоит какая-то печать, я даже не знаю, как они ее опознают, но, если я прихожу туда, куда у меня есть такой доступ - меня примут, со мной будут общаться. Но это не значит, что я прошел этот путь. Если человек прочитал много разных книг про много разных традиций, это же не значит, что он все это попробовал, как и если он пробежался из одного убежища в другое.

Обычно, если человек встал на путь, то это уже все. Дай Бог, чтобы ему повезло, и все. Не так много сейчас живых носителей традиций, а пройти путь без живого носителя традиции - это редчайшее исключение.

Такой человек от природы должен быть безумно одарен медитативно, чтобы, скажем, материализовать учителя со второго уровня, перевести на первый.

И каждый раз это делать. Это безумно сложно. Нужно столько энергии.

Можно сделать... Я знаю человека, который так выучился. В принципе я представляю, как это делается, но тратить на это энергию... Я не знаю.

Может быть, мне просто повезло, я встретил учителя, а кому-то этот путь, путь без учителя на первом уровне становится единственно возможным.

Обычно лапша в чем здесь заключается? Человек говорит: Ну зачем мне учитель, я учусь у Космоса. Некоторые учатся у учителей с Ориона. Мой учитель в таких случаях говорил: Каждый хочет учиться у Христа, но каждый получает такого учителя, которого заслуживает. Я думаю, что, поразмыслив, нетрудно понять, кто квалифицированной - живой носитель традиции или тот, кто ищет путь. Конечно, он быстрее вас заметит, чем вы его. Мой учитель говорил мне, что можно двадцать лет прожить рядом с человеком и быть уверенным, что это дядя Вася с пивзавода и что ты его как облупленного знаешь, но когда ты дорастешь, лет через двадцать, ты поймешь, что это учитель твоих учителей. Я никогда не забуду одно очень сильное переживание. В одной из наших последних встреч мой учитель сказал: Когда ты будешь проходить мимо пьяного, валяющегося в своей блевотине, и услышишь сказанные через него для тебя слова, вот с этого момента ты начал учиться. Я расценил это как образ, что нужно быть внимательным, что не нужно ничего заранее отвергать, что это непривязанность к форме. Но однажды наступил день. Я действительно шел мимо пьяного, валяющегося в своей блевотине, и услышал через него сказанное мне (у него вдруг изменился голос, и он странным голосом сказал несколько очень важных вещей), т.е. это произошло реально. И тогда я что-то понял, прокрутил у себя в голове все слова учителя. Стал внимательно вспоминать, что сказал мне учитель, и последнее из того, что он мне сказал, и понял через девять лет.

Что же он сказал? Теперь я знаю, что он говорил, то что он говорил, а я сразу интерпретировал под себя. Просто не надо то, что учитель говорит, тянуть под себя, надо себя тянуть к сказанному Учителем.

Давайте попробуем более внимательно рассмотреть эти 4 варианта духовных путей.

Пути силы. Наверное, самые популярные из них - это маги. И наиболее популярное, наверное, это то, что написал Кастанеда. Это во многом сказки, но... кто из тех, кто читал Кастанеду, скажет, сколько лет прошло от первой встречи с доном Хуаном до прыжка со скалы? Девять лет.

То, что описывал Кастанеда - это рассказ об одном из путей силы. Это путь силового воздействия, путь силы, путь овладения силой. Я думаю, что почти все, что там описано, практически возможно. Я общался с несколькими квалифицированными магами, и они, в общем, подтверждают это.

Хотя есть внешне более простые пути, но они менее эффективны. Есть у меня один знакомый маг - это просто прелесть, что за человек. Причем он магом стал по необходимости, реальной жизненной необходимости, спасая свою жену от психушки, и развил в себе это искусство до удивительных степеней.

Что здесь самое главное, на мой взгляд?

Наверное, прежде всего - качество традиции. Дело в том, что сила - вещь очень опасная для того, кто вступает с ней в контакт, и требует очень высокого знания необходимой последовательности действий во времени. Все серьезные пути требуют не менее девяти лет. Это общеизвестно. Девять-десять лет - это только чтобы начать, как следует, подойти - в серьезном учении. Быстрее не бывает.

Конечно, многим кажется, что воздействие - дело ясное - это возможность лечить, телекинез, прохождение сквозь стены, левитация и пр.

Нам это понятно, мы привыкли к психологии воздействия. Но должен вам сказать, что это в физическом смысле очень рискованный путь, очень много людей гибнет, физически гибнет, заболевают, умирают, сходят с ума; чем выше степень, чем дальше человек продвинулся по такому пути, тем он должен быть все более безупречным в профессиональном смысле слова, потому что он имеет дело с силой. Малейшее не правильное движение - сила его раздавит. Нужно очень внимательно читать такую литературу, как Кастанеда, анализируя, как путь развивался во времени. Там многое сильно запутано. Почему их было двое: Дон Хуан и Хенаро? Что делал Хенаро, что делал Хуан? Почему время от времени они менялись своими учениками? Какую часть там занимала разборка-сборка? Мистика для обучения - реальная мистика? Материальчик, безусловно, интересный.

Еще раз повторяю, чем выше степень мастерства, тем менее заметен этот человек, и, естественно, он никогда не вылезет на публику, потому что он никогда не будет стрелять по площадям. Это просто неграмотно.

Сила требует ювелирного приложения, безукоризненно точного прицела, как говорится. Если человек действительно на пути, а не в убежище одного из путей силы. Это в убежище лапши много, фокусы, очень забавно. Это восторг. Там такой цирк. Это действительно цирк высшего класса.

Я с одним юным сатанистом общался, мелкий бес - у него такая степень была, он хотел из меня технологию какую-то выудить. Разговариваю с ним об общем - он засыпает, а как только я заговорю о технике - он сразу просыпается.

Он демонстрировал свое искусство, он чай специальный мог заваривать - хохотунчик, бормотунчик. Ты можешь смотреть: ничего, вроде, не делает особенного, ничего в чай не добавляет, а все начинают болтать, причем болтают обо всем, рассказывают интимные вещи о себе, - так сказать, прилив искренности .

Такой же чай заваривает, вдруг хохот начинается зверский, дикое веселье.

Это первое, чему его научили, т.е. это забавные вещи, цирк такой.

Серьезные люди этим не занимаются, это им ни к чему.

Потому что на пути чем дальше продвигаются, тем становятся менее заметными. Они стараются быть очень незаметными, очень аккуратными, потому что рукой махнет - улица, отмахнется - переулочек. И идущий это знает, помнит. С ними очень приятно общаешься - потому что они предельно собраны. У них все четко, нет ничего лишнего, все отточено до совершенства.

Но, к сожалению, больше распространены примитивные варианты - убежища. Там в голову тебе залезут, поковыряться в психоэнергетике, врежут по харе (энергетический центр). Баловство всякое.

Думаю, что из тех, кто чувствует такую тягу к силе, из тех, которым это импонирует, которые стремятся к этой встрече с силой, многие доходят.

(Когда мы говорим многие - это человек сто в мире, сто пятьдесят, двести в лучшем случае, на каждый момент времени. Это очень много.) Теперь - пути медитации, пути погружения, пути покоя. Эти люди...

Кришнамурти - вы видели (в медитации, конечно). Это один из высоко достигших на этом пути. Люди из такого рода традиций обладают необыкновенной притягательностью, потому что внутри них светится нечто такое, нечто такое они внутри себя знают, они настолько спокойны...

Наша жизнь: в домходишь, радио включаешь, телевизор, еще что-нибудь было бы - включил бы, только бы не тишина.

А они очень спокойные. Спокойные - даже не то слово. Некоторые нервничать начинают рядом с ними, их раздражает немыслимое нечто, фантастически устойчивое,

некоторым они кажутся холодными. Тут вокруг вулканы, атомные бомбы взрываются, а он так сидит... Да, действительно, чуть-чуть улыбочка. Кришнамурти!

Но если вы с ними вступаете в контакт, не просто любуетесь, то для большинства из вас они кажутся сверхжесткими людьми, потому что их доброта за пределами нашего понимания о доброте. Это как у Гессе: Холод на вершине, боги сидят там, смеются... И вот если ты только сумеешь встроиться, войти в резонанс с этим состоянием, потрясающим своей глубиной тишины и покоя, вот тогда, в молчании, в тебе что-то начинает взрываться, открываться, внутри тебя происходит нечто...

Только на неофитах прямо написано, как они хотят всех в свою веру обратить. Чем дальше человек продвигается, тем меньше цирка.

Теперь - пути интеллектуальные, хитрые, пути управления. Здесь важно что? Что человек работает с ситуациями, человек работает в таком интеллектуальном режиме, который для нас вообще немыслим.

Я, к сожалению, не смог встретиться с человеком, который очень много прошел по этому пути. Я был допущен на несколько занятий в такой традиции. Руководитель там имел девять лет учебы за плечами, посвящение Далай-ламы, а ученики у него были начинающие - два года, два с половиной года. Я смотрел, как они работают со словом. Я пришел, а они в течение трех часов вытаскивали цепочку, которую породили два слова, сказанные одним из присутствовавших. И они ее вытаскивали. Это была мысль, которая возникла у этого человека три с половиной месяца назад. Это работа фантастически щепетильная. Я там не решился ни одного слова произнести.

Они тут же отметили это, сказали: Блокировочка. Они красиво работают.

У них культура мышления, культура употребления слов. По сравнению с их искусством отслеживать, откуда взялась мысль, психоанализ - это детский лепет на лужайке.

Это одна из буддийских традиций, приспособленная для Запада, для западных тугодумов.

Хотя, должен сказать, многие западные ребята, в силу своей вовлеченности или настроенности, получают посвящения, на которые ламам по десять лет пути нужно, а они за три-четыре года успевают. Для того чтобы к этому немножко реально прикоснуться, я вам приведу пример из самых симпатичных и относительно доступных: Тартанг Тулку «Пространство, Время, Знание». Для того, чтобы прикоснуться к тому, что такое ювелирная работа интеллекта. Он там в конце дает шестнадцать начальных упражнений, можно поиграться с этим. Конечно, без живого носителя традиции ничего серьезного не произойдет, но, во всяком случае, познакомиться, поиграться в рамках убежища можно. Красивая штука, безусловно.

Я присутствовал на паре семинаров физиков по этому тексту. Для физиков та картина реальности, которую предлагает Тартанг Тулку, оказалась очень интересной и в чем-то близкой самым современным физическим взглядам. Она выражена краткой формулой: Время разворачивает Знание в Пространстве. А все остальное считается иллюзией.

Конечно, это каторжный труд. Как и всякий путь - это серьезное дело, но он притягивает многих, притягивает в силу того, что является логическим продолжением нашего культа сознания, потому что поначалу это кажется интеллектуальной игрой в стиле Гессе «Игра в бисер». Очень советую и это прочесть, это про убежища. Гессе много знал, хотя сам не был причастен ни к какой реальной традиции, но интересовался и с большим художественным чутьем это описал. Хотя конечная мораль там довольно забавная.

Самое сложное на этих путях - это компенсация. Во время развития на таком пути эмоциональная сфера почти не задействована, и, чтобы человек не свихнулся, а действительно прорвался - используются там очень сложные механизмы уравновешивания со стороны тела, со стороны эмоций. Все нужно привести в гармонию.

Человек - целостная вещь. У них отточенная техника приведения в нужное соответствие всех компонентов психики.

Следующая группа - это группа путей трансформации. Об этих путях очень мало известно по двум причинам: первая - они, как правило, не канонические, т.е. нет канона, который задается ученику на первом этапе пути, как это делается во всех других традициях. (Вы должны помнить, что канон в канонических учениях - это не цель, это способ подготовки ученика, т.е. это первый этап обучения. Когда ученик реализует канон, тогда начинается, собственно говоря, настоящее обучение - за канонами. А канон - это способ введения, подготовки).

В трансформационных традициях, как правило, канона нет, потому что там, как правило, действует принцип: время, место, люди. Сама традиция, т.е. формы ее реализации, тоже трансформируется в соответствии с изменением реальности, местом, где она вживляется, и поэтому, в основном, передача идет устно, на первых этапах в особенности. Есть такой принцип: посылка может прийти в любой форме, когда ты научаешься отличать свои собственные проекции от реальных происшествий.

Эти пути очень опасны тем, что там все на риске с самого начала.

Поэтому многие эти варианты пробуют, но мало кто всерьез в это погружается.

Представьте себе, задача стоит такая: надо разобрать человека полностью, до основания, и при этом чтобы он сохранился, т.е. не сошел с ума, не умер. Параллельно все это начинают собирать по новому плану. И самая главная и самая сложная работа - это разборка и переделка механизма самотождественности, потому что это такая колоссальная штукавина в каждом из нас, а нужно ее убрать почти полностью.

Растождествление - тоже сложная задача.

В основном, в миру, как говорится, эти традиции укладываются приблизительно в такие названия, как дзен-буддизм, некоторые ордена суфизма, хасидизм. Еще есть сказка (помните, Иванушка-дурачок прыгнул в котел с кипящей водой и трансформировался) Конек-горбунок. Вот так, приблизительно, все это и происходит, только растянуто во времени. Там, т.е. на этих путях, действительно есть такое место, которое так и называется: кипящий котел жизни - медитация есть специальная. Во всяком случае, в нашей традиции такая медитация есть. Я вам могу предложить, если вы себя хотите примерить к началу. Медитация состоит в следующем: допустим (это близко к истине), что каждую минуту на Земле умирают приблизительно сто десять человек, а рождается приблизительно сто тридцать человек, сто и сто двадцать, сто и сто тридцать - только людей. Вы входите в такое состояние, где всерьез об этом помните, т.е. вы смотрите на часы, секундомер ставите перед собой - стрелочки тикают, а в это время люди рождаются и умирают, и вы стараетесь как можно четче, зримо себе все это представить. Потом туда добавляются животные, растения и вообще все живое, и вы попадаете в кипящий котел, самым натуральным образом, и если вы из него вылезете, то это уже кое-что.

Эта ситуация любопытная, одно дело - пофантазировать, псевдопомедитировать, а другое дело - попасть туда хорошим тотальным переживанием.

Что отличает все трансформационные учения? Что в них общего?

Тотальность. Главный технический прием - тотальность, достижение тотальности. Прошу быть внимательными. В русском языке, из-за не правильных переводов трудов Маркса, Энгельса и Гегеля, тотальность и целостность - синонимы (в словарях так написано). И только совсем недавно появилась работа, Категории диалектики, где показано: перевод не правильный, это два разных понятия. В этих традициях прослеживается такая последовательность: механическое бытие, целевое бытие, целокупное бытие, тотальное бытие; также три стадии движения от целевого к целокупному, от целокупного к тотальному; мир знания, мир любви, мир присутствия.

Безусловно, в какой-то степени в трансформационных путях отражаются элементы всех путей, потому что нужно пройти искус силой, обязательно, тебе дается такая сила;

искус погружения, т.е. настоящая глубинная медитация и переживание глубинного покоя; и искус хитрого человека, т.е. искус управления. Это все обязательно. Конечно, не в полной мере, но достаточно для того, чтобы убедиться, что ты действительно там, где ты хотел быть.

Я боюсь, что сейчас я стану пристрастным, потому что я начну рассказывать о том, к чему сам себя считаю принадлежащим, т.е. я считаю, что Школа - это одна из таких трансформационных традиций, и поэтому как-то неловко и застенчиво каждый кулик свое болото хвалит.

Я действительно очень люблю Школу, и чем дальше, тем больше. Мне кажется, что мне повезло, что я встретил такое учение, в котором нет никаких сектантских глупостей.

...Пришел - пришел, ушел - ушел, пришел опять - ну и здравствуй!

Прекрасно! Все это в формах самой жизни. Конечно, нельзя сказать, что нет риска, что нельзя пролететь, большое внимание Школа уделяет технике безопасности, потому что она предназначена для современной жизни. Нет такой жестокости, как в других традициях. Есть ведь традиции, кажущиеся нам страшно жестокими, хотя для ареала, в котором они родились, это нормально. В них умереть на пути - человек считает прекрасным, просто хорошая смерть. Там считается: если из тысячи, ставших на путь, один дошел, то жизнь остальных девятиста девяти уже оправдана. Есть жесткие традиции, где тебя сразу берут за загривок и сразу кидают в омут, и как хочешь выплывай. Выплыл - молодец, не выплыл - ну и что же... бог с тобой... Есть и такие традиции, они очень древние, очень жесткие по конструкции, поэтому очень мало имеют живых носителей в наше время. Ведь большинство людей считают, что духовность - это некий подвиг; если он туда отправился, то он уже герой, ему медаль на грудь должны повесить, оркестр должен играть, букет цветов...

Но на всех путях плата - это жизнь. Все эти дороги - без возврата, везде вы расплачиваетесь жизнью. Никаких других денег ни один духовный путь не признает. Жизнь, в самом прямом смысле этого слова, потому что, практически, во всех четырех вариантах традиций одно из главных событий обучения состоит в том, что вы растождествляетесь с жизнью. Жизнь для вас становится внешним объектом, вашим произведением, вашем полем действия, вы уже не в ней, а вы делаете ее.

На словах это что-то непонятное. Но эта цена неизбежна. Это действительно пути без возврата. Тебе каждый раз сообщают, что если ты сделаешь этот шаг, то ты назад не вернешься. А если ты не сделаешь этот шаг, то ты уже на путь не вернешься. Это с неизбежностью, потому что все это серьезно, все это требует больших затрат труда, большой точности и везения, наверное, тоже. Я считаю, что я везунчик в том, что, когда я встретил учителя, я влюбился, и любовь у меня всегда шла впереди знания - в этом мое везение. Это не было моим сознательным шагом, это я сейчас знаю, понимаю, осознаю, что да, действительно...

На любых путях, а на трансформационных путях особенно, любовь должна идти чуть-чуть впереди знания, потому что иначе знание просто раздавит тебя. Мне повезло. Я был очень эмоциональным человеком, увлекался театром, работал в народном театре... и в то же время уже было позади три года армии, где я и смерть повидал рядышком и прочее. Я влюбился в учителя и в путь, и для меня не было проблемы выбора, я не потратил время на перебор вариантов и сомнения, это один элемент везения. Второй элемент везения, как я теперь понимаю, проявился после первых трех лет обучения. Учитель меня поставил в ситуацию, когда минимальная неискренность (из самых хороших побуждений) усложнила бы путь очень надолго. Поставил он меня в ситуацию эту жестко. И как-то так получилось, что вырвался у меня совершенно искренний ответ, хотя я знал, что за ним последует кара: разлука с учителем. Словом, опять повезло.

И третий момент состоял в том, что я был очень болен, в течение двадцати лет у меня постоянно болела голова, волнообразно так. Чтобы совсем не болела, такого не было. Это

у меня началось со второго класса - боль то больше, то меньше. Я возил с собой шприц, ампулы, и во мне выработалась с детства привычка с болью работать. Я ходил в школу, хорошо учился, я занимался спортом. Головная боль существовала отдельно, а я существовал отдельно. И я с ней все время работал, она меня в силу каких-то случайностей... и специалисты мне говорили тоже, не испугала, не раздавила. Я жил с ней активно. Так во мне выработался навык. Когда в процессе обучения я встретился с болезненными ситуациями, по-настоящему, там есть три-четыре - на грани, я был как бы подготовлен. Я уже знал, что надо не пугаться, а работать с этим, просто работать. И вот, в этом смысле, я считаю, что я везунчик. А главное везение, что я прошел Путь, дошел до конца еще при этой жизни. Все, что после этого - это уже подарок.

Я знаю многих людей на разных путях, у которых очень много времени уходит на сомнения... Дело сложное, как и в обычной жизни. В жизни даже больше гибнет людей, если взять в процентном отношении. Я считаю, что какое-то везение бывает определено вашей предысторией, в которой нет сознательного усилия, но она так удачно сложилась, что в чем-то вас предуготовила для этого. Бывают на пути очень трудные моменты, когда старого уже нет, а новое еще формируется - это нуль-переходы. В Школе существует система нуль-перехода - тыходишь туда, в этот вариант, в момент самого нуль-перехода ты сам вообще непонятно что, и куда тебя выбросит на той стороне, тоже неизвестно, и все это не в каких-то специальных условиях, а параллельно с другими делами - ты, как и все, ходишь на работу, зарабатываешь - не зарабатываешь, женишься - разводишься, дети рождаются. Все это происходит в формах самой жизни, и поэтому бывают довольно сложные моменты. Но я считаю, что как раз те традиции, которые ведут обучение на базаре, т.е. в формах жизни, а не в специальных ситуациях ашрама, монастыря, наиболее подходят для современного человека. Это не значит, что здесь достижения выше, чем там, нет. Есть пути, в которых люди вообще из пещеры не выходили, образно говоря. Но они реально в мире присутствуют, и с ними можно вступить в контакт на втором уровне реальности, на третьем и еще на каком-нибудь, наверное, мне не доступном, но это реальность, не абстракция типа: ах! астрал, ах! ментал, - а реальность. Реальность от красивых абстракций отличается тем, что она сложна, многозначна, разнообразна и о ней можно рассказать со многими деталями, подробностями. Это живое. И если вы действительно вышли в астрал, то там также все бурлит, кипит.

Там немножко по-другому все организовано, но, в принципе, и там жизнь идет, своя, но жизнь. Она полна подробностей, юмора.

Тут вся сложность в чем? Чтобы не принять все эти кино, которые показывают вам по видуку, не принять это за реальность, не попасться на таком красивом жаргоне. А для этого нужен грамотный водитель, который тебя ведет. Грамотный водитель с точными знаниями, грамотно организованная жизнь. Ведь жизнь-то ты должен сделать себе сам, такую, которая будет тебя вынуждать двигаться, т.е. ты уже не можешь жить, как придется, ты должен думать, например, так: Я осознал, что у меня сейчас такая задача, моя жизненная ситуация такая, а моя задача такая. В этой жизненной ситуации ничего из этого не получится, значит, нужно взять себя за шкуру и выбросить в такую жизненную ситуацию, в которой можно решить задачу. И если я эту задачу не выполню, то конец, мне вперед не продвинуться. Вот такой ход мысли. И тогда ты себя просто кидаешь в нужную ситуацию. Потом постепенно находишь и другие способы, через резонансное состояние, например, но ты себя двигаешь, потому что готовая, данная тебе готовая жизнь довольно проста, хотя она нам кажется и сложной, и болезненной, и каждый из нас уверен, что его страдания - самые страдательные. Вот я, конечно, пострадал, а остальные то... а вот я то... На самом деле, когда вы действительно реально пытаетесь двигаться по пути, вы понимаете, что по сравнению с тем, к чему вы двигаетесь, это все, вся эта готовая жизнь, даже вместе со смертью, довольно проста. Не примитивна, но проста. Это не умаляет жизни, потому что потом вы обнаруживаете в ней массу прекрасных вещей. Как

замечательно П.Флоренский говорил в Иконостасе: есть восхождение, когда вы от мира отталкиваетесь, а когда вы проходите врата - есть нисхождение, когда вы притягиваетесь, тогда мир и жизнь в миру открывается вам в радости. Или об этом же у Соловьева в поведи о Ходже Насреддине.

Помните, звездностранствующий дервиш отделил сущность Насреддина и показал ему. Ходжа говорит: нет, не надо, давай мое тело, а потом задумался - в чем же мой путь? Помните, Ходжа Насреддин сам про себя думает и понимает, что его путь - это жизнь. В ней тоже большой выбор, тоже много красоты. Много книжек теперь доступно, много сказок: Сказка - ложь, да в ней намек... Как говорил мой учитель, книжка - это не инструкция, книжка - это повод для размышления. Все эти книжки, говорил он мне (я с ним сегодня сознательно согласен, тогда, что бы он ни сказал, я был согласен, а сейчас я согласен и так, как тогда, и так, как сегодня), - это сказка. Стою я на горе, и передо мной Багдад, и я рассказываю: Багдад - город такой, сякой... А вошел я в Багдад, и мне уже рассказывать некогда, потому что тут меня чуть конем не затапывают, тут - чуть машина не переехала, тут вонь, тут красота - все перемешано.

Так книжка - это рассказ о Багдаде стоящего на горе, поэтому - сказка.

Рассказать словами, что там внутри, невозможно. Это попытка живую ткань жизни перевести в последовательность каких-то слов. Никакое описание реальности не может исчерпать эту реальность, поэтому книжка - сказка, повод для размышления. Библиотека - вещь прекрасная, можно в ней блуждать всю жизнь и получать от этого огромное удовольствие. Но библиотека куда угодно привести может, может к двери, которая тебя впустит, а может к стене, которую ты никогда не прошибешь. Поэтому к книжкам, в этом смысле, нужно относиться аккуратно, именно как к сказке.

У Лефорта есть книжка - Учителя Гурджиева. Он в конце пишет, что шейх ему подсказал написать такую книгу. Ведь это он все описывает задним числом, как бы свои приключения, но реальность соткана так... Это живая ткань, вы не в состоянии разложить ее в последовательность слов, даже в картинку, даже в видеофильм. Тем более такая реальность, где нам кажется важным одно, а рядом происходит то, что определит нашу жизнь на десять лет вперед. И мы этого не замечаем. Поэтому я и говорю: Не ведаем, что творим - и в этом сила вида. Когда мы хотим ведать, мы должны быть готовы к тому, чтобы нести этот крест ведения, нести его радостно, не торгуя собой как жертвой. Только та жертва истинна, о которой никто не знает. Жертва, о которой кто-нибудь узнал, уже продажна по строгим правилам духовного сообщества. Сознательный поступок не жертва, а действие.

Безусловно, я буду рад за каждого из вас, кто встанет на Путь и пойдет. Это всегда большая радость. Безусловно, я буду рад за каждого из вас, кто найдет свое убежище и там проведет свои дни, и, безусловно, я буду рад за каждого из вас, кто поймет, что не хочет ни того, ни другого. Поймет это и начнет жить, понимая, что другой жизни у него нет и не хочет он другой, потому что жизнь в духовном сообществе - это другая жизнь. Она не лучше, ради бога, это только в убежищах такую лапшу вешают - выше, возвышенной. Она не лучше и не хуже, не менее значительная и не более значительная, она просто другая. И если вы хотите получить другую жизнь, то нужно отдать эту, а если вы хотите сидеть между двух стульев, то это самое неприятное положение на свете, потому что ни в этой жизни человек полноценно не живет, ни в той. Я, безусловно, буду рад за тех людей, которые поймут, что другой жизни им не надо, и будут использовать все те знания, которые доносятся разными путями из духовного сообщества, чтобы стать профессионалами в таком трудном занятии, как жить, которому нас мало и плохо, к сожалению, учат, и найдет свою радость, красоту, потому что жизнь бесконечно прекрасна при всех ее сложностях, при всех... Вот эта жизнь. Я ее отдал, поэтому, может, я ее вижу с другого берега и понимаю, что она безумно красива, великолепно сделана, фантастична. Я не говорю, что я жалею. Я рад, я счастлив, я безумно счастлив, что

осуществил свою мечту, и что я дошел, и что я там, где я есть. Но именно поэтому я низко кланяюсь своей жизни и жизни всех людей, потому что, как ни крути, эта жизнь без духовного сообщества какое-то время еще сможет существовать, даже если вдруг духовное сообщество исчезнет, а вот духовное сообщество без этой жизни не просуществует и секунды, оно потеряет свой смысл. Во всяком случае, у нас, на Земле.

Единственно, когда я буду переживать за вас, - когда вы окажетесь между двумя стульями; поэтому я вижу задачу нашего общения в том, чтобы, настолько, насколько у меня получится, помочь вам разобраться. Никто за вас не решит, никто не предопределит, но помочь, дать какие-то ориентиры, поделиться тем, что имеешь, - я думаю, в этом есть смысл. Я буду рад, если вы окажетесь в одном из двух ясных положений.

ПУТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИЛИ ПУТИ СИЛЫ

Итак - пути силы. Акцентироваться на воздействии - это прежде всего постигать искусство концентрации.

Насколько мне известно из собственной практики и знакомства с практикой других, все системы, связанные с развитием возможностей воздействия, от лечения до передачи мыслей на расстояние, связаны с умением концентрировать свои усилия в заданном режиме. Попробуем рассмотреть концентрацию в режиме психоэнергетического воздействия.

Первое условие концентрации - это умение расслабиться. Без умения расслабляться никакая концентрация невозможна; если вы хотите хорошо сконцентрироваться, вы прежде всего должны расслабиться. Что такое расслабиться с психоэнергетической точки зрения? Это прежде всего обрести внутреннюю устойчивую точку равновесия, или чашу. Существует множество названий этого состояния, смысл которого состоит в том, что вы должны сформировать у себя какой-то внутренний объем, зону, агрегатштуковину, которая находится в состоянии постоянного покоя, причем постоянного в буквальном смысле этого слова, т.е. всегда, везде, в любых обстоятельствах. Наиболее широко известным приемом является так называемая индивидуальная мантра, прием этот восходит к йогическим традициям, когда учитель давал ученику индивидуальную мантру и тот повторял ее до тех пор, пока она не превращалась в некий фон его внутренней жизни. Эта мантра являлась точкой опоры, точкой постоянного покоя. Все очень любят рассказывать историю о том, что когда в Махатму Ганди неожиданно выстрелили, то, и умирая, он произнес свою мантру. Даже в такой момент, перед лицом внезапной смерти.

Похожие приемы используются в восточных единоборствах, при обучении психотехнике. Без этого невозможно настоящее освоение боевой техники.

Чтобы это проверить, достаточно сравнить китайские видики на эти темы, где показывают художественное изображение боя, которое фактически является своеобразным видом балета, очень красивым не только по движению, но и по психоэнергетическому звучанию, и не менее заметные фильмы с Брюсом Ли, где совершенно иное звучание, по которому можно определить, что это действительно боевая вещь, а не художественный вариант. Брюс Ли как актер, передающий с экрана эту идею, идею боевого единоборства, очень точно, на мой взгляд, передает главный момент: в любых ситуациях, сколько бы их ни было, даже в самых надуманно киношных, точка покоя, зона покоя сохраняется в нем постоянно. Человеку, который не имеет такой зоны, человеку, который не создал в себе самом такой зоны, заниматься воздействием - это заниматься шарлатанством, с риском для собственной жизни и здоровья, не говоря уже о последствиях для пациентов или других объектов воздействия. В нашей системе путем к обретению чаши является нуль-концентрация. К этому может быть добавлена индивидуальная мантра, но это вопрос личных контактов с живым носителем традиции. Для общедоступного варианта нуль-концентрации совершенно достаточно. Научившись

удерживать это состояние, вы имеете первую отправную точку для воздействия. Если вы собираетесь специализироваться в воздействии, если вы собираетесь сделать это своим постоянным занятием и достигать в этом совершенства, состояние нуль-концентрации должно быть постоянным, нерушимым, даже если вдруг ночью вас обольют холодной водой во сне и сбросят с постели, как тюк. Оно должно быть всегда с вами, без этого, еще раз повторяю, без наличия специально отработанной зоны покоя, постоянно присутствующей в вас, этим заниматься несерьезно, мягко выражаясь. Это отправной момент любой системы воздействия, любой известной мне, естественно. (Я напоминаю, что все, что я говорю, я говорю из своего личного опыта, из личных знаний, не претендуя на исчерпывающую полноту всемирных ассоциаций и учений.) В нашей системе, после того как человек выработал достаточно стабильную зону покоя, зону нуль-концентрации, при желании развить способность воздействия, он может овладеть техникой создания чаши, Прежде чем зажечь огонь, нужно выковать чашу. Основное назначение чаши - подготовка психики и организма к большим энергиям, на грани разрушительных.

Далее, овладение техниками психоэнергетического воздействия связано также с умением управлять своими энергетическими потоками, т.е. умение сконцентрировать, собрать всю свою энергию в любом месте своего тела и в любой точке пространства вне своего тела. Если вы это можете сделать, значит, вы можете управлять своим энергетическим воздействием, причем желательно научиться работать не только с рук (наиболее распространенный способ), но и из любого центра, используя различные технологические приемы энергетического воздействия.

Следующее необходимое умение техник воздействия - это умение управлять своей энергетической ситуацией. Очень трудно дается людям одновременно излучение и набор энергии, т.е. обеспечение постоянного притока энергии. Поэтому воздействие у многих происходит только импульсно. Воздействие в достаточно длительном непрерывном режиме требует специальной тренировки, для того чтобы во время воздействия продолжался набор энергии. Это сложная задача. Это необходимо для того, чтобы воздействовать в тех случаях, когда вы не по площадям рубите, как установка ГРАД, а хотите произвести воздействие с конкретной целью, в конкретное место. Если вы не хотите действовать только по схемам, вы должны выработать необходимое качество восприятия. Есть очень интересный момент, его можно проиллюстрировать на примере биологически активных точек, точек акупунктуры. Для того, чтобы знать, как найти точку и как на нее воздействовать, существуют многочисленные схемы и способы расчета необходимого воздействия. Но должен вам сказать, что когда вы регулярно работаете с огненной энергией, которую мы используем в нашей традиции для психотехнической работы, то биологически активные точки начинают вести себя совершенно иначе. Можно сформировать такое состояние, при котором прибор будет показывать биологически активные точки в любом месте кожи, можно сделать и обратное, т.е. прибор нигде не будет их показывать. Если же вы имеете развитый аппарат восприятия на том языке, на котором воздействуете, тогда вы можете воздействовать совершенно четко, не держа в уме никаких схем, зная только тот факт, что такие точки существуют. Этого более чем достаточно. Когда я попытался разучить несколько наиболее ходовых наборов точек, я перестал их чувствовать и должен был их искать в соответствии с правилами и инструкцией.

Это вопрос сложный, потому что, как правило, люди, специализирующиеся на воздействии, имеют очень слабое восприятие, слабое по отношению к мощности своего воздействия. Оно может быть и более сильное в сравнении с человеком, который ничем не занимается, но, как правило, это недифференцированное восприятие, и хорошие диагносты очень редко бывают хорошими целителями. Очень редко. Единицы. Я знал человека, который прекрасно диагностирует, который прошел всевозможные проверки.

Его официальная медицина мучила со всех сторон и вынуждена была признать, что да, он великолепный диагност, он четко диагностирует, даже в тех случаях, когда современная аппаратура не справляется. Но он совершенно не в состоянии что-либо вылечить, и пока он не избавился от этой иллюзии, что одно тут же автоматически рождает другое, он имел массу неприятностей и в жизни социальной, и со своим состоянием. И выглядел очень часто шарлатаном и жуликом. С тех пор как он понял, что одно автоматически не порождает другое, он прекрасно себя чувствует и прекрасно делает то, что умеет делать, т.е. ставит диагнозы. И его сразу медицина признала, использует его, он ставит человеку диагноз, когда это затруднительно другим путем, и врачи более эффективно лечат этого человека. Этот момент очень серьезный. Запомните. Я могу выдвинуть только свою версию, почему это так, думаю - это вечная проблема сочетания силы и чувствительности. Это очень сложная проблема, и во многих традициях ведутся постоянные поиски способов сочетать максимальную силу с максимальной чувствительностью. На широко доступном уровне я пока еще не знаю такого варианта, при котором это удалось бы сделать по-настоящему.

Какие основные ошибки я лично встречал в практике общения с разными людьми по поводу выбора воздействия как основного приложения своих субсенсорных или экстрасенсорных возможностей? Самая распространенная ошибка, о которой я уже говорил, это когда чувствительность принимается за способность к воздействию. Здесь наибольшее количество жертв, как со стороны воздействующего, так и со стороны тех, на кого воздействуют.

Когда человек чувствует, что может диагностировать, ему кажется, что это сразу автоматически делает его целителем. Это самая распространенная ошибка, особенно среди женщин, потому что женщины достаточно часто обнаруживают в себе высокую чувствительность. Они склонны к этому по природе своей и очень часто принимают чувствительность за способность лечить. В результате начинают болеть сами, дети болеют, все вокруг болеет, а они лечат. И кончается это обычно плохо.

Вторая ошибка - путаница между заложенной в меня программой и собственной силой. Есть люди, которые стали целителями в результате контакта со знающими людьми. Очень часто случается, что человек хочет излечиться от какой-то болезни, которую не может помочь излечить официальная медицина, попадает к серьезному целителю, тот его излечивает и попутно сообщает пациенту, что у него тоже теперь очень хорошее биополе и что теперь он тоже может лечить и должен лечить, и человек лечит. Он не может не лечить. Есть простой признак запрограммированности: пусть он попробует хотя бы месяц этим не заниматься - он опять начнет болеть. Как правило, болеть той самой прежней болезнью. Это цена. Некоторые традиции считают, что цена за излечение в определенных случаях есть то, что человек всю оставшуюся жизнь должен лечить. Это не сила и не воздействие, это программа, вложенная в организм и психику данного человека. Это очень важно отличать. В тех случаях, когда человек действует в соответствии с программой, он работает, как правило, профессионально и обычно не делает ошибку, которая очень распространена: незнание, что можешь и чего нет.

Индивидуальность имеет очень большой диапазон, и для того чтобы грамотно исцелять, целитель должен знать диапазон своих возможностей, что он может лечить, а что не может, на что он может воздействовать, а на что нет. Мы крутимся все время вокруг целительства, поскольку это наиболее модная сейчас вещь. И в силу ее модности люди перестают это всерьез воспринимать, и поэтому очень много вокруг этого всякой дезинформации.

Особенно распространились всевозможные курсы быстрого изготовления экстрасенсов. Главная ловушка - быстро и просто. Обучаются сейчас экстрасенсорике все, кому не лень, скоро это будет общедоступное средство неизвестно для чего. А надо бы разобраться: для чего же оно предназначено. Кроме лечебного воздействия, существует

масса других: боевое воздействие с целью нейтрализации агрессивных намерений, воздействие на реальность в различных объемах, на ход событий. По поводу воздействия распространена еще одна ошибка, которая состоит в том, что под магией понимается описание действий: взять цыпленка с утенком, внутренности перемешать и т.д. Магия - это не так. Все действия, которые вы встречаете в книжках - это технология такая же, как и язык дифференцированных функциональных состояний. Магия состоит в МАГЕ, в нем или в ней, в их способности к воздействию. Это нужно очень хорошо понять, потому что, если вы возьмете иголку и незаметно ее воткнете в доме своего врага - ничего не случится. Но если это сделает маг, то обязательно случится. Это нужно очень хорошо понять. Операциональное вооружение мага - это не магия. Магия - это он сам, его искусство владения силой. Поэтому, когда мы говорим о черных и белых магах, мы вставляем свою этическую оценку тому кодексу, которого придерживается данный конкретный маг, если мы вообще знаем об этом кодексе. Но если мы говорим о профессионализме или непрофессионализме, то никакой разницы между белыми и черными магами нет, есть талантливые, более обученные, более способные, есть шарлатаны, которые на самом деле никакие не маги, а просто используют эффект плацебо. Тренировка мага - это очень серьезная и сложная тренировка, не менее серьезная и сложная, чем в любом другом искусстве воздействия, включая и различные формы ушу.

Искусств воздействия очень много, и, естественно, их может быть значительно больше и по количеству и по разнообразию, чем каких-либо других искусств, поскольку воздействовать - это любимое желание многих.

Мы выросли в силовой культуре, в силовой цивилизации, и мы с младенчества приучены: не поведешь - не получишь. Начиная с папы и мамы, которые воздействуют кнутом, пряником, пятерками, двойками, рублями, игрушками. Все это воздействие. Конечно, встречаются уникальные люди, которых людьми в нашем смысле слова трудно назвать - это от рождения люди Силы. Можно интерпретировать их талант как кармический, как судьбоносный (у нас ведь тоже магия в государстве распространена, всякие слова, заклинания используем). Эти люди владеют искусством воздействия как таковым, т.е. это человек, про которого можно сказать - мастер воздействия - ему все равно: телепатия, телекинез, порча, сглаз, излечение, поворот судьбы, карьера силовая и т.д. Взять милости от природы - это и есть мастера воздействия. Таких людей очень мало, потому что нужно особое стечение обстоятельств, нужно иметь определенный организм, нужно очень рано начать специальную подготовку.

Что мешает взрослым, умным, образованным людям осознать до конца все, что связано с воздействием? Прежде всего знаменитая вещь под названием «извините, я, некоторым образом, артистка»... Я так это называю. Люди часто пытаются выдать воздействие за что-нибудь другое, потому что эта деятельность противоречит их же собственным нравственным установкам, но и отказаться от силы не хочется. Вокруг искусства воздействия разводят больше всего демагогии о моральных и нравственных кодексах, ограничивающих воздействие. Для людей, профессионально занимающихся воздействием, этих проблем нет, кодекс изначально закладывается той традицией, тем учением, в рамках которого они обучены.

Они соблюдают этот кодекс, потому что нарушение его создает внутренний конфликт, что, соответственно, ведет к потере способностей. Это древний психологический прием, которым пользуется духовное сообщество с незапамятных времен: создать ограничительную установку, нарушение которой вызывает внутренний конфликт, дезинтеграцию субъективной реальности и, соответственно, исчезновение обусловленных кодексом способностей. Если человек додумался до того, как устроен этот механизм, он может его вынуть из себя. Поэтому чаще всего такие дискуссии об ограничении сфер воздействия ведутся людьми, ни к какому воздействию не способными, кроме

общепринятого набора, который нам всем дается с детства в процессе социализации. Ситуация такая же, как с лазером или атомной бомбой: в чьих руках находятся, так и используются. Как во всякой профессии, чем выше уровень человека, владеющего воздействием, тем сложнее ему. Он сам для себя устанавливает границы или в рамках системы, в которой он обучен, или на каком-то зрелом этапе принимает на себя ограничивающее условие использования своего мастерства, и дальше все зависит только от него самого. Обычно равновесие устанавливается в каких-то противоборствующих системах. Они взаимно друг друга и сдерживают. Поэтому я (как всегда выступая в роли черного ворона: прилетел, прокаркал и разрушил) должен вам напомнить: благородные намерения не всегда ведут к благородным результатам при отсутствии мастерства. Очень часто люди, которые из благородных намерений берутся исцелять, не понимая до конца, что они делают, опираясь только на свою интуицию и свои ощущения, приносят гораздо больше вреда, чем им может показаться.

Вред, который не может установить медицина, хотя разрушение или определенные деформации субъективной реальности, не входящие в перечень патопсихологических проявлений, тоже очень часто бывают необратимыми, тем более, что они производятся в таких случаях неосознанно. С другой стороны, все мое выступление не означает, что я предлагаю вам не вступать в ряды экстрасенсов и других не пускать. Нет, конечно, это было, есть и будет, и вполне допускаю, что кто-нибудь из вас ощущает в себе именно такое призвание и предназначение, но тогда нужно заниматься серьезно, помня, что понимание без деятельности не возникает, сколько бы вы книжек ни прочитали, пока вы это не попробуете делать, понимание реального не возникает. Но хотя бы предварительно осознайте, что вы собираетесь делать, чем вы собираетесь заниматься и что, как минимум, для этого нужно прежде, чем начать. Еще раз повторяю три исходных условия:

1. Точка, зона покоя, чаша - самое главное. Главное и для вас и, конечно, в первую очередь, для объектов и субъектов вашего воздействия.

Не может хирург дрожащей рукой сделать точную операцию.

2. Умение управлять своей воздействующей энергией, каким бы словом вы ее ни называли.

3. Максимальное развитие чувствительности, постоянное внимание к чувствительности в силу того, что существует сложнейшая проблема взаимоотношения силы и чувствительности: как правило, чем больше сила, тем слабее чувствительность, поэтому начинающего каратэка, даже из хорошей школы, легко узнать, т.к. он ничего не слышит, сколько бы вы ему импульсов ни посылали, он реагирует только на движение. Он не слышит, он не в состоянии слышать. Зато если он воздействует, то голова трещит или другое место воздействия. Проблема чувствительности очень важна особенно для мужчин. Для женщин, как правило, наоборот. У них, за редчайшим исключением, проблемы чувствительности нет. У них обычно проблема с зоной покоя, умением управлять энергией, концентрировать ее.

Это, конечно, сложно, очень сложно. Мужчине проще достичь мастерства в воздействии в силу природной структуры, не зря символ мужского начала мира - точка, а женского - поток.

МЕДИТАТИВНЫЕ ПУТИ ИЛИ АКТИВАЦИЯ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ

Прежде чем говорить подробно об этом блоке путей, еще несколько слов о том, что такое медитация.

Медитация - это прежде всего покой, тишина. Если вы были внимательны, то должны были ощутить, что наши встречи происходят медитативным образом, в глубинном покое. Ведь медитация - это значит не знать. Вот я сажусь перед вами. Я не знаю, что я буду

говорить, и только потому, что я не знаю и я спокоен, рождается тот текст, который рождается.

Идя к вам, я не думаю о том, что я буду говорить, или как я буду говорить, или даже о чем я буду говорить. Идя к вам, я думаю о вас, о нас, о том, чтобы вас увидеть, когда вы придете, услышать. О том, чтобы здесь родилось то пространство, которое может нас вести, которое может с нами говорить. Это и есть медитация.

Медитация не есть сила, усилие, напряжение. Она может проявляться в напряжении, в усилении, в чем угодно, но сама медитация всегда есть покой, потому что в основе реальности - покой.

Вот в этой нулевой точке, точке покоя, или, как образно сказал Лилли, в центре циклона, и рождается медитация. И сразу же в вашем беспокойном уме возникает вопрос: а как попасть в точку покоя?

Успокоиться. Те же медитации, которые делаются по рецепту, то есть по инструкции как надо - это не медитации, это просто упражнения, хорошие упражнения, разнообразные упражнения, которые зачем-то названы медитацией.

Скажем, у Раджниша есть штук сто разных медитаций: с музыкой, без музыки, динамическая, смеховая и всякие другие. Совершенно великолепные есть медитативные упражнения в книге Тартанга Тулку Пространство, Время, Знание - просто высшего класса, но это не медитация, это упражнения.

А медитация - это покой. Вы прислушайтесь, и вы услышите, как здесь тихо, как здесь покойно, и поэтому у нас никаких проблем нет ни с опоздавшими, ни с играющими детьми, ни с шумящими машинами - ни с чем.

Потому что здесь есть покой, есть тишина. Вот этот покой и эта тишина - это и есть медитация, она сама. А есть медитативные упражнения, это в книжках сколько угодно, возьмите Раджниша, Тартанга Тулку или еще кого-нибудь, их полно. Но это будет упражнение.

- Концентрация - это нечто противоположное медитации, другой полюс?

И.Н. - Концентрация, в строгом смысле этого слова, - это сила, т.е. это воздействие, это уже другое. Очень смешно в наших словарях пишут: медитация - сосредоточенное размышление. Если ты размышляешь, то никакой медитации вообще не может произойти. Медитация есть состояние покоя, незнания. Она противоположна нашему образу жизни в принципе. Поэтому представители духовных путей, где медитация есть путь, говорят, что медитация - образ жизни. Да, медитация есть образ жизни для тех, кто идет этим путем.

- Говорят, что те действия, которые через медитацию проходят, - это есть недеяние?

И.Н. - Да, конечно, если это медитация. Понятие медитация сейчас получило такое же безразмерное употребление, как и понятие сознание.

Что такое сознание? Да все на свете. Что такое медитация? Да все что угодно. Сели, сосредоточились, пофантазировали - и уже медитация.

Поэтому нужно отделять суть, существо от упражнения, которое не есть медитация. Медитация не может быть известной заранее ни по содержанию, ни по результатам. Все, что должен сделать человек, желающий войти в медитацию, - это успокоиться, перестать знать, перестать хотеть чего-либо, кроме самой медитации и быть готовым принять то, что она даст.

То, что мы обозначили как медитативный путь, в определенном смысле - путь святого. Что имеется в виду? В таком варианте приложения знаний один из первых постулатов, который нужно принять, чтобы в этом деле развиваться более или менее профессионально - это постулат, что единственное воздействие, которое я имею право производить, это воздействие самим фактом своего существования. Это принципиальный момент такого варианта пути. Только фактом своего существования, уровнем своего бытия, образом своей жизни. Это единственное внешнее воздействие, все остальные знания и умения

направлены на раскрытие своей внутренней реальности. Исходное решение состоит здесь в отказе от воздействия. В некоторых ортодоксальных традициях этот отказ доводят до полной неподвижности. Есть некоторые факирские традиции, где человек достигает того, что однажды садится в лотос и больше не двигается. Ученики переносят его с места на место, пыль с него сдувают. Но несмотря на то, что биологическое существование в нем еле теплится, фактом своего существования он производит для объективного наблюдателя большие, иногда очень большие изменения в окружающем его мире. Это удавалось немногим.

Для человека, который встал на этот путь, существенно раскрытие внутренней жизни, внутреннего мира, внутреннего качества своего бытия, и соответствующие этому внешние проявления совершаются как бы сами.

Поэтому это, в определенном смысле, путь святого. Человек погружается во внутреннюю реальность, раскрывает свои внутренние резервные возможности, без желания применять их вовне. Это принципиально, потому что если человек раскрывает свои внутренние резервы, но его основная мотивация связана с воздействием, то практически он не раскрывает этих резервов, он только функционально по отношению к воздействию совершенствуется как орудие.

Без внутреннего глубокого осознания отказа от воздействия качественного перехода в эту ситуацию не происходит. Нужно понять, что каждый вариант имеет свои ограничивающие условия. Здесь первым ограничивающим условием является отказ от воздействия до той степени, до какой это реально для вас, возможно и доступно. Все воздействие сводится к факту, что я вот такой, вот существую. С неизбежностью этот путь сводит до минимума возможную для данного субъекта внешнюю активность, как мы ее обычно понимаем. Проповеди, и те постепенно перестают читать. По словам Раджниша - он сидит светится, вы пришли, прикоснулись, поняли, что да, есть еще святость в этом мире, и пошли дальше. Для этого человека контакты с реальностью происходят иначе. Я беру предельность, предельную выраженность этой ситуации. Блок традиций, связанных с этим путем, обогатил психотерапию, психологию, видимо, больше, чем другие. В современной практической психологии используется многое из добытого представителями этих традиций. Они добыли эту информацию, оформили ее, и потом пошла модификация. По мере продвижения по этому пути возникает необходимость создавать себе пространство свободы от внешней деятельности. Представители такой традиции в социальном плане выбирают себе максимально пассивную позицию. Они или примыкают к религиозным общинам, или выбирают пассивную позицию, без активного социального функционирования в любом аспекте: от научного до общественно-политического.

Самый активный представитель этой традиции, из реально достигших, Кришнамурти. Кришнамурти позволяет себе общаться с людьми один на один.

Несколько книжек этих бесед он выпустил в свет. Для этой традиции это очень активный представитель. В г. Ош был человек, который раз в год, в определенный день, появлялся на горе. Он сидел один день и ничего не говорил. Люди шли бесконечной очередью, чтобы только мимо него пройти.

Потом он исчезал до следующего года. Те, кто с ним соприкасался, утверждают о своих исцелениях, внутренних изменениях, но это их дело, а он только сидит. Главным техническим условием профессионализма в этом деле является покой и деконцентрация, умение деконцентрироваться, умение победить локальность внимания, включить расширенное внимание, деконцентрироваться, освободиться от привязанности к внешним объектам.

Медитативное состояние, погружение, является главным техническим приемом этого блока традиций. Самое главное, чему необходимо научиться физически, - это сидеть неподвижно. Во всех этих традициях существует очень долгая, иногда и очень жесткая

практика канонической позы, в которой последователь должен уметь пребывать очень долгий для нас срок (минимум трое суток неподвижного сидения). Умение замереть, создать максимально пассивную позицию по отношению к внешней реальности - это сложно для современного человека. Вспомните наши усилия по поводу нульконцентрации. Очень трудно сесть так, чтобы потом не дергаться, не шевелиться, не искать повод для этого, не призывать на помощь муху, чтобы она своим присутствием дала нам возможность как-то подвигаться.

Это особое состояние, когда вы тренируете, развиваете этот навык деконцентрации, этого сидения, этого выключения, этого погружения, тогда и организм приобретает эти навыки. На организме это видно наглядно, т.к. каждая такая вещь имеет свою цену на уровне организма. И здесь нужно разобраться, проследить, какую цену с вас начинает брать тот или иной способ приложения ваших возможностей, насколько вы внутренне для этого предназначены, насколько ваша конструкция подходит для этого варианта.

Одно дело часик в день посидеть, помедитировать, а другое - войти в медитацию как постоянное пребывание, не вообще в медитацию - увлекушечку, завлекушечку - а вот в это погружение в себя. Естественно, можно не делать этого глубоко, но мы разбираем эти ситуации всерьез. Поиграть в любой из этих вариантов можно сколько угодно, но если мы всерьез, если хотим извлечь нечто действительно находящееся за пределами обычных возможностей жизни, то тогда нужно действительно в это погружаться как следует. Важно учесть, что есть две принципиально разные медитации: с открытыми и с закрытыми глазами. Процессы, происходящие в мозгу в одном и в другом случае, абсолютно не совпадают. Я сторонник того, чтобы любые медитации делались с открытыми глазами. Можно чередовать, но быть внимательным. Далее нужно устанавливать контакт со своей внутренней, субъективной реальностью, изначально приняв ее всю как нечто, что мне способствует, помогает. Даже та некая часть вас, которую вы считаете дурной привычкой, может делать эту работу для какого-то вашего блага.

Весь вопрос, для какого блага и как найти другие пути к этому благу.

(Те, кто хочет ознакомиться с этим, могут почитать работы по нейролингвистическому программированию.) О медитациях тоже есть много книжек. Поэтому это и кажется ясным делом. Мне встречалось относительно много серьезных людей, принадлежащих именно этому блоку традиций, больше, чем из других. У них получалось по три-шесть дней в процессе обучения входить в медитативное состояние. Самая опасная ловушка - использовать это не для общения с собой, со своей субъективной реальностью, а в качестве наркотика для появления переживаний, видений.

Есть тибетская книжка Океан удовольствия для мудрого, в которой уясняется, что любые проекции твоего сознания - это проекции твоего сознания, не более. В тибетской Книге мертвых в конце есть специальная страница, где написано: Это проекции твоего сознания, это проекции твоего сознания, не забывай, что все это проекции твоего сознания. Когда человек под видом медитации настроен на воздействие, на изменение внешней реальности, на самоутверждение себя как внешнего, действующего существа, то он начинает использовать медитативную технику погружения для установления контактов с иными мирами (миром г. Бога, миром сил, инопланетянами и т.д.). С точки зрения моих знаний и опыта (на сегодняшний день), это неграмотно, потому что все эти визуализации, достигаемые в процессе погружения, есть не более и не менее, согласно самым строгим источникам, как способы представления самому себе своей субъективной реальности. В нашей книге «Наедине с миром» я говорю, что мы привыкли акцентировать отношение к бесконечности объективной реальности и связанные с этим сложности, страхи и т.д. Но то же самое происходит при обращении к субъективной реальности, т.к. субъективная реальность также бесконечна. И когда человек встает на внутренний путь, он должен набраться мужества для встречи со своей субъективной реальностью в том объеме, в

котором обычно человек с нею не общается. Иначе его ждут ловушки, подмены внутреннего внешним. Человек встречает в себе некую область субъективной реальности, которую он не может признать как свою внутреннюю область, он начинает это выносить вовне, в иные миры.

Хотя я не отрицаю, конечно, возможность существования контактов с другими мирами, в данном случае я говорю, что на этом пути нужно быть жестким, профессионально настроенным, внимательным для того, чтобы действительно его реализовать, а не для того, чтобы маскировать свою жажду действия вовне. Путешествие по субъективной реальности не менее опасно, увлекательно и безгранично, чем путешествие по Вселенной.

Господи! Зачем такая бесконечная Вселенная внутри? Людей, которые прошли или идут этим путем и которые смогли бы избежать соблазна деления внутренней реальности опять на две реальности (или больше), единицы. И путь этот один из самых трудных, его реально осуществить, в предельном выражении, как это сделал Кришнамурти, безумно сложно. Погружение во внутреннюю реальность есть дело, требующее подготовки, инструктора или помощника, который имеет карту этого пространства. И очень много зависит от системы образных обозначений областей субъективной реальности. Взять Книгу мертвых, это толстая книга на сорок девять дней программы, и в конце написано, что не следует забывать, что все это проекции твоего сознания. Практически это карта сознания, описание сорокадевятидневного путешествия по субъективной реальности. Почитаете внимательно, поймете, что на протяжении всей истории духовных поисков именно в этом варианте люди сталкивались с наибольшими трудностями, т.к. нужно было создавать адекватный язык для описания путешествия субъекта внутри своей собственной субъективной реальности. Проблема еще и в том, как передавать эти знания, ибо много ушедших и не вернувшихся оттуда.

Поэтому особенно напоминаю, что играть можно во все до тех пор, пока ты помнишь, что это игра и она принесет тебе пользу. Можно играть в просветление, медитацию. Но как только вы решаете, что хотите не играть, а заниматься этим всерьез, тогда вы должны становиться внимательным профессионалом, тщательно изучающим предмет. Из псевдомедитаций приходилось вытаскивать довольно много людей. Спрашиваешь такого: Ты понимаешь, что происходит? Он отвечает: Вы меня вытаскиваете...

Зачем?.. Мне здесь так хорошо... - Так если тебе хорошо, зачем ты в этом состоянии притащился сюда через весь город, зная, что здесь тебя спасут? Иди и медитируй дальше. Этими улетными, залетными полны спецотделения всех психиатрических клиник, есть такие для заблудившихся в субъективной реальности.

Это безумно мужественный путь. Тем из вас, у кого есть скепсис по отношению к людям, которые этим способом пытаются что-либо постичь, советую от него отказаться. Пространства субъективной реальности настолько плохо описаны и настолько мало изучены (в основном они изучались в старинных духовных традициях и описаны экзотично), что необходимо найти для себя способ перевода доступных вам по литературе описаний внутренней реальности на максимально упрощенный язык.

Упрощенный - значит максимально приближенный к вашим возможностям реализации. Такая рабочая установка обязательна.

- Можно ли в путешествии по субъективной реальности встретить свое Я и как определить, является данная часть субъективной реальности моим Я или нет?

И.Н. - Вообще вся субъективная реальность является в определенном смысле вашим Я. Чтобы ответить на вопрос, необходимо развести два понятия. Один момент - Я как самотождественность, т.е. если мы можем построить свою самотождественность точечным образом, перейти к точечному Я и этого будет нам достаточно для переживания самотождественности, мы снимем эту проблему. Тогда мы сможем вывести это точечное Я и за пределы субъективной реальности, и за пределы объективной реальности. Если мы говорим о Я как о содержательном моменте (самотождественность Я=Я

бессодержательна), то вся эта бесконечная реальность и есть мое Я, и тогда проблема состоит в том, как структурировать эту реальность, по каким принципам. Традиции, принадлежащие этому блоку, отличаются друг от друга принципом структурирования субъективной реальности. Как только мы ставим вопрос о подлинности-неподлинности, истинности-неистинности содержания субъективной реальности - мы выпадаем из этих традиций.

Вначале я говорил, что все содержание субъективной реальности подлинно для меня как для субъекта, истинно для меня как для субъекта, это моя субъективная реальность, для меня она всегда подлинна. Способ структурирования Я может быть иерархический, линейный, по принципу - это богово, а это кесарево. В Книге мертвых единый мир субъективной реальности разбивается на энное количество миров, между которыми устанавливаются определенные взаимоотношения, и в рамках этих взаимоотношений происходит организация пространства субъективной реальности. Естественно, субъективная реальность - сверхсложная система, которая принципиально не может быть исчерпана линейным описанием. Мы вынуждены делить ее на блоки, объемы, структурировать, чтобы, в конечном итоге, представить ее себе самому как некое целое. Практически конечной технологической целью будет интегрирование, представление себе самому своей субъективной реальности как целого. Путь к этому есть вопрос традиции, вопрос психотехники, психотехнологии данной традиции.

- *Что здесь это целое?*

И.Н. - Целое - это значит, что каким-то образом одномоментно и исчерпывающе мне представлена вся субъективная реальность. Наступает такой момент, такое событие, когда вся субъективная реальность исчерпывающе представлена мне как некое целое.

- *Какое ощущение позволяет определить, что это целое?*

И.Н. - Как правило, такое событие приводит к реальным последствиям внешнего характера. (Если верить тем описаниям, которые мы имеем).

- *Дан ряд: ощущение, потом эмоции, переживания, потрясение, усвоение. По мере того как человек прошел этот путь, осознал целостность - переживание целостности заменяет, исчерпывает этот ряд? Человеку, чтобы включиться во что-то, необязательно этот ряд заново пройти? Второе. Для каждого человека характерно свое восприятие пространства и времени - пространство протяженно, а время точно и наоборот. Мне показалось, что есть критическая ситуация, в которой это сменяется. При этих блоках, структуре характерно ли какое-либо определенное сочетание времени и пространства? Это одна из характеристик, одно из соотношений или это не связано со структурой?*

И.Н. - С точки зрения темы лекции вопрос задан не из этого контекста. Вы пытаетесь говорить об этом как посторонний наблюдатель. Что я увижу, если человек, этим путем идя, будет то-то, то-то и то-то ...? В самом вопросе нарушен принцип штучности. По содержанию одна субъективная реальность неотличима от другой. Субъективная реальность имеет непосредственное отношение к объективной реальности. Объективная реальность одна, значит, и субъективная реальность одна. Я придерживаюсь этой позиции. Каким же образом в субъективной реальности проявляется штучность? Штучность проявляется в структуре отношения данного субъекта с субъективной реальностью. Мы должны разделить Я как субъект и моя субъективная реальность. Пока мы это не разделили, никакого духовного пути вообще нет. Делать нечего. Субъективная реальность и субъект - ее обладатель становятся тождественными, и внутри вас все случается. Тогда вам нужно идти к психологу, тому, кто является наблюдателем, и он вам расскажет в соответствии с уровнем своих знаний, что у вас в личности конфликт, темперамент и мотивация противоречивы, так как темперамент вас ограничивает в этом месте, а вы ставите цели, которые усугубляют напряжение. Лучше опираться на такое-то

сильное место, а слабое место как-то защитить. Что у вас неэффективные методы психологической защиты и т.д.

Для постороннего наблюдателя моя субъективная реальность не является субъективной, она является объектом исследования, частью объективной реальности. Я для него Другой. Если вы хотите действительно войти в субъективную реальность другого человека, а это возможно с помощью специальных психотехник, то это очень опасно. Есть известная фантастическая повесть «Человек без лица». Там человек погружается в субъективную реальность другого из желания помочь. Он входит настолько, что самостоятельно выйти не может. Нужен еще один человек, который выдернет его оттуда. Напряжение, образовавшееся между мной и вами, возникло из попытки относиться к субъективной реальности как к объекту исследования. С этой точки зрения все вообще иначе выглядит, и то, что я говорю, есть просто БРЕД. Из такой позиции мы будем говорить обо всем иначе. Мы будем говорить о структуре ценностей, способах мотивации, о том, как работает смыслопорождающая функция, буферная система защиты, как происходит снятие напряжения и т.д. То, что мы обсуждали на протяжении всего предыдущего нашего общения (см. «Наедине с миром»), рассматривая устройство, механизмы человека. Сейчас мы говорим о применении полученных знаний. Второе. Все то, что мы говорим в этом цикле, не является объяснением чего-то, как оно есть на самом деле, мы изначально себя ограничиваем отказом от того, как оно есть на самом деле. Мы сейчас говорим о применении знаний, о методиках, о способах применения и возможных путях реализации идеи саморазвития, самосовершенствования и т.д. - истинного само-. И сегодня речь о том блоке путей, который мы назвали медитативным, или активацией внутренних ресурсов. Дело в том, что можно попытаться установить глубину зондирования своей собственной субъективной реальности, во все можно играть (в самом высоком смысле этого слова), исследовать (в самом высоком смысле). Но мы с вами говорим не об игре, не об исследовании, а о применении. Применение - вещь непредсказуемая, непредсказуема глубина погружения. Если вы однажды сядете, успокоитесь и отправитесь в путешествие по субъективной реальности, а рядом не будет инструктора, то никто не может предсказать, как и когда ваше путешествие кончится и каковы будут последствия. Вы можете увлечься - и будете все более пассивны с социальной точки зрения; вы можете испугаться - и тогда впадете в протест и начнете иронизировать над теми, кто медитирует. Все зависит от того, какой вы встретите свою субъективную реальность, не исследуя (исследование всегда зависит от возможностей исследовательской аппаратуры, глубина погружения в исследовании всегда контролируется).

Ваша субъективная реальность как будто и не ваша, поскольку всякая субъективная реальность содержит момент всеобщности, но, когда вы в нее погружаетесь, вы оказываетесь в другой позиции, в другой исходной точке.

Когда вы путешествуете, бывает трудно разобраться, чем спровоцированы астралы, менталы из схемы уровней реальности. Но это все в ней есть.

Вспомним направленную против этого блока путей жуткую кампанию, длившуюся десятилетия, направленную под предлогом осуждения созерцательности, пассивности. Да, с точки зрения потребителя, то есть социума, человек становится менее функционально активным, а с точки зрения культуры он может быть безумно активным, но мы живем в мире, где культура была уничтожена. Мы и сейчас еще не живем в культурном мире, у нас нет культуры, есть какие-то осколки. Сейчас хотят возродить культуру на национальной основе, кричат об этом, но ее нет. Есть наука и есть функционирование, фразеология. Что такое, например, советский человек?

- Может, сначала разберемся с человеком просто?

И.Н. - Вы задали вопрос с позиции исследователя. Исследователь не вовлечен и потенциально сохраняет возможность сказать и это, и то... Реализующий вовлечен. Он

сознательно или полусознательно отказался на время вовлеченности от всего остального, он перестал быть интересующимся, изучающим, делающим. Поэтому, если вы уже вступили на путь реализации конкретного варианта, вы вовлечены. А если вы хотите быть полувовлеченным - полунаблюдателем, то в результате имеете полужнание.

Этого знания достаточно, чтобы различать и анализировать, но не достаточно для глубокого проживания. Путь надо реально пройти, и только пройдя, можно встать в позицию интегрирующего. Хотя строго я доказать это, конечно, не могу.

- Если не исследовать, а реализовать, то, залетев в какую-нибудь яму, на чью помощь надеяться?

И.Н. - Для этого во всех традициях существует правило наличия инструктора.

- А без инструктора медитировать невозможно?

И.Н. - Возможно. Либо ты надеешься на самого себя, либо с позиции игры, т.е. с контролируемой глубиной погружения. Но сам факт вмешательства наблюдателя меняет реальность. Инструктор нужен, чтобы отдавать функцию контроля, консервативную функцию, консервативное начало нашей психики. Снимать контроль - идти на риск. Одно дело - риск от эмоциональной вовлеченности, которая может кончиться и психушкой, другое дело - сознательный риск, когда ты обеспечиваешь себе ситуацию, знаешь технику безопасности, знаешь, как убрать контроль из себя и создать его вовне. Настоящую глубину можно постичь только так. Тот, кто ведет медитацию, есть всегда. Когда медитируешь один, то ты разделяешься на двух - один медитирует, другой ведет медитацию, то есть ты одновременно субъект и объект. Но для того чтобы погрузиться, нужно иметь возможность снять с себя функцию контроля, создать такую ситуацию, может быть, с помощью каких-то специальных приспособлений. Но это всегда риск, всегда. Я приводил примеры таких медитаций как полное растождествление со своими инструментами: В темной, как темнота, темноте... Естественно, без внешнего обеспечения это реализовать невозможно. Если только не повезет, и ты не уснешь от усталости, и во сне не вернешься в нормальное состояние. Если очень глубоко погрузиться, то не знаешь, как выбраться даже во сне. Во времена, когда мы этим активно занимались, я поймался во сне. Двенадцать раз во сне я выскакивал из одной реальности в другую, делая какие-то усилия, пока не повезло, пока не попал домой. Поэтому нужна компания друзей с достаточной подготовкой. У одной девчонки, которая хотела самостоятельно медитнуть, проявился интересный рефлекс, когда она в медитативном состоянии приехала к нам через весь город, чтобы ее вытащили. Видимо, какая-то ограниченная часть ее вела и привела. Она потом вспомнила эпизод, как к ней приставали в ночном городе пьяные, но отстали, увидев ее какие-то не такие глаза. Когда мы с ней установили словесный контакт, она начала капризничать, чувствуя себя уже в безопасности: Вы меня вытаскиваете... Ах, зачем... Мне здесь так хорошо... Один мой товарищ своего подопечного, нарушившего инструкцию, вытаскивал около двух с половиной часов, используя контрастный душ и прочие экстренные способы. Спустя два часа удалось наладить словесный контакт. Дальше уже легче. Я сам, к несчастью, имею такой негативный опыт, но сделал это в окружении друзей, людей подготовленных. Меня вытаскивали три с половиной часа. Они трудились как лошади. Это дело серьезное.

Другое дело - медитативное состояние как некий способ активизации умственного или эмоционального процесса, легкое медитативное погружение.

Вот это - игра, это театр, по-моему. Игра в том смысле, что это нечто среднее между искусством и жизнью. Как театр - немного искусство, немного жизнь. Практическая психология - немного наука, немного искусство. Такие пограничные вещи. В данном случае это пограничная вещь.

- А надо ли вообще вытаскивать?

И.Н. - Как объяснить? Такой вопрос не возникает. Есть ответственность. Есть договор. Есть обращение за помощью. У меня товарищ был один в Москве. Любил эти дела. Так у

них в группе просто был врач-психиатр, который вместе с ними занимался. Когда кто-то залетал, то они любой ценой старались довести этого человека к своему врачу, потому что он знал, как быстро и эффективно из этого состояния человека вынуть, без использования всех тех лекарств, которые сразу автоматически начинают использовать, если доставить человека в больницу или вызвать скорую.

- В состоянии веселого сумасшедшего ты все помнишь?

И.Н. - Конечно.

- Кто контролирует твое состояние?

И.Н. - Ни инструктор и никто другой не контролирует твою внешнюю ситуацию.

- Инструктор держит твое состояние?

И.Н. - В его присутствии, конечно, легче, потому что знаешь, что он в крайнем случае тебя вытащит. Это состояние так построено, что ты действительно внешне сумасшедший. Действительно. И это не контролируется. Если будешь контролировать, то ты не войдешь в это внутреннее состояние.

- Сам не контролируешь и никто другой?

И.Н. - Внешнее поведение никто не контролирует.

- А кто контролирует внутреннее состояние?

И.Н. - То внутреннее состояние, ради которого это делается, - никто.

Тыходишь в него, и все.

- А контроль?

И.Н. - Так ты к этому же готовился. Не раз-два, взяли и ввели.

Было предварительное обучение, тогда нужен был контроль. Это завершающая ступень обучения в определенной традиции.

- При введении повторно в это состояние остается ли память о том, что было раньше?

И.Н. - Я могу войти в это состояние хоть сейчас. Это то, чем я владею. Конечно, я все помню. И внешнюю часть поведения тоже помню. Тогда я был действительно сумасшедший. Теперь я могу дозировать глубину погружения. Но в первый раз я дозировать не мог. Нужно было принять это решение, рискнуть. Преодолеть страх сойти с ума. А теперь я могу дозировать степень погружения. И чем меньше погружение, тем меньше внешних проявлений этого состояния. Это просто такая технология.

Есть своеобразная форма медитации, она обычно используется как часть пути трансформационного - это медитация на пустоту. Не путешествие по субъективной реальности, а выход как бы за пределы любого содержания, так называемая пустотная медитация. Принцип Великой Пустоты. Она тоже требует соответствующей подготовки. В этом деле всегда есть риск. И инструктор должен знать, подходит эта технология этому человеку или не подходит, как его провести и прочее. Здесь вопрос ответственности, договора, условия обговариваются. Иногда договор очень простой: Или ты пройдешь, или сойдешь с ума. Согласен? Согласен. Все. Бывает и так.

Поэтому вечная идея многих моих друзей и меня самого - создание профессиональной команды. Такая мечта есть у многих - создание команды профессиональных исследователей субъективной реальности. Но это, я думаю, останется мечтой. Потому что таких людей собрать в команду...

Профессионал, он и есть профессионал. Он уже автономен в какой-то степени. Но, может быть, когда-нибудь нам что-нибудь такое близкое удастся, это было бы очень интересно. Поэтому я сторонник того, чтобы описания эти становились доступными людям, чтобы в определенном смысле упрощать ситуацию, упрощать отношение к этому, упрощать технологию, извлекать оттуда максимум того, что может быть общедоступным, просто общедоступным.

Итак, мы выяснили: в этом варианте путей основное - это постижение внутренней реальности. Основным требованием на этих путях является покой, умение быть

покойным, умение снизить до максимального предела уровень внутренних шумов, выработать устойчивость, умение деконцентрироваться. Основное техническое средство - медитация.

Что нужно здесь усвоить? Главное - что медитация как таковая есть образ жизни человека, идущего по такому пути. Образ жизни... Все.

Остальное - это медитативные упражнения. Это нужно четко развести.

Потому что в тех восточных книгах о медитациях, которые мы читаем, чаще всего это не разводится. Нужно четко для себя усвоить, что это огромная разница. Сядем, помедитируем - это выражение несколько условное, потому что сесть помедитировать, в строгом смысле слова, - это нонсенс.

Сядем, помедитируем - это сделаем какое-нибудь медитативное упражнение. Упражнение, которое позволяет наработать овладение медитативным состоянием как особым состоянием сознания, позволяет осознать часть своей проблематики и отработать какую-нибудь грань.

А для этих путей медитация, она же молитва, есть образ жизни. В чем внешне выражается такой образ жизни? К чему он? Прежде всего к тому, что все главные ценности переносятся в пространство субъективной реальности, естественно, поскольку познание, постижение и устремленность носят такой характер. Крайний случай проявления таких путей описан в рассказах о йогах, застывших в определенной позе и ушедших полностью в состояние медитации, как пишут (наполовину с юмором), что ученики их переносят с места на место, пыль с них сдувают. Они практически не едят, не пьют, медленно усыхают, доходят почти до мумифицированного состояния, хотя и живут. Это крайняя степень погружения. Есть красивая поэма о том, как такой человек сидел на скале совершенно неподвижно. У него в руках ласточки свили гнездо, прилетали каждую весну, выводили птенцов и улетали. Многие люди были вокруг него. Некоторые приходили просто прикоснуться к нему. И вот однажды он заплакал. Это было как извержение вулкана. Народ впал в ужас, думая, что грянет катастрофа мирового масштаба. Ближний ученик спрашивает у него: Учитель, что такое? Что случилось? Тот молчал, не двигался, а потом говорит: Ласточки не прилетели. Что-то во мне не так. Ласточки не прилетели. Это трудный путь. Если относиться всерьез, он требует большой работы, впрочем как и все остальные пути, которые, в отличие от убежищ, требуют очень серьезного к себе отношения. И самое главное, что в этом пути, пути медитативном, очень много требуется отказов - с точки зрения постороннего наблюдателя. Но нужно помнить, что отказы для человека, идущего по пути, не являются отказами, это просто лишнее отпадает само собой. Иногда с болью отпадает, но это не есть отказ. Это со стороны глядя, иногда трактуют: он отказался. А он ни от чего не отказался, это просто отпало по пути. Вот притча: Жили-были два брата царевича. Один бросил царство и ушел в монахи. И вот однажды их пути пересеклись, и царь говорит брату:

Ну, брат, ты герой. Бросил царство ради Бога, я тобой восхищаюсь. А брат ему отвечает: Да брось ты. Я эгоист. Я променял дерьмо на алмаз.

Вот ты герой действительно. Это очень важно.

Почему? На примере медитативных путей, как мы их условно назвали, путей постижения истины через погружение во внутреннюю реальность, особенно обнаженно выступает принцип необходимости растождествления с механизмами жизни. И поскольку мне хочется сказать вам что-нибудь практическое, а не только общетеоретическое, то я хотел бы вам рассказать первый принцип, хотя я рассказываю его в связи с медитативными путями, но он первый на всех путях, если вы серьезно собираетесь пройти один из них.

Этот принцип называется - жить как тебе хочется. Казалось бы, ну что тут проще? Но сразу возникает масса возражений. Как же это так? Как это так - как самому хочется? Это что, эгоизм? А как же другие? Нужно понять один из самых красивых и самых ближних

механизмов жизни. Теперь уже и научно известно, что человек ничего не может сделать вне какой-либо своей потребности. Энергия любого действия - это энергия потребности. Любого! Повторяю, это принципиально, это фундаментальный двигатель. Потребность оформляется у человека как мотив, т.е. как стремление к реализации потребности через какую-то ценность. В упрощенном виде можно сказать, что все, что человек делает, он делает из я хочу. Объективно человек делает все, что он делает, из какой-либо своей потребности, т.е. из я хочу. Объективно для квалифицированного наблюдателя не существует - я не хотел, но сделал. Объективно для квалифицированного наблюдателя не существует - я хочу, но не делаю, я не хотел, но был должен.

Человек имеет одновременно, как правило, несколько активизированных потребностей и соответственно некоторое количество мотивов - одновременно, т.е. много я хочу в каждый момент времени. И реализует то хочу, которое, согласно его внутренней системе ценностей, которую он может и не осознавать, является в данный момент доминирующим, т.е. он действует по доминирующей потребности, поэтому все буферные механизмы, которые человечество создало, типа: я не хотел, но вынужден был ... , я очень хочу этого, но никак не могу, потому что... и т.д. - вся эта группа самообъяснений и объяснений для других, с точки зрения квалифицированного наблюдателя, есть буферный приспособительный психологический механизм.

С точки зрения любого духовного пути, даже его самых первых шагов, это полное самоодурачивание и лишение себя всякой возможности сделать хотя бы один реальный шаг. Значит, для того чтобы начать двигаться по пути, нужно стать по отношению к себе, в этом месте, объективным.

Опираясь на знание, опираясь на глубокое самонаблюдение, которое может произойти в медитативном состоянии, нужно понять, что человек ничего не делает из не хочу , и вообще из нет . То, что человек делает, он делает из да , из хочу , поэтому если он хочет, но не делает, значит, он не хочет. Если он делает, а говорит, что не хочет, значит, он хочет.

Естественно, отдать такую выгодную, такую самопотакающую, такую преисполненную жалости к себе штуковину трудно, но категорически необходимо, если у вас есть хоть мало-мальски серьезная потребность сделать хотя бы два, три шага по реальному пути. Это принципиальнейший вопрос. Просто принципиальнейший, без этого все бесполезно.

Я работаю с людьми двадцать с лишним лет. Я видел искателей духовных тысячи полторы минимум на сегодняшний день, видел их в разных ситуациях: рядом с мастером, рядом с учителем, рядом с тоннами духовных книг, - и поэтому я глубочайшим образом убежден, что это самоодурачивание есть самое первое препятствие на пути совершения поступка, т.е. на пути реального качественного изменения своей жизни в соответствии с полученными знаниями. Иначе эти знания начинают вам мешать. Иначе Путь никогда не начнется.

ПУТЬ ХИТРОГО ЧЕЛОВЕКА ИЛИ ПУТЬ УПРАВЛЕНИЯ СОЗНАНИЕМ

Следующий блок путей - это концептуальные пути, в основе которых всегда лежит определенная концепция реальности, и в соответствии с этой концепцией реализуется целостность сознания как инструмента. Один из вариантов такого пути предложен Гурджиевым. (Строго говоря, не самим Гурджиевым, а Успенским, перелагающим Гурджиева. Мне кажется, что это не совсем одно и то же. См. П.Успенский «В поисках чудесного») Что является главным требованием, что является главным технологическим принципом такого рода путей? Прежде всего переосмысление, тотальное переосознание всех своих концепций по отношению к реальности в любом проявлении: по отношению к себе ли как части реальности, к реальности ли как к таковой, к социуму, к духовной, субъективной, к объективной, к исторической, психологической, интеллектуальной,

витальной - любой. В зависимости от объема, который закладывается в концепцию самого пути, устанавливается степень охвата реальности. Для этих путей прежде всего нужно иметь хороший мозг, грубо говоря, то есть это пути, требующие изоощренной тренировки сознания как инструмента.

Изоощренной - почему? По той причине, что нужно перелопатить практически все содержание сознания и подсознания. Все это перелопатить, все ненужное выбросить. Все, что может пригодиться, все, что переваривается концепцией реальности, принятой в данном Пути, переставить в совершенно другие связи, получить соответствующую сумму нового знания и потом еще всем этим практически пользоваться, то есть жить в соответствии с полученным новым знанием. Я думаю, что и на этих путях есть разные варианты: побольше, поменьше, потруднее, полегче, с полным охватом, с меньшим охватом. Суть дела от этого не меняется, все они требуют одного и того же.

Они требуют колоссальной дисциплины ума, раскрытия, в идеале, высшего интеллектуального центра, где скорость осознания в тысячу раз выше, чем та, к которой мы с вами привыкли. Именно с точки зрения этих путей появилась концепция жизни как сна, идея того, что мы все спим. Заметьте, в предыдущих двух блоках у нас с вами эта проблема не возникла. Спим - не спим, сансара - нирвана. Там не возникало этих проблем, а тут они сразу возникают. Почему? Потому, что если вам нужно играть в интеллектуальную игру, при которой вы в состоянии предвидеть на десять ходов вперед ходы самой реальности, это уже суперидеально, то есть практически это концепция игровой позиции, желательно на равных, по отношению к реальности. Только мы с вами свою концептуальную акцентуацию ментальных процессов принимаем всерьез, а в духовной традиции всерьез это не принимается и называется божественной игрой. Такова цель: умение играть в эту божественную игру, игру сознания, играть с таким партнером, как Реальность. Играть в эту игру гораздо лучше, чем это описано у Гессе в Игре в бисер, потому что у него это эстетизированный вариант игры.

Хотя подход к сознанию, к интеллекту как к возможности стать из участника, из фигуры на доске, игроком, Демиургом, творящим эту игру, в романе Гессе действительно заложен.

Ну скажите, чем я чувствую, что вам сегодня неинтересно, по сравнению с тем, что было на прошлых встречах, когда мы беседовали о медитативном пути или о воздействии? У вас уровень активации был приблизительно в шесть-семь раз выше, а сейчас вы засыпать вот-вот начнете. Мы начали с одного уровня общей активации, с общего тонуса группы, а сейчас общий тонус с каждой моей фразой падает. Не поднимается, а падает. Почему? Попробуйте отследить, почему сегодня тонус у группы падает. Потому что никакой завлекалки нет? Ничего опознаваемого нет? Казалось бы, парадокс: мы живем в культуре, в которой культ сознания, культ. Вы все тут люди с высшим образованием. Вы все тут, в основном, деятели умственного труда. Казалось бы, все, что касается сознания, должно вас безумно волновать, но увы: дело в том, что вы уже разочаровались в своем сознании. Вот ведь в чем дело. Потому и ищите вы что-нибудь другое. Это разочарование в сознании и создает дурную мистику, дурной иррационализм и вообще всю ту дешевку, которой торгуют сейчас на каждом углу. Доступной, как жевательная резинка.

Почему? Да потому, что разочаровались. Какое же тут торжество разума, извините меня, вокруг? Нас все время уговаривали - разум, разум, но нам про какой разум говорили? Про спящий, про такое сознание, которое работает на готовых алгоритмах, причем примитивных. Сознание, которое знает, в лучшем случае, два способа думания. Кто из вас может похвастаться, что может произвольно переходить с одного способа думания на другой способ думания? Кто? Поднимите руки. Никто. А их этих способов восемь как минимум. Я могу вам рассказать о восьми способах думать. Я для чего вам это говорю? Чтобы вы свое разочарование в таком сознании не объявляли гибелью сознания

вообще: и что сознание ничего не может, и что оно потерпело крах, - и чтобы вы не зачитывали до дыр дешевые книжки, в которых объявляется, что истинно только иррациональное, потому что сознание обнаружило свое ничтожество. А что же мы тогда будем делать с Шанкарой, с Тартангом Тулку? Если вы хотите узнать, что такое сознание и что оно может - возьмите книжку Тартанга Тулку Пространство. Время.

Знание . Возьмите и прочтите, что может сознание, если это сознание, выработанное на одном из путей, о которых мы сегодня говорим, то есть блоке духовных путей с опорой на концепцию. Так что здесь большущая опасность, именно потому, что мы, разочаровавшись в своем сознании, объявили любое сознание недействительным, и потому нам неинтересно читать Тартанга Тулку, а интересно читать какую-нибудь дешевку, в которой нам обещают золотые горы, молочные реки и сидхи, если мы будем культивировать иррациональное. Вот в чем дело. Видите, какая актуальная и интересная тематика всплывает, когда мы заговорили об этом блоке путей. Говоря о предыдущих двух блоках, мы вынуждены были говорить об очень часто встречающейся халтуре - псевдомедитациях, псевдовоздействиях, здесь же ситуация намного лучше. С точки зрения этих путей, никакого псевдосознания впереди нет, потому что в псевдосознании мы все уже находимся и все испытали этот кризис, и спекулировать тут уже нечем, разве что быстрое какое-нибудь. Конечно, в нашей культуре и без духовных путей есть люди выдающиеся по сознанию. Когда общаешься с такими людьми, как Юрий Михайлович Лотман или Мамардашвили, то понимаешь, что то, что ты называешь сознанием - это какой-то периферийный кусочек, может быть аппендикс в организме сознания.

Фиксируем. Мы говорим о путях с опорой на сознание, на умение работать с ним, на умение организовать его в соответствии с той концепцией реальности, которая вкладывается конкретной традицией, и, как следствие этого, возникает умение оперировать ситуацией в разных масштабах в зависимости от подготовленности, одаренности и традиции.

Причем оперировать не каким-то неизвестным способом, а опираясь на знание закона наименьшего воздействия, то есть знание того, какое минимальное действие нужно сделать, чтобы получить максимальное заданное изменение ситуации. Отсюда появляется умение играть в любую социальную игру, отсюда появляется умение усваивать любую рациональную информацию и оперировать ею. На стороннего наблюдателя владение этим знанием и использование его действует подавляюще, поэтому таких людей с особой яростью любят обзывать манипуляторами, с какой-то патологической яростью, с какой-то внутренней яростью. Они раздражают особенно сильно, потому что нам кажется, что они обыгрывают нас, обжигают, а они просто так видят, так мыслят, так играют. Мне это напоминает ситуацию Моцарта и Сальери. Один был музыкальный мыслитель, а второй гений от Бога, который вообще не думал. Знаете, как это раздражает: я тружусь, мучаюсь, как мне кажется, у меня что-то получается, даже как будто признания достиг. И вдруг приходит шалопай, алкаш, гуляка праздный ...

Но этого же не должно быть! Это не входит в обыкновенную логику. Но оказывается, существует много других логик. Многие из них гораздо эффективнее, даже в самом элементарном жизненном процессе. Другое дело, что именно от этих людей веет очень часто холодом. Вы можете полжизни ходить по библиотекам, а они все равно делают это гораздо изящнее и с большим успехом, но, как правило, всегда скрывают, как и чем. Они, как правило, изображают людей сильно начитанных, разучивают списки литературы, заготавливают эти списки, потому что, с одной стороны, не хотят превратиться в клоунов, чтобы кто-то их засадил и эксплуатировал в качестве биокомпьютера, а с другой - понимают, что не надо обижать людей.

Ведь если они правильно развиваются, они стараются найти такую форму реализации своих возможностей, чтобы она не задевала остальных уж очень сильно, если, конечно,

они живут в миру, если не в замкнутом социуме - ашраме, монастыре или исследовательском духовном центре. Потому что ничто нас так не оскорбляет, как знакомство с таким человеком, общение с ним. Когда сталкиваешься с человеком, который по-настоящему владеет одним из этих путей, когда он снимает все маски, приспособления и начинает общаться открыто, на своем языке, как говорится, то мне, например, страшно. Когда я в первый раз столкнулся с этим в своей жизни (а я человек вообще активных позиций, даже в поражении стараюсь найти какой-то активный выход), дня три я ходил совершенно пришибленный, потому что я понял, что не то что я идиот, не то что я безграмотный или слаборазвитый у меня интеллект, что я просто ... даже слова у меня такого нет, что я дурак, набитый книгами, что я шкаф книжный. Ведь я же много читал, но с ним чувствуешь себя идиотом. Что толку в том, что я прочитал такое количество литературы... Он сидит, и левой ногой... Начинаешь в резонанс встраиваться, голова гудит. Только когда я прошел состояние веселого сумасшедшего (мне так в жизни повезло) и у меня страх сойти с ума исчез, только тогда я хоть как-то смог с такими людьми взаимодействовать. Ведь компьютер, самый совершенный, рядом с ними не более чем деревянные счеты. Почему это так действует? Если человек уходит в глубокую медитацию, а ты вообще в этом не разбираешься, то это никак на тебя не действует - ты просто говоришь: О! О! О! Ставишь его куда-то на пьедестал. Все. Он там, я тут и ему молюсь, и все нормально.

Если он воздействием каким владеет, то тоже: О! О! О! Ну, видели по телевидению. Тоже все нормально. Он там, я тут. Но когда вы встретитесь с человеком, который прошел в какой-то степени или до конца совершил поход по пути хитрого человека, и если он вам продемонстрирует это все (у них целый арсенал приспособлений - как выглядеть более-менее обыкновенно), то вы поймете, может быть, о чем я говорю. Снимет маски и покажет, как эта штука работает. Так ведь самое смешное, что защита по принципу: он там, а я тут - невозможна, потому что это же сознание!

Оно у меня есть и у него есть. С одной стороны, это что-то такое раздавливающее, а с другой - опознаваемое. Вот в чем сложность. Его невозможно на пьедестал поставить, отделить, отгородить от себя. Когда человек со сцены демонстрирует суперсчет, то с этим еще надо разобраться - это, возможно, феномен, а возможно, человек этот просто прикидывается дурачком. Если человек из такой традиции делает то же, что делает Тофик Дадашев (или если Тофик Дадашев сам в такой традиции обученный), то это он дурачком прикидывается, а мы хлопаем в ладоши. То, что нам с эстрады демонстрируют: девять досок вертится, на каждой доске шестизначное число на шестизначное число умножить надо. Десять секунд человек смотрит, а потом результаты называет, а они все вертятся одновременно. С точки зрения людей, прошедших такой путь, это он дурачком прикидывается.

Наконец-то я подходящий пример нашел.

Так кто же тогда мы с этой точки зрения по отношению к своему сознанию? Поэтому я бы назвал эти пути аристократическими.

Как таким путем пройти, я как-то не представляю. Теоретически: скажем, лет в шестнадцать, восемнадцать, двадцать встречаю я учителя вот на таком пути... и как бы он из такого существа, как мы, сделал бы то, что надо, хоть бы и с помощью всего пути, потока, не представляю. Но ведь делают как-то, ведь существуют эти пути, не исчезают. Я, например, счастлив, что я два-три раза в жизни имел возможность прикоснуться к такому сознанию. Я счастлив, потому что... Конечно, это было тяжело, особенно в первый раз. У меня мысли всякие нехорошие вертелись в голове.

Хорошо, что я к тому времени к своим мыслям относился снисходительно. А то бы точно до чего-нибудь додумался, в постриг пошел, самоубийством бы не закончил - у меня витальное начало очень сильное, но чего-нибудь такое - запил с горя. Ну, чувствуешь себя даже не идиотом, это же обидно. Такая же башка, все от природы то же

самое, он такие вещи делает, а ты... Пока ты пересчитал, передумал или переосознал, он уже двадцать восемь раз все пересчитал, передумал или переосознал. Будда за одно мгновение отслеживал десять тысяч мыслей у себя в голове. Будда, чтобы вам не показалось, что они сухари ментальные. Будда - десять тысяч мыслей за одно мгновение, за одну десятую секунды, миг, один раз мигнуть. И самое потрясающее, конечно, во всем этом, что, как и всякий другой путь, потенциально он доступен каждому, если только не повреждено что-нибудь капитально в материальном носителе сознания. Каждый путь имеет свои принципы отбора, но потенциально это доступно каждому. Сам принцип формирования такого сознания ничего общего не имеет с нашим коэффициентом интеллекта. Эти пути существовали тогда, когда образованных людей, в нашем понимании, вообще не было. Были единицы книжно образованных, социально образованных. Ведь брали детей пастухов, обучали их, потому что сознание может работать на очень разнообразных принципах. Принципы основные даже можно заложить другие, не говоря уже о неосновных. А что касается того, как выглядит неофит, то, извините меня, неофит в любом учении, на любом пути выглядит дурачком, потому что он ходит и везде кричит: О! О! Это очень большое везение, если вам удастся столкнуться с человеком, который владеет если не до конца, то хотя бы лет девять-десять всерьез идет по такому пути, очень интересно.

Это из разряда таких людей, как Якоб Беме - сапожник. Философский труд издал - и опять в сапожники, потом еще книгу - и опять сапожник. (А теперь в издании Памятники мировой философской мысли его печатают.) Мы думаем: ну чего же, если они такие есть, чего же они к нам в университет не идут преподавать, в Академию наук и т.д. Может, среди них и есть парочка таких, но у них мотивация другая. У нас всегда не хватает памяти, чтобы всегда помнить, всегда, когда мы сталкиваемся с этим, простую вещь, - что у человека, использующего духовную реальность не как убежище, а как путь, меняется мотивация, - и то, что это нам хочется и интересно, и это мы считаем: что если так, то обязательно из этого вот так, - а у него это может быть иначе. Он находит такие сферы применения своего сознания, про которые нам и в голову не приходит, что туда надо прикладывать какое-то сознание. Если ему нужно будет, то он станет академиком, не волнуйтесь, он просто посчитает, как это сделать быстро и максимально экономично. Однако вспомните фантастику, там во всех антиутопиях отрицательные герои чаще всего такие. Всеобщий страх передается фантастам. Они тоже боятся такого сознания, поэтому объявляют: это человек-робот, человек-компьютер, бездушное холодное существо, убийца, кровопийца, сам себя уничтожает, брак на пути. Я только один раз встретил иное отношение (в рассказе Биленкина Дорога без возврата), когда об этом говорится без осуждения, но все же с некоторым оттенком отрицательным, что это не наш мир, это по ту сторону.

Маленькому знанию не понять Большого знания. Они отдельно со своим большим знанием, а мы от Что в этих путях является основной трудностью? Что можно выделить общетеоретическое, общеметодологическое? Конечно же, страх сойти с ума.

Не дай мне, Бог, сойти с ума, уж лучше посох и сума. Большинство людей в реальной жизни, если создается ситуация выбора: сойти с ума или умереть, - предпочли бы умереть. Страх этот сидит в нас очень глубоко, в силу еще и того, что мы ощущаем хрупкость своего сознания, его некачественность. Ну, приблизительно так: садишься на стул и сразу чувствуешь, что сделан он в конце квартала, юными умельцами, в качестве хобби - то же самое мы по отношению к своему сознанию. Мы чем-то другим воспринимаем некоторую некачественность своего сознания, его хлипкость, его неустойчивость, его неконструктивность, его слабые технические характеристики, говоря современным языком. И, конечно, это поддерживает в нас и культивирует страх сойти с ума, страх поломки этого инструмента.

Молодая ведь еще вещь, сорок-шестьдесят тысяч лет максимум. Это самое главное препятствие. Надо сказать, что в определенном смысле начитанность и какая-то тонкая образованность в нашем понимании слова, полуобразованность, точнее говоря, - она даже препятствие, потому что создает иллюзию, что и это я знаю, понимаю, и в этом разбираюсь, ну как же, как же, читали, как же, как же, слышали! - и поэтому, конечно, такому человеку начинать движение по пути этого типа сложно. Мало сказать, что я дурак и что ничего-то я вообще не знаю, и вообще у меня не мозги, а так, заготовка, на, бери и помоги мне из этого что-нибудь сделать.

Гораздо легче в этом смысле людям по-настоящему образованным, потому что они свое сознание уже как-то испытали в предельных режимах, они его как-то закалили, они в каком-то месте, какую-то часть сознания уже привели в более точное положение, и тогда можно, опираясь на более закаленную и тренированную часть, что-то сделать. Но все это разговоры теоретического плана. Кто захочет искать такой путь, тому придется искать всерьез и быть готовым сдать сразу. Какие-то отдельные методики с этих путей, какая-то продукция для общего пользования, как и в двух других, существует, существуют и убежища такого типа. Естественно, поскольку убежище - оно же, в свою очередь, способ привлечения людей; а вдруг кто-то из убежища захочет выйти на Путь? И всякие интеллектуальные игрища и всякие разные штуковины для сознания, конечно, существуют. В конце концов, наверно, каждый в состоянии думать двумя способами, а не одним.

Наверно, каждый в состоянии до некоторой степени структурировать пространство субъективной реальности хотя бы для того, чтобы меньше было боязни с ума сойти. Наверное, почти каждый в состоянии встать на позицию игры сознания, тем более, что в нашей культуре, при культе сознания, все-таки существуют, если быть внимательными, отдельные куски, отдельные фрагменты, которые как продукция с этого блока путей поступают в пользование Великого Среднего. И можно эту продукцию попытаться вмонтировать в свое сознание, если не попасться на гордыне. Потому что нам часто кажется, что она сопровождается предупредительной этикеткой: все равно вы тут мало что поймете, но попробуйте. На самом деле этого нет, конечно. Просто такова действительность, таково реальное положение дел, и поэтому, наверно, сегодня тонус такой низкий в группе, как никогда.

Потому что кажется: ну хорошо, вот я сейчас что-то такое себе разрешу и осознаю до конца степень несовершенства своего сознания, а как же дальше жить? Во-первых, если вы сумеете что-то такое разрешить и действительно осознаете, вместо того чтобы объявлять, что сознание - это вообще ерунда, то уже это будет хорошо. Во всяком случае, вы себе сможете избрать более совершенную концепцию, хотя бы концепцию П.В.Симонова, что мышление просто обслуживает наши потребности. Такая милая концепция, достаточно прогрессивная, достаточно продуктивная в таком эвристическом плане. Опираясь на эту концепцию, можно кое-что сделать для своего сознания, и в то же время не обижает - даже наоборот. Сверхсознание - принципиально не познаваемо, оно не нуждается в осознании, иначе оно работать не сможет (по Симонову). Я вам очень советую, не для того, чтобы встать на путь, потому что я не могу посоветовать вам, где найти инструктора такого пути, но для того, чтобы как-то избавиться от чувства хлипкости, от чувства конструктивной недоделанности своего сознания, более - менее серьезно познакомиться с работами П.В.Симонова Эмоциональный мозг и Мотивированный мозг, там много интересного. Для кого-то это может стать творческим толчком для поиска. Там довольно любопытно, на мой взгляд, разработано взаимоотношение сознания с потребностями. В нашей книжке «Наедине с миром» немного об этом рассказывается, но я сам считаю, что самое бледное, что есть в книжечке, - это попытка рассказа о сознании как инструменте. Правда, если всю книгу целиком

представить как некую инструкцию по развитию сознания, то, может быть, что-то проявится, особенно в последней части, третьей.

Но сейчас речь идет о путях, в которых работа с сознанием является главным сущностным моментом.

У меня часто спрашивают, как научиться управлять ситуацией. Я говорю - для этого нужно ее видеть. А как научиться ее видеть? Для этого нужно очень быстро думать и причем думать не вообще, а вполне определенным способом. Когда я работал режиссером, то если на сцене было больше восьми актеров - все, я не мог ничего. Тонкие вещи сразу пропадали. Поэтому я старался выбирать такие пьесы, в которых восемь действующих лиц, потому что восемь человек я мог вести три часа, не упуская ни одной детали поведения каждого из них, внутреннего движения каждого из них. Я имею в виду и актеров, и их персонажей, и отношения, и ситуации, и мизансцены. Это был предел моих возможностей. Вчера я наблюдал, как Кашпировский брал зал, по какой схеме (поскольку схему он выдал накануне, то уже легко было наблюдать), потому что видно, как он это делает и почему так, а сейчас вот так.. Конечно, он действовал с точки зрения этих путей грубо, очень непродуктивно, затрачивая огромное количество сил, ведь он с пути воздействия. Я наблюдал, как то же самое делает человек с пути знания, пути хитрого человека. Это фантастика.

Легко, красиво, без всяких усилий. И такие вещи, и побольше, и посложнее, с минимальным усилием. Почему? Потому что он работает в таком режиме, при котором мгновенно точку наименьшего сопротивления ситуации определяет. Мгновенно определяет то минимальное действие, которое нужно, чтобы ситуация развернулась на триста шестьдесят градусов, или на сто восемьдесят градусов, или на сколько угодно. Собирается группа более двадцати человек - мне уже тяжело, потому что, даже владея распределенным вниманием, видя всех сразу, необходимой тонкости ощущения каждого добиться сложно. Даже просто ввести группу в режим работы как одно целое безумно трудно. Я чувствую, что мы быстро закончим эту ужасную тему, потому что эта группа учений энтузиазма в коллективе нашем не вызывает, а раз она не вызывает энтузиазма, то, естественно, и говорить-то Игорю Николаевичу особенно не нужно и ни к чему, потому что связь замыкается, и, к сожалению, ничего особенно интересного я сегодня не смог услышать, хотя очень надеялся. Будем ждать другую группу, которая будет нацелена в эту сторону, и тогда он расскажет что-нибудь побольше и поувлекательнее.

Попробуйте заинтересоваться этой темой и родить вопросы. А вдруг получится? Я по объему восприятия чувствую, что материал очень интересный, но как-то он никого не интересует. Вот это тот случай, когда импульс не разворачивается в словесно-логическую информацию по причине несоблюдения трех условий - время, место, люди. Время - то, место - то, а люди как-то не заинтересованы. Я же не лектор, которому все равно, слушают - не слушают, уровень активации такой или не такой. Его дело изложить свой материал, а там как хотите. Я же к этому имею такое же почти отношение, как и вы. Просто я умею работать репродуктором.

Разберем основное недоразумение по отношению к восприятию того, что я рассказывал сегодня. Проблема состоит в том, что мы себе помыслить сознание как таковое, вне атрибутов, вне содержания не можем. Когда мы произносим сознание, мы не имеем в виду его самого, сознание как таковое. Мы имеем в виду то, что в сознании: количество знаний, размещенных в пространстве сознания, или количество операторов, с помощью которых этим нашим сознанием манипулируют, и т.д. Конечно, есть такая концепция, что сознание нужно сделать как зеркало. Это легко сказать, а как это сделать? Главное во всех этих путях в том, что они приводят человека к такому качеству, когда он может работать с самим сознанием, - не с атрибутами сознания: память, мышление, ум, - а с ним самим как с целым. И вот когда он начинает работать с ним самим, вот тогда и начинаются какие-то эффекты. Это и есть принципиально иное.

Мы говорили уже, что духовная реальность, духовный путь ведет из одной жизни в другую жизнь. Она не лучше и не хуже, но она принципиально другая. (Вы уже забыли об этом). Вся сложность в том, что, когда мы говорим о сознании, нам кажется, что не может быть принципиально иного, другого сознания. Но вещь - это общий принцип духовной реальности, она принципиально другая, по-другому сделана, имеет другую структуру. Я думаю, что начало любого пути должно быть близким по принципу, по конструкции. Сделать сознание пустым, чтобы его обнаружить; извлечь из него все, чем мы его забили, всю эту комнату освободить, чтобы увидеть саму комнату, для того чтобы определиться в ней, как в ней жить, где там Я и какое отношение имею Я к своему сознанию. Если забить комнату мебелью, то жить в ней нельзя будет. Мебель, которой мы забили наше сознание, - знания как информация. В нем уже нельзя находиться, оно уже руководит нами, а не мы им. Пробриться к своему сознанию уже невозможно, так оно загружено. Что это за штука такая - сознание само по себе?

Единственный мыслитель, которого я знаю, во всяком случае в бывшем Советском Союзе, который поставил такой вопрос, это Мамардашвили. Что такое сознание само по себе? Он как-то сказал, что все, что мы можем сказать о сознании, что это нечто ограниченное. Сложность состоит в том, что мы приобретаем сознание в процессе социализации, и естественно, что качество сознания зависит от качества социализации. Мы находимся не в позиции хозяина по отношению к инструменту, а мы как бы часть мебели, которая стоит внутри этого сознания. И поэтому предложенный нам вариант образования как расширения объема памяти мы воспринимаем как развитие самого сознания. Хотя, конечно, сейчас мы находимся в лучшем положении (я имею в виду, наша культура), потому что сейчас появилось понятие о структурном мышлении, понятие о системной организации, понятие о мышлении нечеткими множествами, об оперировании сверхсложными системами. То есть сейчас инструментальная, операторная часть сознания тоже стала развиваться. Это совсем недавно произошло, до этого мы только увеличивали объем содержания. А оно уже само по себе вступало в какие-то отношения между своими частями, совершенно нам непонятные и неизвестные.

При большом объеме памяти и небольшой пропускной способности мышления ум, естественно, становился консервативным. Сейчас резко двинулась вперед научная методология, появилось множество операторных систем для сознания, то есть способов его описания и структурирования. Ведь зная о том, что существует структурный метод познания, можно, поработав над этим, структурно организовать пространство сознания. Зная о том, что можно оперировать нечеткими множествами, можно при желании научиться делать это с любым содержанием своего сознания, то есть стать более активным по отношению к своему знанию. Начать эту мебель не просто закидывать в комнату, а расставлять в комнате композиции, которые или эстетически, или еще как-то вас устраивают. Это развитие операторной части сознания. При этом самое сознание тоже как-то развивается, только мы не знаем как, очевидно, непредсказуемо. Потому что с самим сознанием мы еще не знакомы.

- А как узнать, куда, в какое место поставить?

И.Н. - Ну как, взять типовый проект. Знаешь, в высотных блочных домах провели исследование, и оказалось, что столы стоят друг над другом, шкафы друг над другом и т.д. Типовая планировка - типовая мебель - типовое мышление. Все. Все это по вертикали выстроилось. Но это шутка, конечно. Мы говорим о духовных путях. Видите, как вы хотите убежать. Вы хотите поговорить про свое сознание, а тема наших бесед - различные типы духовных путей, не убежищ, а духовных путей.

- Есть люди, талантливые ученые, они совершенно по-другому мыслят. Они же нигде не обучались, а у них есть что-нибудь перекликающееся?

- И.Н. - Конечно. Но что значит: они нигде не обучались? Это еще неизвестно, как у них это получилось. Есть много разных концепций по этому поводу. Если действительно у них стиль совершенно уникальный...

Например, такой эффект: почему одни и те же идеи возникают в разных головах в одно и то же время? И тут миллион проблем. Сейчас мы говорим о том, как опознать Путь. Как сориентироваться в своем отношении к этому пути. Сложность состоит в том, чтобы не быть вовлеченным внутрь сознания, в содержание его или в операторную часть. Сложность в том, чтобы заняться самим сознанием как таковым. И только тогда возникают различные концептуальные конструкции, такие, например: сознание есть высшая форма реальности. А есть такие пути, где постулируется, что сознание есть вообще ничто. Не ничего, а ничто по отношению к реальности, и поэтому оно такое, такое ... Есть набор концепций по поводу того, что есть самое сознание, и он определяет специфику той или иной традиции, того или иного пути из этой группы путей. Это концепции не по поводу того, как мы живем, а по поводу того, что есть сознание и каково его отношение с реальностью. Сознание как таковое. Обычно даже трудно себя заставить помыслить о том, что можно помыслить о сознании без атрибутов. Но ведь о теле вы можете так помыслить. Вы говорите:

Тело. Это же абстракция, без атрибутов, но ни у кого не вызывает напряжения. Психика - тоже. А вот сознание - что-то сбивает. А почему? А потому, что вы внутри его, среди информационной мебели. Ведь очень часто нас начинают убеждать, что человек и есть содержание своего сознания, что он этим определяется. Вот простой пример. Вчера в трамвае - вошел человек, и реакция окружающих на него была однозначной - пьянь, тьфу, да еще и морда поцарапана. А на уровне психоэнергетики у нас произошло опознавание: человек-то этот из традиции, связанной с развитием психоэнергетики. Вот так же у них опознавание происходит на уровне сознания. Это происходит благодаря тому, что у них сознание ни на что не накладывает определенный, обязательный отпечаток. А наше сознание уже заранее содержит целый список того, как должен выглядеть сознательный человек. Я уже не говорю о том, что мы знаем, что он обязан был прочитать в обязательном порядке. Вы же сами знаете, сколько есть умных, но необразованных людей. Это значит только то, что память у них не заданного объема содержания, но они имеют ум. Или есть люди с очень развитым мышлением. Они из маленького содержания извлекают гораздо больше пользы, чем мы. Йог столько извлекает из куса хлеба, сколько англичанин из бифштекса. Человек с развитым мышлением столько извлекает из одной странички текста, сколько мы из двадцати книжек. Просто из-за развитости мышления как оперативной части сознания. И ум как аспект связи сознания тоже может быть развит, как умение уловить связи между, казалось бы, ничего общего не имеющими вещами. Но говоря так, мы говорим на языке одной из технологий о структуре сознания как инструмента, но мы еще не говорим о сознании как таковом. Что же это такое? А ведь ответ на этот вопрос и определяет конкретный вариант одного из путей этого духовного направления. Поэтому не удивительно, что активность ваша спадает. Если о другой жизни на путях, например, воздействия нам есть о чем подумать своим же сознанием, если о другом способе отношения к субъективной реальности есть чем думать, то о другом сознании, о возможности существования другого сознания в нашей собственной практике нам думать нечем. Да? Только нечто под названием интуиция, или самосознание, или сверхсознание намекает, что что-то все-таки, наверное, есть. Но что это? Ответить на этот вопрос можно только встав на этот путь и пройдя его.

Основное, так мы теперь можем четко сформулировать, - как и для двух предыдущих групп, - основное требование, основной, так сказать, императив этого блока путей - это способность допустить существование другого качества того, что мы называем сознанием. Если нечто в вас отозвалось на эту информацию, то есть шанс, что вы сможете встретить живого представителя такой традиции и пойти по этому пути.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПУТИ ИЛИ ПУТИ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Блок трансформационных путей. Что является их первичным отличительным признаком?

Наверное, то, что в них нет канона. На многих духовных путях учеба начинается с усвоения некоторого канона, и только когда человек усваивает этот канон, он начинает учиться дальше.

Канон есть некоторое приведение к общему как к точке начала пути, трансформационные пути не могут принять даже это тонкое покушение на штучность каждого человека, поэтому в трансформационных путях нет канона, нет фиксированных текстов, разве что в форме притч, намеков; как правило, нет системы обрядов, явной системы инициации. С чем еще это связано? С тем, что трансформационные пути - это пути для очень сильных людей, сильных не в том плане, как мы привыкли понимать - сила воздействия, сила понимания или сила проникновения, здесь сила является в способности людей на этом пути вынести трансформирующие ситуации и переживания, которые бывают очень и очень болезненными. Почему они так болезненны?

Сама идея трансформации, т.е. перехода на принципиально иные способы быть не только в психологическом, но и в физическом и духовном плане, сама заявка трансформационных путей, их претензия, их устремленность делают их самыми эзотерическими не в силу сокрытия каких-то знаний, а в силу того, что просто очень мало людей в состоянии не только пройти этот путь, но даже его начать, просто вступить на него.

Отсюда одна из отличительных особенностей этих путей: трансформационные пути создают убежища самые объемные и во времени, и по количеству всевозможных приспособлений, информации, приключений, потому что трансформационному учению для того, чтобы выловить одного человека, который встанет на этот путь, необходимо обычно пропустить очень большое количество людей через зону убежища.

Вы заметили, в прошлый раз, когда мы беседовали о ситуационных путях, у нас была одна обстановка. А сегодня на беседе о трансформационных, смотрите, сколько детей пришло. Что, если отнести к этому не как к случайному факту, а как к некоторому высказыванию реальности? Я не отвечу на этот вопрос, я его задал, а вы поразмышляйте.

В чем же качество устремленности в трансформационном пути? Прежде всего, наверное, в том, что человек каким-то образом (это всегда неизвестно) чувствует, что возможна другая форма существования, другая форма бытия. Сложность состоит в том, что для того, чтобы достичь другой степени бытия, нужно пройти через очень много, если можно так сказать, соблазнов. На трансформационном пути вы проходите этап, когда в вас актуализируются возможности воздействия и вы получаете, при желании, возможность уйти в сторону воздействия; и этап, когда в вас активизируются медитативные возможности; и этап, когда в вас активизируются ситуационные возможности; и этап, когда в вас активизируются возможности восприятия других уровней реальности, и т.д. и т.п.

Короче говоря, на трансформационном пути вы прокручиваете материал всей духовной реальности, и сделать это надо так четко, чтобы нигде не произошло схватывания, чтобы нигде не возникло желания удержаться.

Это одна из самых сложных задач трансформационного пути - избавление от инстинкта схватывания, и это очень сложно, по-настоящему сложно, настолько сложно, что я даже не очень представляю, как это вам рассказать. Потому что если это рассказывать так, как оно есть, то это абсолютно не по-человечески.

Вы на этом пути теряете все, с чем вы на него становитесь.

Вы теряете себя такого, какой вы есть; вы теряете близких, вы теряете старые связи с людьми, вы теряете мир, в котором вы жили, со всеми его атрибутами.

Хорошо, если у вас потом будет такая работа, которая позволит находиться в специальном окружении, а если ваша работа будет состоять в том, чтобы вернуться в этот мир и жить в нем, то и без того чудовищное переживание одиночества, через которое обязательно проходит человек на трансформационном пути, усилится еще больше.

Путь трансформации не есть путь достижения, путь трансформации не есть движение к некоторой цели. Здесь нет, строго говоря, понятия цели, тут есть движение от смысла к смыслу, а не от цели к цели.

Удержаться в рабочей позиции по отношению ко всем тем ситуациям и аспектам реальности, которые принято считать мистическими, оккультными, сверхъестественными и т.д. и т.п., добиться, чтобы схватывание, удержание не сработали в этом месте, особенно сложно.

Второй очень сложный момент состоит в том, что на этом пути вы теряете себя в самом прямом смысле этого слова. Психологически вы теряете то, что мы в жизни привыкли называть Я. Вы с неизбежностью перестаете существовать как нечто определенное с точки зрения социума, т.е. вы действительно становитесь никаким. Не в том смысле, что вы умеете быть разным, а в том смысле, что у вас этого просто нет.

Человек, когда такое слышит, сразу пытается приспособить это к своему пониманию и сказать - я умею быть разным. Нет! Это не вопрос умения, это просто такой получается продукт, вы становитесь таким... - никаким.

Просто этого человека действительно нет... очень трудно уяснить. Я один раз только встретил человека с хорошей подготовкой, которому я сказал, что меня нет. Где-то через три часа он в этом убедился. Когда всем вам я говорю: Вы знаете, меня нет! - это пустой звук. И я не знаю, как вы интерпретируете, как вы себе объясняете, что я хотел этим сказать. Самое смешное, что я ничего не хотел сказать, кроме того, что сказал - меня действительно нет в том смысле, в каком вы - есть.

Другой вопрос: как это увидеть? Очень просто. Попробуйте жить как я, и вы сразу наткнетесь на нечто, что не даст вам так жить - это и означает, что вы есть. Вы просто не сможете, это невозможно. Это кажется так просто, а вы не сможете, потому что начнете обижаться, оскорбляться, отстаивать свой образ, доказывать, что вы не такой, а такой... Я вам могу перечислить огромный список, потому что со всем этим списком я сам имел дело, когда от всего этого нужно было освободиться. Огромный список ваших реакций, которые не дадут вам жить так, как я. Поэтому, когда я вижу, как молодые и дерзкие, отзанимавшиеся год, полтора, начинают пытаться изображать меня, я заранее знаю, что с ними будет. Но я понимаю, что им без этого нельзя, им надо попробовать, им надо своим фейсом влететь в свой же тейбл. Как это объяснить, чтобы вам было за что ухватиться? Я говорю то, что есть, что действительно - меня нет. Как это объяснить?

Если бы вы были внимательными и потратили какое-то время на анализ своего общения со мной и на анализ всего того, что вы обо мне сами знаете, или слышали, или видели, то у вас бы получился ноль; если бы все собрали и попытались вывести среднее, то в среднем всегда получится ноль, в среднем, если беспристрастно собрать все это в одно место.

Почему так получится?

Потому что все, что вы можете сказать - это ваши проекции; все, что вы можете сказать обо мне, - ко мне не имеет никакого отношения. Вот так. Вот я так дерзко заявляю. Любой из вас сейчас, вы все вместе и каждый что-то будете обо мне говорить, и если все это собрать, в сумме получится ноль. Если честно, каждый будет что-то искренно до конца говорить, а потом все это сложить, - баланс всегда будет ноль. Минусы на плюсы, справа и слева ... потому что все это ваши проекции.

Вам трудно поверить, но у меня нет такого места, которым бы я смотрел на себя. Я понятия не имею, как я выгляжу, какой образ ... что еще там положено видеть ... я уже забываю.

Мне это совершенно неважно. Меня это не интересует никак. Чтобы вы обо мне ни сказали, - я заранее согласен. Вам лучше знать. Я заранее согласен независимо от того, положительное, отрицательное, еще какое-нибудь. Все, что вы обо мне ни скажете, все это - правда, потому что все это ваше видение объекта под названием Игорь Николаевич Калинаускас, но И.Н.Калинаускас ко мне не имеет никакого отношения, я к нему имею, а он ко мне нет.

Как это происходит? Я попытался рассказать об этом в десяти лекциях, которые есть в книге «Наедине с миром», и, как мне кажется, мне удалось, благодаря слушателям, которые были хорошо подготовлены, некоторые вещи впервые сказать словами. Я думаю, что было бы не правильно и способствовало бы вашему обману - просто рассказать задним числом, как я теперь вижу, как это все происходило. Почему это способствует обману?

Потому что трансформация каждого, кто проходит этот путь, вещь совершенно уникальная, хотя в ней есть какие-то общие этапы. Есть этап послушничества, т.е. подготовки себя к тому, чтобы стать учеником. Это требование существует на всех духовных путях, но в трансформационных оно особенно важно, потому что быть учеником - это определенный образ жизни.

Значит, к этому надо готовиться; значит, прежде чем стать учеником, нужно пройти период послушничества. У некоторых вся жизнь превращается в этот период, и они так и не становятся учениками. Есть люди, неспособные быть учениками, просто неспособные в том смысле, в котором это принято на духовном пути.

Не зря мудрые люди говорят, что в наше время нет проблемы Учителя.

На каждого ученика на Земле приходится минимум пара учителей, потому что учеников мало, а учителей достаточно (Юмор?).

Следующий этап - сдача. В трансформационных путях сдача абсолютная.

Я вам приведу пример из своей истории. Я раньше не имел права его приводить, но теперь уже можно.

В самом начале, где-то недели через три, может через месяц после встречи с Учителем, случилась такая история. Он пришел ко мне, это было утром, и рассказал, что, начиная со вчерашнего вечера, его товарищи по группе социологов из МГУ, которые работали по договору с заводом, в общежитии, где они жили, его пытали. Он пересказал все издевательские пытки, которые мне были известны: зубной щеткой пол подмести, под холодный - под горячий душ, всякое-всякое... Я не буду перечислять, ну набор, в данном случае, ужасно унижительный. Потом он ослабел совсем.

Они его силком посадили в машину, отвезли в ресторан и вылили в него бутылку коньяка, чтобы он не мог звать на помощь. В общем, такое издевательство всякое-разное происходило всю ночь. И вот утром он приходит ко мне, рассказывая все это, ну просто ситуация фашистская совершенно. И говорит: Пойдешь в свидетели в милицию, скажешь, что ты был всему этому свидетелем, потому что мне больше не к кому обратиться в чужом городе.

Если ты это считаешь возможным, то пойдем, ты все это расскажешь, что ты все это видел, что это при тебе было... Я говорю: Конечно. Мы пошли в милицию, я написал все показания, расписался на каждой странице. И устно меня допрашивали. В соседнем кабинете, я сам слышал, что совершенно противоположное рассказывала та группа, и я их видел, тех мучителей. А дальше... это неважно, что было дальше. Важна вот такая ситуация. Я говорю о сдаче, напоминаю, и рассказал вам эту историю в связи с этим.

Самое главное здесь не то, что для меня не было никаких сомнений, что раз Учитель говорит - значит, надо. Самое главное то, что он разрешил мне эту сдачу. У нас же мысль

как развивается: ну это ужасно трудно, но уж если я решился, то это все. Нет. Самое главное, чтобы он тебе это разрешил, принял твою сдачу.

Третий этап - разборка, т.е. вас разбирают в психологическом смысле просто на части: ядро личности, механизм само собой разумеющихся норм, структура ценностей, все это подвергается полной разборке, и это, конечно, очень болезненно. Сами понимаете, ведь от вас просто ничего не остается, одни запчасти... (Все это разделение на последовательные этапы условно, чтобы выделить принципиальные моменты.) Затем наступает четвертый этап пути - сборка. После сборки начинаются испытания сидхами, т.е. открываются миллионы разных увлекательных возможностей.

Потом нуль-переход, один, другой, третий - и наступает другая жизнь. Это такая приблизительная схема - три просветления, как угодно, или три нуль-перехода. Неважно, какими словами назвать, важно, что от вас ничего не остается. Это действительно трансформация, во всех смыслах слова.

И конечно, современному человеку это очень трудно.

У меня есть люди, с которыми я работаю уже семь-восемь лет. Я имею в виду тех, кто остались из пришедших семь-восемь лет назад. Они искренне считают меня своим учителем и себя моими учениками. Они многое прошли, многое испытали. Они очень непохожи на тех людей, которыми были, когда пришли, от них мало что осталось, и несмотря на это, им еще очень трудно, и будет еще труднее, потому что здесь действует принцип: чем дальше, тем труднее. В этом благородство пути, в том, что чем дальше - тем труднее, т.е. ты постоянно имеешь возможность сойти без всяких угрызений совести, без всяких осуждений в твой адрес. Каждый раз тебе предлагают все более сложную ситуацию, и ты сам решаешь, браться за нее или нет. Но на каком бы ты этапе ни сошел, ты остаешься с так называемой зарплатой, тебе остаются определенные знания, определенные умения, на основе которых ты можешь просто вернуться в обычную жизнь, пока еще не произошло необратимых изменений, или уйти на какой-нибудь другой путь, потому что, как правило, людей таких, конечно, с радостью встречают на любом из других путей. Их немного... на любом Пути.

Можно, например, книжку написать, и за нее даже, может, и заплатят, не материально, так морально. Я вот думал, как же вам помочь прикоснуться, увидеть, ощутить это. Но я даже не знаю, какие подобрать слова, потому что с точки зрения стороннего наблюдателя - это оскорбительно, хотя то, что в вас оскорбляется, просто защитная, рефлексивная реакция, потому что никакого желания обидеть кого-то, естественно, нет.

Лучше всего такой образ: ситуация в сумасшедшем доме. Вы все нормальные, а я сумасшедший, и вот сумасшедший пытается нормальным доказать, что его сумасшествие - это как раз и есть норма.

Наверное, эта ситуация именно так и выглядит. Это не лучше и не хуже. Как вы видите по мне, ничем особенно принципиальным я от вас не отличаюсь. То, что касается моей внутренней жизни, отношения к вам не имеет. Мои профессиональные заботы или тот мир, в котором я живу, никак не совмещаются с вашими, и поэтому если говорить о том, что реально существует для глаза, для уха, то ничем особенным от вас я не отличаюсь.

Как видите, я не экстрасенс, не телепат, не ясновидящий и телекинезом не владею, и не йог, и болею... как видите. Здесь нет заманки. В этих путях нет принципа качественного превосходства, - это, пожалуй, самое главное отличие этих путей от других. Здесь нет принципа качественного превосходства, здесь нет такой постановки вопроса, что, идя по пути, вы становитесь выше, более развитыми, еще что-нибудь для поднятия самооценки... Нет обещания каких-нибудь сверхъестественных способностей.

В этом мире ничего этого нет. Ну какие у меня сверхъестественные способности! Я элементарных вещей сделать не могу: мне уже сорок пять, а я семье квартиру сделать не могу, ну что это такое, бездомный, что здесь сверхъестественного? Меня гоняли пять лет с волчьим билетом, и я ничего не мог сделать. Я так и болтался, массажистом у

спортсменов работал за сто двадцать рублей, т.е. в этом мире ничего особенного нет. Другой вопрос, что есть огромный свой мир, в котором я живу, - другой. И там, конечно, другие законы, там, может быть, что-то и происходит такое чудесное, а здесь, снаружи, ничего принципиально не меняется. Это такой своеобразный вид безумия, мне кажется, сошествия с ума.

И только то, что я умею вести себя согласованно в социальной реальности, не дает никому основания объявить меня сумасшедшим, хотя попытки такие и были.

Просто я знаю правила игры, как надо вести себя согласованно в реальности.

Но если бы я вдруг начал вслух воспроизводить свой мир и то, чем я реально живу, не Игорь Николаевич, а Я, то тут никаких сомнений не было бы. Ну, как минимум паранойальный синдром, т.е. систематизированный бред, искусственно созданная реальность и т.д.

Конечно, должен вам сказать, что если говорить о знаниях, то больше всего труда заняло разучивание всего этого хозяйства для того, чтобы получить возможность существовать среди людей в согласованном виде. За последние восемь лет это была самая тяжелая работа. Для этого пришлось прочитать огромное количество книг, чтобы уметь играть в эти игры, изобразить психолога, изобразить режиссера, изобразить философа или еще кого-нибудь. Для этого же надо очень много знать, ведь обычный человек, по ходу жизни, просто накапливает эти знания, и они кажутся само собой разумеющимися, потому что есть средний вариант. Школа, институт, работа - и вот ты все разучил. Мне же пришлось проделать обратный путь. Когда я закончил свое обучение, то после еще самостоятельно пришлось находить форму, в которой можно было бы существовать согласованно с социальной реальностью. И все равно полностью спрятаться невозможно. Есть закон стаи: стая по запаху чужого опознает. Рано или поздно тебя все равно опознают, запах от тебя не тот.

Может, это просто недостаток квалификации и я еще не достиг такого качества, чтобы делать свою работу, которую я считаю нужной делать, и при этом совсем уметь растворяться. Я умею, но не очень. Не всегда у меня это получается.

Хорошо, что кончился договор и я уже имею право говорить своим языком, пока во всяком случае, на той работе, которую делаю сейчас.

А раньше было безумно трудно, потому что все нужно было переводить на китайский, т.е. любую фразу нужно было переводить. Я не имел права говорить ни с кем на своем языке, кроме одного человека, а его я видел раз в год. Я все время говорил на языке тех, с кем я общался. Это хорошая практика, потому что мы же все иностранцы, вы это знаете. Это хорошая практика, потому что я научился говорить о своем на любом языке.

Я имею в виду на русском, но на любом психологическом языке, в рамках русского языка. Я думаю, что я знаю русский язык, потому что на нем я могу говорить и с маленьким ребенком, и с профессором, и с бичом - мне все равно, с кем. Я на этом языке с любыми людьми договарюсь.

Какой же смысл вообще в этих путях? Это очень трудно объяснить.

Какой же смысл в любви? Довольно сложный вопрос: какой смысл в любви.

Но, наверное, он есть. Ведь находятся те, кто хотят по этим путям идти.

Те, кто в силу неизвестных причин уловили этот запах, запах другой жизни.

Я часто думаю, почему за двадцать лет пути у меня не было никогда никаких проблем выбора? Я влюбился сразу и на всю жизнь. Я - везунчик, это, наверное, не типичный пример. Но именно в этот трансформационный вариант я влюбился. Мне в нем нравится. Мне нравится то, что нет канона.

Мне нравится то, что нет ритуалов, что нет инициации, что нет рецептуры, что все это нужно открывать самому, что каждый шаг дается все с большим и большим трудом. Мне вот это все ужасно нравится, и поэтому меня они никак не волновали, приглашения переметнуться в другие варианты. Я экстрасенсом решил побыть, попробовать, узнать,

что за жизнь такая у экстрасенса. Пожил три месяца экстрасенсом - скучно. Я не говорю, что эти пути - самое лучшее для всех, и я вас всех не призываю ринуться на эти пути. Я вас даже не призываю вообще ринуться ни на какие пути, если у вас нет такого неодолимого желания. Вполне достаточно хорошо жить в духовном убежище и уже этим приносить пользу себе и людям. Просто когда я об этом говорю, я, естественно, говорю о своей любви. И влюбленный он всегда такой, он не может быть совершенно объективным, он говорит о возлюбленной. Он не может не быть уверенным, что она самая прекрасная.

Таково свойство любви.

Я могу вспомнить, как я катался по комнате, бился головой об стенку, кричал, сходил практически с ума и просил Школу об одном: чтобы мне разрешили умереть. Я делал это трижды. Это не значит, что все проходят через это, но со мной это было так. На третий раз, если перевести на человеческий язык, мне матом ответили, что умереть - это самое легкое - не стоило вставать на этот путь, если ты встал на него для того, чтобы просто умереть. Два раза я чуть с ума не сошел, ну т.е. я находился в ситуациях, в которых я боролся с тем, чтобы не сойти с ума, какая-то часть меня очень этого хотела в силу напряжения. Три раза я был на краю физической смерти ... Ну а социальной бякой, цацой, так это вы уже знаете, - я был и бякой и цацой, а в итоге в основном - нищим был. Хотя бывал материально обеспеченным, но это, как правило, долго не длилось.

Просто учеба обходится очень дорого, потому что нужно самому искать те ситуации, которые поставят тебя в экстремальное положение, никто ж тебе эти ситуации не подарит. А поскольку жизнь у нас построена по принципу обратному, до ублаживания, как в детстве начинается и так до конца, до смерти продолжается, то нужна масса собственных личных усилий, чтобы найти те ситуации, которые дадут тебе возможность сделать еще шаг.

Предельные ситуации, потому что главная технологическая особенность трансформационных путей - это то, что шагом считается только сугубо экстремальное, т.е. экстремальность считается нормой, т.е. ты должен так суметь организовать свою жизнь, если хочешь учиться, чтобы постоянно находиться в экстремальных условиях.

Как говорил Гурджиев - в счет идут только сверхусилия, просто усилия вообще никуда не засчитываются. Поэтому я и говорю, что это путь для сильных людей, потому что мало того, что ты должен находиться в экстремальных условиях, ты еще сам их себе должен найти, создать, а это обходится дорого. Вы думаете, что это так просто - мотаться из города в город, бросать себя из одного места в другое, и только обжившись, сразу, как только почувствовал, что начинаются гули-гули, спи, хороший, отдохни, нужно тут же взять себя за шкуру и выкинуть себя из этой ситуации, потому что если гули-гули, так может и годик пролететь, а когда путь кончится, и успеешь ли ты пройти или не успеешь, никаких гарантий. Как известно, на духовных путях не выдают гарантийных обязательств на будущее. В трансформационных путях необходимость постоянного сверхусилия - это норма, это просто норма. Когда мы говорим:

Ох, как трудно! Как пережить все это! - это радость, т.е. внешне в согласованной реальности ты говоришь: Ох, боже мой! - а внутри себя ты счастлив, потому что есть шанс. Это не так просто сделать. Это кажется, что жизнь полна экстремальных ситуаций. Того, что мы считаем экстремальными, тяжелыми обстоятельствами в обычной жизни, хватает на первые три года учения, максимум. Через три года, куда ни глянь - все просто, и надо искать. У Кастанеды, помните, Дон Хуан говорит, что мелочный тиран - находка для воина. Что он считал мелочным тираном? - Человека, который имеет право тебя убить. Это мелочный тиран. Это называется мелочный тиран, потому что тираном человек не в состоянии быть. Этому нужно долго учиться, чтобы он стал крупным тираном, поэтому это находка для воина.

На трансформационном пути экстремальная ситуация тоже находка, потому что если их нет, то нет и шансов. Те из вас, кто читал первую книжку, помнят, что в начале первой

лекции я обращаюсь к тем, кто присутствовал в аудитории (а большинство из них люди, прозанимавшиеся семь-восемь лет), с сообщением, что у них ничтожный шанс, его почти нет!

Это у них. И я им говорю правду. Самое страшное, а может быть смешное, а может быть никакое, что они-то это знают. За шесть-семь лет учебы они поняли это, они поняли, что шанса почти нет для них. Хотя они вроде бы прошли через массу очень сложных ситуаций. Так что, как видите, у нас, как ни странно, получилась некая иерархия вариантов. Хотя мы говорили о всеобщей сложности путей, о том, что переход из одной жизни в другую - это трудно, но, говоря о путях воздействия, о медитационных вариантах, нагнетания никакого мы не ощущали. Когда заговорили о путях управления ситуацией, в первый раз возникла тема, что это довольно сложный и требующий определенных, достаточно жестких предпосылок вариант. Сегодня мы дошли до того места, которое действительно является самым трудным, и это признается всеми посвященными людьми, т.е. людьми, которые прошли какой-либо духовный путь. Это воспринимают все. Когда я вам говорю, что у меня восемь входных посвящений - это не означает, что у меня восемь медалей на груди, это означает только одно: что, пройдя своим путем, идя по нему, я имел возможность вступать в контакты с представителями других путей. И в большинстве случаев это были обоюдные контакты, взаимопонимание и помощь. Помощь, кстати говоря, на духовных путях вы знаете как звучит: падающего подтолкни, чтоб не упал. Помощь состоит в том, чтобы не давать человеку заснуть, чтобы не дать впасть в состояние спи спокойно, дорогой товарищ. Друг - это не тот, который тебя убаюкивает, а друг - это тот, который, когда ты вздремнул, подножку вовремя подставит, чтобы ты плюхнулся и проснулся. Все за рамками нашей логики и красивых рассказов о духовности, поэтому на меня и злятся некоторые или не злятся даже, а считают меня не правым в том, что я рассказываю слишком много, как им кажется, но я не вижу просто другого выхода для решений той рабочей задачи, которая у меня существует. Еще раз повторяю: как говорил мой учитель (и за двадцать с лишним лет, с тех пор как я его встретил, я уже неоднократно в этом убеждался), можно прожить с человеком рядом двадцать лет, быть уверенным, что он из себя ничего не представляет, и только потом дорасти до него и понять, что это учитель твоих учителей, потому что трансформационные пути в этом мире не дают никакой функциональной, качественной выявленности, никакого преимущества.

Конечно, я многое могу в своих взаимоотношениях с реальностью, и если описывать это общим языком, то, может быть, это выглядит и грандиозно, если посмотреть со стороны. Но это совсем не имеет никакого отношения ни к каким сидхам, это определенное взаимоотношение с реальностью, и все. Это очень трудно рассказывать, потому что как это рассказать...

Мы будем очень рады, если вдруг увидим идущего по этой дороге на наш берег. Это случается не часто, совсем не часто.

Наверное, есть смысл еще сказать о том, что в трансформационных путях больше всего нагрузки на самостоятельную систему требований к самому себе, т.е. первоначальным требованием является требовательность самого человека к себе, и только потом ему можно помочь, его можно учить.

Невозможно инструктору на трансформационном пути сделать, или потребовать, или предложить больше, чем человек требует от самого себя, поэтому заповедь состоит в том, что сначала нужно дать человеку средства для организации хорошей жизни, т.е. поместить его в убежище. Дальше, если он еще не успокоился, помочь ему встретиться с самим собой, а тогда уже будет видно, пойдет он по пути или нет.

- Расскажите о той реальности, в которой вы живете.

И.Н. - Я уже вам давно про нее рассказал: движение целого в целом в точке координатора посредством нуль-перехода. Исчерпывающий ответ на такой вопрос.

Главное, что каждое слово истинное, а если разбавлять, то истина убежит, останется одна правда.

- *Какие представители есть такого пути?*

И.Н. - Иисус Христос, Сократ, Будда, поближе Гурджиев.

- *А суфии?*

И.Н. - Это сложно сказать, что такое суфии, что это такое вообще.

Можно сказать, что большинство суфийских традиций, дзен-буддистских, хасидских относится к путям трансформационным, но это ничего не прибавит.

- *Как встать на этот путь?*

И.Н. - Здесь, сейчас, теперь.

- *А вехи на пути - это что: три раза с ума сходить, или есть другие вехи?*

И.Н. - Самая первая веха - это ужас от знакомства с собой, это самое страшное, потому что первое, и перейти от этого ужаса к любви к самому себе невероятно трудно. Для чего этот вопрос? Что вы хотите этим для себя уяснить?

- *Один из вариантов ответа - максимально прожить жизнь.*

И.Н. - Вот перед вами сидит человек, который прошел этот путь. Зачем вам Будда, Христос, Гурджиев, Шанкара и другие? Вот он перед вами сидит - живите как я. Кто же вам мешает?

- *Но вы сегодня здесь, а завтра уедете...*

И.Н. - Так это я здесь, а завтра буду в другом месте. Но вы-то где?

Если ваше желание пройти этот путь ограничивается ташкентской пропиской или проживанием в г. Ташкенте, то вы точно его не пройдете.

В чем проблема? Это же не проблема.

Что вы хотите найти? Решись, и ты свободен. Вас найдут, не волнуйтесь. Когда ученик готов, учитель появится, это же неизбежно. Это такое событие - появление ученика в любой традиции.

В любой традиции это событие радостное, праздник: еще один Ученик родился. У меня на сегодняшний день, строго говоря, три ученика, хотя я работал с большим количеством людей, и то я не знаю, и они не знают, удастся им пройти путь до конца, удастся ли. Но они есть, их трое, и я безумно счастлив. Трое. Они выдержали, движутся дальше, сейчас делают следующий шаг.

А людей, которые считают меня своим учителем, а себя моими учениками, их намного больше. И это тоже хорошо. Это же не имеет с точки зрения реальности никакого значения. Ученик - это способ жизни, это образ жизни, это не то, как вы привыкли: пришел на лекцию, на занятия, как гость. Мы в обычной жизни принимаем, что учиться - это только часть жизни.

Ученичество на духовном пути - это вся жизнь, и совсем неважно, находитесь ли вы рядом со мной, если считаете меня своим учителем, или за тысячу километров. Никакой разницы. Я вас услышу, не волнуйтесь. Это не так трудно, как кажется, это как раз просто.

Трудно в словах что-то рассказать, это трудно, безумно трудно.

Если здесь среди вас появится ученик этого учения, то мы услышим, обязательно услышим. В этом нет проблемы, проблема в другом...

Сейчас мы все сделали для того, чтобы источник стал общедоступным.

Мы этого добиваемся, книжку пытаемся напечатать большим тиражом. И все, что мы делаем, мы делаем для того, чтобы всем желающим было известно, что существует Школа, что она существует на территории бывшего Советского Союза и что для этого не надо ехать в Индию или еще куда-нибудь. Это наше сознательное действие, которое мы делаем уже в течение некоторого времени, чтобы источник был известен и доступен. Мы это делаем, чтобы каждый, кто захочет напиться из этого источника, мог бы прийти и напиться. Но это не значит, что каждый, кто придет и напьется, станет учеником. Нет. Это совсем необязательно. Учеником становятся не только потому, что решают стать

учеником. Это какое-то сокровенное событие. Иногда к этому нужно долго-долго готовиться, т.е. долго-долго идти, и наконец ты почувствуешь, что стал учеником; иногда это происходит внезапно, как первая любовь. Как я своего учителя встретил.

Пригласил он меня к себе, я вошел к нему домой из одного мира, а вышел уже в другой. Все было Другое. То же самое и в то же время Другое. И несмотря на все сложности, трудности, ошибки и прочее, это жило со мной всегда. Это по-разному бывает, очень по-разному, и когда у меня кто-нибудь спрашивает: Игорь Николаевич! Можно, я буду вашим учеником? Отвечаю: Да, пожалуйста, можешь - будь. Я буду только счастлив. Это же не вопрос моего волевого решения. А получится ли... Кто это знает? Кто может это предсказать? Никто. С точки зрения реальности никто не может предсказать - вот этот человек пройдет до конца путь или нет. Вот этот человек будет учеником или нет. Это самое трудное, я этого не могу объяснить иногда даже людям, которые находятся внутри духовной традиции.

Они говорят: Что ты делаешь? Почему ты так со всеми подряд? - то же самое и Мирзабаю говорили, то же самое и Раджнишу говорили. Почему? Есть люди, которые убеждены, что они могут отличить человека потенциально возможного от человека потенциально невозможного. Они считают, что есть такие критерии, а мы считаем, что если бы такие критерии были в реальности, то все бы происходило автоматически, автоматическая расфасовка, никакой работы тогда не надо было бы делать, потому что по этим критериям бы реальность сама расфасовала людей, если бы эти критерии были. Четко: вот этот человек подходит, а вот этот не подходит.

Лапша. Это принципиально противоречит, на наш взгляд, тому, что есть духовность и духовная реальность, и принципу потенциальной божественности каждого. Это наша позиция, мы в нее верим и работаем на нее. Но это не значит, что у всех такая позиция, поэтому я с вами так и разговариваю, за это на меня многие обижаются, бочку катят и даже объявляют своим идейным врагом. Это нормальная жизнь. Вы что думаете, духовная реальность - это рай всеобщего согласия? Это работа. И как во всякой работе, есть разные взгляды, позиции, и каждый убежден, и каждый пытается это реализовать и доказать это реальностью, что его понимание наиболее верное. В прошлом году мы старались получить ответ на вопрос - какая основная будет ситуация взаимодействия между духовным сообществом и Великим Средним в ближайшее время? И получили: основная ситуация будет - выдача знаний, способствующих трансформации материального носителя, т.е. тела человеческого. Так оно и есть. Вот вам, пожалуйста, Кашпировский, это тоже оттуда. Так что в общем работа, творческая, интересная, но работа. Если мы говорим, что Бог - это тоже работа такая, так вы должны уже, из этого исходя, понимать точку зрения трансформационных учений на духовность как таковую и на ее смысл. Возможность делать работу - это самое главное. Вот духовные убежища. Они не являются путем. Но ведь кто-то эту работу делает. Просто так ничего не будет существовать, это нужно делать, нужно знать как, как в данном конкретном месте создать данное конкретное убежище, как обеспечить ситуацию социально и пр. Это все работа, потому что в духовном сообществе нет автоматизма, чтобы само собой втекало и само собой вытекало, как в Великом Среднем миллиардном: каждый взял по травиночке, и в результате получилась гора. Но нас-то не миллиарды и автоматически ничего не получится, надо работать. Другой вопрос, что такое работа, квалификация и как ее получить? Это уже вопрос конкретного пути, конкретной устремленности. Кто-то инструктором на пути работает, кто-то заведует убежищем, кто-то исследует перспективные возможности, кто-то работает с реальностью - масса всякой работы. Так что это серьезное дело, не отдых.

Почему я зацепился за ваш вопрос? Ведь время, место, люди - закон духовной реальности, и кто знает, может быть, ваш учитель сидит здесь, а может быть, он сейчас мимо окон проходит. Проблема не в этом для вас, проблема - вы ученик или нет, это

единственная проблема. А в учителях проблемы нет, наши люди на каждом километре , иногда даже чаще.

Почему-то у меня Володя в качестве испытуемого, я ему все время показываю, что на каждом километре наши люди, а он все еще до конца поверить не может, но уже меняется, в последнее время встречается их все чаще и чаще. Я вам расскажу такой эпизод. У нас была программа, мы на берегу озера палаточный городок построили и там программу реализовывали.

И вот девочка едет после этой программы где-то в глубинке, в Литве, в районе. Она на автостанции сидит, и вдруг появляется сумасшедший, что-то кричит, пристаёт к людям. Кто его знает - отодвигаются, кто не знает - боятся. Подходит он к ней, смотрит на нее, глаза в глаза. Она на него смотрит. Он вдруг ей говорит совершенно нормальным голосом: Кто тебя научил такому дурацкому поведению? Буквальные ее слова были такие:

Игорь. - А! - сказал он и пошел дальше, уже опять сумасшедший.

Откуда он все это знает? А Бог его знает, откуда.

Я же говорил, что у ребят наших, у них даже такой перебор: когда они видят пьяного или сумасшедшего, они сначала думают, не наш ли это человек... обратная реакция. В каждом готовы видеть, потому что столько они получили всяких свидетельств, совершенно неожиданных вариантов, что они уже знают, что форма - это дело такое: может появиться какой-нибудь благообразный старец, а может появиться какой-нибудь юродивый или не поймешь кто. Так что надо помнить и быть внимательным всегда, без напряжения, конечно.

Я хочу завершить наше большое путешествие, которое мы проделали, пусть на словах, пусть в таком варианте, но это все-таки огромное путешествие. Пусть многое из того, что я рассказал, вы не услышали и не запомнили; в любом случае, если вы хоть чуть-чуть сумеете применять это в своей жизни, в своем восприятии окружающей реальности, то, я думаю, это поможет вам и не только вам. Если вы сумеете поделиться этим с другими людьми, которые интересуются проблемами духовности, духовной учебы, духовного сообщества. Потому что хоть такой рассказ слишком обобщен, но все-таки он дает возможность сориентироваться, отличить одно от другого и, самое главное, если вы не захотите забыть или сможете не забыть, умение отличить духовное Убежище и Путь, и чего вы в данный момент хотите - Убежища или Пути, или просто информации о том и другом.

И не выносите на меня свою проекцию, что лучше, что хуже, потому что для меня это равноценно: жизнь в убежище духовном или работа на духовном пути и движение, учеба - все это равноценно, все это жизнь, все это человек, и все это есть реальность, и это прекрасно, действительно прекрасно.

Ташкент - Вильнюс

1989 - 1990

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

О МАТЕРИАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

(Подражание Гурджиеву)

Анекдот, почти притча.

Положили в психушку больного, который думал, что он пшеничное зерно. Лечили его, лечили - вылечили. Собирают комиссию: Ну как, Петров Сидор Сидорович, вы уже знаете, что вы не пшеничное зерно? , - Конечно профессора, большое спасибо, вы меня вылечили, теперь я точно знаю, что я не пшеничное зерно, а Петров Сидор Сидорович . - Поздравляем Вас, всего доброго, желаем счастливой жизни, трудовых успехов, здорового

потомства . Выходит. Через пятнадцать минут врывается обратно к врачу с ужасным криком: Профессор! Там во дворе петух! - Ну и что, вы же теперь знаете, что вы не пшеничное зерно. - Я-то знаю, а петух-то нет.

Вопрос о взаимоотношении денег и духовности всегда интересовал многих, но в последнее время он возникает особенно часто.

Духовность во все времена большей частью существовала на подаяние.

В различных культурах по-разному, но общество всегда осознавало необходимость существования людей, которые профессионально занимаются проблемами духовности. Наше время особенно тяжело для культуры, потому что традиции содержания духовного сообщества нет ни у государства, ни в обществе. И когда представители той или иной духовной традиции пытаются жить по классическому образцу, то есть на подаяние, то из этого ничего не получается, по той простой причине, что никто не подает.

В духовных традициях, существующих в наше время в открытом социуме, возникает жизненная необходимость решать вопрос о том, на какие средства будут существовать все те же структуры, которые обеспечивают существование традиции на первом уровне.

В связи с этим необходимо понять простую вещь: любое духовное знание, передаваемое традицией, содержит в себе два компонента. Первый - это практика, второй - это постижение. Практика в данном случае служит как бы инструментальной подготовкой для того, чтобы стало возможным постижение. Наличие практики в духовном знании дает возможность, не разрушая духовные структуры, а, наоборот, развивая их, решать духовные проблемы. В нашей традиции мы говорим о том, что практика должна способствовать раскрытию и развитию сущности человека. Практика очень многообразна и потому дает возможность включить каждого идущего по пути человека в такого рода деятельность, которая, развивая его сущность, будет еще и обеспечивать его, и не только его, материальное существование. Если человек этот достаточно искусен и обладает определенными способностями, то это будет давать возможность осуществлять и ту деятельность Школы, которая требует материальных затрат.

В чем сложность? Сложность состоит в том, что вначале большинство людей приходит в традицию как в убежище. А что такое убежище? Убежище - это упрощенная модель жизни. Убежище, прежде всего, служит людям, которые не справились с трудностями реальной жизни, не смогли справиться с проблемами, с которыми сталкивается человек в реальной жизни, и потому пытаются найти для себя более простую модель, и находят ее, как правило, в каком-либо духовном или религиозном убежище, где микросоциум организован так, что модель жизни упрощена, следовательно, упрощены критерии, оценки, групповой идеал, т.е. весь процесс социальной динамики сведен к очень простой, структурно ясной формуле. Идеологически эта формула обычно подкрепляется возвышенной, в самом хорошем смысле, идеологией духовного характера. Таким образом, убежище выполняет свою роль, обеспечивая людей психологической и социальной защитой. Естественно, что убежище, в лучшем случае, может существовать на самоокупаемости, что тоже бывает довольно редко.

Дело в том, что в убежище человек приходит не работать. Примером тому распространенные сейчас по всему миру коммуны, например, раджнишевские, которые обеспечивают свое существование только потому, что получают материальную поддержку извне; кроме того, простые хозяйственные обязанности выполняются у них или по очереди, либо теми людьми, которые не в состоянии заплатить за свое пребывание в коммуне.

Когда мой товарищ ездил в Голландию к раджнишевцам, он работал там уборщиком. Это занимало у него не много времени, но это была плата за то, что он посещал там различные курсы.

Это одна сторона дела. Вторая сторона состоит в том, что для того, чтобы осуществлялась практика, нужно получать специальные знания. В традиции существуют люди, которые, в силу своей устремленности, достигли профессионального уровня, постигли профессиональные знания и умения и в состоянии обучить этому других. Естественно, труд таких людей обязательно должен быть оплачен, потому что деятельность по обучению не является духовной обязанностью.

Ни в одной духовной традиции духовное обучение не является обязанностью. Я знаю много примеров, когда мастера и учителя духовных традиций уходили из этого мира, так и не встретив того единственного ученика, которому они могли бы передать то, что действительно является эзотерическим, то, что действительно передается только из уст в уста и определенным образом. Ученик, обращающийся к учителю с вопросом: Почему вы у меня берете деньги, если у нас уже духовные отношения? , тем самым дает Учителю право на адекватную реакцию: А почему ты не служишь? Тогда служи мне, как положено ученику. Деньги в данном случае являются облегчающим моментом. Они делают процесс обучения более светским, менее традиционным и менее обременительным для ученика. Мой мастер говорил:

Деньги - это пакт. Деньги - это эквивалент той энергии, которую ученик должен был бы затратить напрямую на непосредственный процесс взаимодействия с учителем. В данном случае он где-то их зарабатывает, приносит и рассчитывается, и остается в рамках передачи знания технического характера, т.е. знания, относящегося к практике, но не относящегося к постижению.

Знание, относящееся к постижению - это знание другого уровня взаимодействия между носителем знания и ищущим знание. Большинство людей так и задерживаются на фазе получения технических знаний, поскольку это их вполне удовлетворяет. Таким образом, между убежищем и работниками Школы существует промежуточный слой или, как говорили в старину, внешний двор. Это люди, которые платят за обучение техническим знаниям и умениям и таким образом тоже создают возможность материального существования самой традиции. И средний двор - это работники Школы, люди, которые приняли для себя, что Школа является основным занятием их жизни. Эти люди должны уметь все. В принципе они должны уметь передвигаться по социальной лестнице в любую сторону - от банкира до деревенского сумасшедшего. Они должны уметь принимать любую форму, играть в любую социальную игру и выигрывать, они обязаны быть социально эффективными. Традиция, существующая в открытом социуме, не может существовать без профессионалов, могущих быть социально эффективными.

Это же имеет в виду Гурджиев, когда утверждает, что если ученик не может найти деньги для того, чтобы выполнить задачу, поставленную учителем, не может просто доехать до учителя, живущего далеко и быть с ним сколько нужно, то он просто несостоятелен в своей устремленности. Он не может справиться с обязанностями, обычными для простого человека. Эффективно справиться. Если он не способен на это, то он тем более не будет в состоянии эффективно справляться с куда более сложными обязанностями профессионального работника традиции. Во много раз более сложными. И когда он, не справляясь, начинает предъявлять претензии, то ему нужно сказать: Ищи другую традицию, лучше закрытую, где есть монастырь, ашрам, там ты тоже будешь работать, но там ты будешь делать простую и ясную работу. Там тебя, к примеру, обяжут каждый день подметать двор, а за это тебя будут кормить и обучать. Там тоже очень строго, но там закрыто, там не надо быть эффективным за пределами стен монастыря или ашрама.

Традиция, которая работает в открытом социуме, держится прежде всего на людях, профессионально работающих на традицию, на людях, которые профессионально выигрывают у социума. Эти люди растожествлены со своим инструментом, потому что они растожествлены с социальными механизмами, потому что они видят, понимают эту игру, умеют в нее сыграть по всем правилам и наполнить ее при этом своим содержанием. Тогда они в состоянии зарабатывать средства для решения Школой все более и более объемных и сложных задач. Например, расширения, распространения своего влияния на более широкую территорию или просто выживания в таких условиях, когда для духовной традиции это кажется почти невозможным.

Очевидно, что практическое решение такой задачи, как жизнь традиции в открытом социуме, в наше время невероятно трудное, т.к. традиция должна не просто выжить, она должна остаться живой. Для этого она должна иметь, кроме убежища, ищущих, еще и круг работников. На что живет большинство открытых традиций? Практически они получают средства извне. Они не печатают, не издадут те книги, которыми торгуют, не вкладывают в это средства. Но рано или поздно им придется решать задачи материального обеспечения. Для этого у них такая жесткая структурная организация, иерархия. Они копируют иерархическую социальную модель. Традиции типа сект всегда построены по иерархическому принципу.

Наша традиция имеет только профессиональную иерархию. Мы не можем себе позволить иметь социальную иерархию, потому что та часть знания, которая является истинно постижением, не может входить в преподавание, она не может быть изложена на занятиях и лекциях. Это процесс, который происходит другим, более тонким путем, для которого мы просто создаем условия. Возможность создавать эти условия должна существовать и должна быть обеспечена именно внешним, материальным аспектом для того, чтобы человек, который, двигаясь по пути практики, начинает пробуждаться, имел возможность получить также и пищу для постижения. Но сама пища для постижения не может быть товаром. Это простой и ясный момент. Потому что люди, которые привыкли думать, что духовность - это бесплатное поощрение за решение заняться ею, говоря старинным языком, попадают в лапы дьявола. Самое большое изобретение сатанистов состоит в том, что человеку кажется, что стоит ему сказать: Я хочу заняться духовностью, - как тут же ему вручат букет цветов, заиграет оркестр, его торжественно встретят, облачат в белоснежные одежды, будут бесплатно кормить, бесплатно учить, потому что иначе духовность погибнет. Отношение к духовности как к дойной корове - это и есть, на мой взгляд, самый настоящий сатанизм.

Если человек приходит в убежище - это другой вопрос. Он же не претендует на постижение. Он просто хочет хорошего ясного мы, с ясными и четкими отношениями, с определенным уровнем правды, с повышенным уровнем безопасности, со взаимными поглаживаниями, с повышенной самооценкой, и чтобы никто с него ничего не требовал, не напрягал. Но даже в убежище, если появляется человек, который хочет превратить убежище в секту, нужно принимать меры, потому что это неверно в принципе, по существу. Если человек твердо уверен, что желание духовности уже заслуга, то он должен выбирать путь одиночки. Ему традиция не нужна. Он должен сам постигать, своими способами.

Самое дорогое - это то, что дается бесплатно. Я видел много компаний, где, используя иллюзию бесплатности, людей превращали в психологических рабов. И они с такой радостью превращались в них, что это уже было на грани преступления. А причина этого в том, что человек шел в убежище. Человек, идущий в убежище, - слабый человек, он с обычной жизнью не справляется. Он рад смириться и подчиниться, чтобы снять с себя проблемы. А ему начинают эту всю лапшу на уши вешать. И в результате, исходно стремясь к хорошему, он губит свою душу, потому что превращается в орудие чьих-то сил, вместо того чтобы развивать свою силу в убежище, укрепляться и расти. Это нужно

понимать четко и ясно. И никогда не путать одно с другим. Хочется просто собраться и потрепаться - собрались дома, посидели, потрепались, поговорили, пообщались на возвышенные темы. Но когда мы начинаем создавать социальные структуры, когда мы начинаем вкладывать средства в помещения, в издательскую деятельность, еще во что-то, мы должны понимать, что деньги эти заработаны людьми, они не с неба упали. Никто еще из миллионеров или миллиардеров не пожертвовал ни копейки на работу Школы. Вы должны помнить, что если вы участвуете в работе, которая происходит в социуме, то это значит, что вы участвуете в работе по материальному обеспечению.

Вы должны это помнить. Если вы не участвуете, то не следует предъявлять претензии, почему вас бесплатно никто не кормит. Накормит любой ваш друг, придите к нему домой, и он вас накормит, но структуры существуют для другого.

Мы из немногих традиций, которые выжили и существуют. Мы избежали сектантства; мы избежали введения жесткой иерархии, хотя много раз нас на это провоцировали; мы избежали просто физического уничтожения. Мы работаем и делаем свое дело по всем линиям: от убежища до внутреннего круга, от материального обеспечения до поисков, до объективаций. Это очень трудная, очень сложная и требующая предельной четкости и ясности работа. Никому ничего не досталось просто так. Я думаю, что это должно быть понятно. Каждый должен начать прежде всего с себя. И для себя ответить на простой вопрос, но ответить на него честно: мне духовность нужна, потому что я хочу спрятаться, и это вариант, и это достойно, но это другая система требований, поисков и выборов; или мне нужна духовность, чтобы развиваться; или мне нужна духовность, чтобы в ней жить и работать. И тогда никогда не будет возникать путаницы и взаимных претензий.

Многие из нас хоть немного, но вынуждены смотреть эти спектакли под названием съезды, верховные советы и прочее. Чаще всего люди просто не понимают, что они там делают, что должны делать. Они предъявляют иногда такие претензии, которые никакого отношения к ситуации не имеют.

Запомните, что если вы действительно в рамках духовной традиции хотите стать работником, то прежде всего вы должны быть эффективны на уровне обыкновенного человека в социуме. Конечно, это трудно, потому что над нами Закон, мы не имеем права его нарушать. В этом смысле мы более ограничены в выборе средств, чем люди, не имеющие никакого внутреннего закона. Но зато мы имеем знания, которых нет у людей, над которыми нет Закона. Мы должны быть эффективны в социуме. Эффективны по-своему. Не обязательно стандартно эффективны. Мы должны уметь решать те задачи, которые ставит перед нами процесс обучения. Даже тогда, когда мы были в полуподполье, когда все это было запрещено, когда преследовалось, когда приходилось жить на грани лишения свободы, мы находили способы не умереть с голоду, прокормить своих близких и друзей, которые оказывались в критическом положении. Находили средства доехать до мастера, жить у него сколько необходимо и учиться. Я в свое время изобрел профессию: интеллектуальная проститутка. За десять рублей, чашку кофе и бутерброд я три часа отвечал на любые вопросы. А что было делать? Это понимание необходимости работы. Либо нужно найти способ собирать подаяние. Надо начать с себя, сначала быть эффективным самому. И если вы убедились, что вы уже можете быть эффективным, тогда вы можете предложить свои услуги и сказать: Я могу быть эффективным. Давайте я буду участвовать хотя бы в среднем участке работы Школы. Если вы чувствуете себя более эффективным: Давайте я буду работником. Я буду зарабатывать не только на себя, но и на школьные дела, на решение школьных программ, на обеспечение всей этой сложной и многогранной деятельности. Потому что, не имея коммерческих структур, так разговаривать будет просто смешно.

Иначе мы должны стать такими жуликами, как Мун, обдуривать богатых людей, вешать им лапшу на уши, чтобы они жертвовали нам деньги. Но в этом нет никакой необходимости. Зачем, если мы можем сами зарабатывать деньги. Нам ни одна копейка не

упала с неба. И то положение, которое мы имеем сейчас - это результат двадцатилетней работы, усилий каждого, кто что-то умеет делать. Это тоже цена - вся предыдущая жизнь того, кто умеет. И когда между школьными людьми возникают двусмысленные разговоры вокруг этой темы, это говорит о том, что люди просто забыли, что это сложное целое, что оно включает в себя и уровень организации, который обеспечивает материальную, конструктивную часть существования; и уровень функционирования, который занимается распространением знаний в виде текстов, в виде подготовки инструкторов, в виде обучения людей самым основам под названием ДФС; и уровень связи, различного рода объективации, как наш театр. Это все в рамках огромного целого. И все это имеет определенный смысл, движение, развитие, являясь неотъемлемой частью жизни всей традиции. И как может школьный человек не понимать того, что он должен быть эффективен социально, должен уметь работать и зарабатывать, что он должен выигрывать в самых тяжелых, самых сложных условиях жизни. Уметь выигрывать, для того чтобы собой прикрыть хотя бы пару людей, которые еще не умеют или уже не могут научиться этому. Есть же и такие люди. Слабые люди - это не отбросы какие-то. Они делятся с нами своей чувствительностью, своими прозрениями, своими, пусть безумными, но оригинальными идеями. Из всего этого и рождается жизнь. И просто недопустимым видится снисходительное отношение: раз слабый, то никуда не годится. Он годится. На своем месте годится. Но если его некому прикрыть, то он попадает в то же положение, что и в социуме. Если у него есть хоть какой-то духовный импульс, то почему мы не можем для него создать, обеспечить и содержать убежище? И прикрыть своими плечами людей, которые не в состоянии вести социальную борьбу, но зато могут обогатить традицию другим. Такие люди тоже есть. Не все, конечно, станут профессиональными работниками, не все к этому предрасположены, хотят или готовы. Это необходимо учитывать. Если бы вы были внимательны и всерьез интересовались этой проблемой, изучали бы, как живут традиции в наше время (я имею в виду те традиции, которые живут честно, не на обмане, не на сдирании последней копейки с людей, которые ищут убежища и защиты, а зарабатыванием) то вы бы поняли, что это очень сложно. В наших условиях это сложно вдвойне. Как можно небрежно относиться к деньгам? Деньги - это магическая вещь, концентрат человеческой энергии, человеческого труда. Неграмотно использованный рубль вас же потом и достанет. Это нужно уметь делать, в это нужно вслушиваться - так же, как во все, в любое действие.

Я это говорю для того, чтобы вы раз и навсегда осознали порочность идеи бесплатной духовности. Духовность действительно бесплатна. Ее невозможно продать или купить, когда вопрос касается постижения, источник должен быть, чтобы каждый мог прийти и напиться. Но если речь идет о практике, о реальной жизни традиции в открытом социуме, об обеспечении самого факта существования традиции, необходимо помнить: чтобы этот источник был, его надо сделать, его надо поддерживать, его надо чистить, в него откуда-то должна попадать эта самая вода. В то время, когда вокруг разгул псевдомистики, псевдошаманства, псевдодуховности, псевдоокультизма, если мы не будем твердо стоять, то кто же будет. Приезжает к вам заезжий жулик или мелкий неопит, только получивший посвящение в какой-нибудь экзотической традиции, который ничего не умеет, кроме того, чтобы говорить, потому что он работает будильником, и школьные люди становятся на цыпочки и смотрят на него снизу вверх. Потому что про него петух не знает, что он не пшеничное зерно. Эффект специалиста со стороны. Надо уважать свою традицию. Разговаривать нормально с представителями других традиций, не сверху, не снизу, а нормально, профессионально. У нас Ташкент выпал на целый год.

На целый год. Только потому, что туда заехала представительница Камчатского мессии, которого государственные структуры пытались подать как нового пророка, с совершенно конкретными целями, которые легко просматривались. Но они пошли и впали в гипноз. И на год выпали из работы вообще. И лишили работы всех остальных людей,

потому что они не отвечали за ситуацию. А ведь там, в Ташкенте, есть и учителя и водители, человек триста обученных на курсах людей, которые только и ждут, чтобы их направили. Это все необходимо осознавать. Наша традиция существует не потому, что Игорь Николаевич ее сочинил, создал. Она существует в данном конкретном времени, в данном конкретном месте потому, что я выполнил задачу по объективации. Но традиция-то существует издревле, и она не моложе других. Какое же постижение будет, если не будет отношений на равных только потому, что человек в тысячном зале раздает посвящения налево и направо?

Еще со времен Древнего Египта известно правило: истинная работа всегда делается одновременно по трем направлениям: для себя, для людей, для храма, то есть для традиции. И если один из этих аспектов выпадает, работа искажается. Про Джаллаладдина Руми говорили: он обладал одной неприятной суфийской особенностью - в своем деле быть лучшим. Уж если суфий был поэтом, то он был лучшим поэтом своего времени; если он ткал ковры, то это были лучшие ковры; если он растил сад, то это был лучший сад в округе; если он был мясником, то это был лучший мясник.

Если человек действительно начал понимать что-то в традиции, в Школе, он должен быть самым эффективным в своем деле. И подходить к себе с такой меркой. И понимать, что это неотъемлемая часть духовного обучения, духовного развития в традиции, которая живет в открытом социуме, на базаре. Если уж взялся за что-то, ты должен уметь это делать в совершенстве, т.е. качественно, эффективно. Потому что у тебя в руках такие возможности, которых у обыкновенного человека нет. А получается все наоборот. Обыкновенные люди бьются о жизненные проблемы, решают их и при этом улыбаются, смеются, поют, а школьные люди, столкнувшись с минимальным препятствием, начинают жаловаться, что жизнь ужасна, кошмарна, что им никто не помогает. Начинают требовать, чтобы им для реализации создали условия. Если создать условия, любой себя покажет. Возьмите с улицы человека, создайте ему условия - он знает как себя покажет! Это обойдется в пару миллионов, но зато он так себя покажет! Ахнуть не успеете, как он вас всех обойдет. У каждого своя касса. В какую кассу платишь, оттуда и получаешь результат. Если человек всю свою жизнь зарабатывает деньги и тратит их на то, чтобы получить знания, умения, т.е. учиться, то он получает знания и умения. Он в эту кассу платит.

Другой человек жизнь кладет на то, чтобы получить социальный статус. Он его и приобретает. Потому что настоящие деньги - это наша жизнь. Каждая секунда жизни - это и есть единственные настоящие деньги, которые у нас есть. А эти деньги, то, что принято называть деньгами - это пакт. Мастер мой говорил: Пакт, Игорь, деньги-это пакт. То есть конвенция. Куда мы их вкладываем, оттуда и получаем. Деньги сами по себе - не самоцель.

Деньги - это средство. Такое же, как, скажем, огненная пульсация. Если я что-то знаю, то это потому, что я двадцать лет только этим занимался, ни в какую другую кассу не платил. Я не говорю, что это хорошо или плохо. Я был таким.

Вот вам простой пример. Я работаю с пятнадцати лет и до сорока лет восемьдесят процентов заработанных денег тратил на учебу. Естественно, я ничего не имел из того, что мог бы иметь, если бы тратился на другое.

Возникает вопрос: как работать с деньгами?

Это вопрос осознанного к ним отношения. Мы жили в обществе, которое воспитывало пренебрежительное отношение к деньгам. К деньгам не нужно относиться ни снизу, ни сверху, с ними надо работать. Я всегда говорил: очень легко говорить - деньги - это ерунда, это пыль, потому что если ты их никогда не имел, то так оно и есть. Этим очень легко оправдывать то, что у тебя их нет. Это отношение сверху. Точно так же можно говорить, что деньги решают все, потому что если не будет у меня денег, то я ничего не смогу. Сначала я заработаю, а потом начну заниматься духовностью. То же самое, ничего

не будет, потому что это просто оправдание тому, что ты вообще не собираешься заниматься никакой духовностью. Но в силу социальных обстоятельств для своего образа самого себя или для того, чтобы на тебя иначе смотрели, ты вынужден поддерживать иллюзию, что ты духовный искатель. Это позиция снизу. А должно быть, как и во всем, ни снизу, ни сверху. Деньги - это часть реальности, с которой надо уметь работать. Их нужно уметь зарабатывать, их нужно уметь правильно тратить, их нужно уметь распределять. Нужно уметь понять, что такое затраты на пространство. Нужно уметь понимать, что на пространство денег жалеть нельзя. Вкладывая деньги в организацию своего личного пространства, мы вкладываем в свое развитие. В зависимости от поставленных целей, от способов игры в социуме, есть затраты на имидж.

Есть траты на людей, которые просят о помощи и которым можно помочь материально, и это будет нормально для развития их сущности: одному можно и нужно просто дать денег, другому просто в долг, а третьему еще и под проценты. Когда работаешь. А когда не работаешь, то получается как у всех людей - деньги идут только на то, чтобы о тебе хорошо думали. Это очень сложно, это творческий момент, как и вся жизнь. Никаких автоматизмов здесь быть не может.

Вопрос денег - это, на самом деле, не вопрос денег. На самом деле это вопрос взаимоотношения духовного человека с жизнью. Его позиция по отношению к реальной жизни, в которой он находится. Время, место, люди.

Если он в этом месте точен, если он действительно работает над стабильным самосознанием, если он действительно развивает свой инструмент, если он действительно заботится о резонансе между субъективной и объективной реальностью, - то он будет эффективен либо в рамках задачи, поставленной для него наставником, либо в рамках той задачи, которую он сам для себя нашел как наиболее трудную, потому что она требует максимального усилия для развития.

Иначе к тридцати пяти годам в традиции никого бы не осталось. Никаких духовных искателей. Как раз тогда, когда наступает возраст, когда можно уже передавать истинно эзотерические знания, когда человек уже в состоянии держать язык за зубами, когда он в состоянии не выставлять напоказ то, что не надо выставлять напоказ, не использовать силу для игрушек или для пустой демонстрации своих возможностей, когда ему можно уже давать по-настоящему глубокие знания, - смотришь, а вокруг никого нет. Куда все подевались? Сломались под тяжестью жизни. И стали жить обыкновенной жизнью. Как будто есть обыкновенная жизнь. Любая жизнь необыкновенна. И жизнь Великого Среднего необыкновенно прекрасна, разнообразна и имеет такой же огромный диапазон, как и жизнь духовного сообщества. И то, и другое положение прекрасно.

Безобразно положение между двух стульев. Человек пытается сидеть между стульями и вызвать жалость к себе, спекулировать, зарабатывать на том, чтобы его жалели. Если он делает это сознательно, то, возможно, это часть его пути. Но тогда он в действительности сидит на одном стуле и только делает вид. Но когда человек себя реально перемещает между стульями, когда он не хочет и не может жить ни этой жизнью, ни тем более той, тогда что? Возьмите меня кто-нибудь, станьте мне мамой, папой, кормилицей. Это промежуточное положение безобразно, оно недостойно человека. Никакого человека. Ни духовного искателя, ни человека, живущего в великом среднем.

Еще раз подчеркиваю, что когда я говорю о необходимости мужества и силы на Пути - это не означает, что традиция не принимает слабых людей, по тем или иным причинам не способных к социальной борьбе. Это просто означает, что традиция настолько может принять таких людей, насколько в ней велико количество работников, т.е. сильных людей. Но традиция не может терпеть лентяев, бездельников и иждивенцев, спекулянтов на своих несчастьях и слабости. Если к нам обращаются за помощью, мы готовы ее оказывать, но только в такой форме, в какой нам позволяет Закон, а если, обращаясь за помощью, вы заранее знаете, как вам следует помочь, то почему вы не поможете себе сами? Жесткость

не означает жестокость, а доброта не означает сюсюкание. Жизнь - это жизнь, и мы хотим, чтобы традиция была живой. Гениально сказано в сказке Шварца Тень: Как в детстве хорошо было - мама теплая, молоко сладкое, сосешь, сосешь - рай. Такое представление о духовном рае не для нас.

Чем больше человек предъявляет претензию на духовное развитие, тем взрослее он должен быть, тем больше он должен быть в состоянии заботиться о других, тем больше он должен быть в состоянии сделать что-то для традиции, а не только брать у нее. Тогда появляется шанс постигнуть то, что не является товаром и никогда нигде не продавалось и не покупалось, и не может быть ни куплено, ни продано. Только тогда человек становится взрослым в полном смысле слова.

Любая традиция нуждается в людях, которые способны стать работниками, потому что любая традиция существует в реальном мире за счет ее работников. Как и все на этом свете. И если кто-то еще не совсем работник, то он должен при всех своих делах помнить - его возможность учиться, продвигаться по пути практики и постижения зависит от того, будут ли у школы работники. Дело не в чистоте взглядов. У школы много различных ересей, вариантов - одни модернизируют ДФС, другие цветок, третьи делают акцент на женском начале, четвертые на чем-то еще, и это прекрасно, это есть лучшее доказательство того, что школа живая, но существовать она будет до тех пор, пока будут профессионалы, работники школы. Как только профессионалы исчезнут, так это все исчезнет. Вы и ахнуть не успеете. В истории мы знаем тьму таких примеров. Государство выбивало, уничтожало работников, и система исчезала, уходила на второй и третий уровень и существовала там в латентном состоянии, ожидая, когда появится человек или люди, которые перенесут это все оттуда опять сюда.

Так они и живут, как река - исчезнет в песках, потом опять появится. И все это очень дорого. Во всех видах. В том числе и в материальном. Чем больше претензия традиции, чем больший объем реальности она хочет освоить, тем это дороже. Тем больше нужно работников. И, собственно говоря, жизнь традиции, мощностность ее на первом уровне зависит от качества и количества ее работников. Производителей, короче говоря. Тех, кто что-либо производит. В этом плане это всегда битва, всегда поединок между тенденцией, которая стремится убрать помеху в виде традиции, и желанием традиции выстоять.

Высшее мастерство состоит в том, чтобы выиграть этот поединок, играя, а не сражаясь. Говорят, это невозможно. Мне сколько раз говорили: это невозможно. Всего семь лет тому назад один мой квалифицированный товарищ, имевший к тому же очень квалифицированные побочные источники информации, сказал: Это невозможно. Ты, - говорит, - сумасшедший. Ты собой занимайся. Что ты задумал: школа, саморазвивающаяся система. Ты что? Однако Школа живет. И только потому, что стало появляться все больше людей, которые работают и которые эффективны в своей работе. За счет этих работников мы и можем решать новые задачи, мы можем дать шанс тем, кто только начинает, поддержать тех, кто в убежище.

Думаю, что я достаточно ясно и доходчиво объяснил материальный вопрос на данном этапе. И не надейтесь на доброго дядюшку. Я таких видел немало, которые много обещали, но ничего не сделали. Один дядюшка сказал: Я даю тебе миллион, только чтобы ты искусством не занимался, а занимался наукой, у тебя такая хорошая голова, такие интересные книжки пишешь, давай я тебя поддержу. Второй сказал: Я тебя поддержу, если ты станешь единоличным начальником. Что это у тебя каждый что хочет, то и говорит. А просто так не дают. Они хотят извлечь из этого хоть моральный, но капитал. Хотят хоть как-то управлять ситуацией. Поэтому я говорю: школьные дела делаются школьными людьми. И школьные деньги зарабатываются школьными людьми. И нужно уметь это делать. А иначе командовать захочет каждый, у кого завелись деньжата. А почему бы и не стать такому командиром, негласным руководителем еще и духовной традиции? Дал десять миллионов - уже руководитель. Нахаляву.

В одной замечательной тибетской книжке под названием Океан удовольствия для мудрого среди прочих есть такое великолепное изречение:

Богатства и изобилия, служащего пищей и удобрением для духовного роста, не следует избегать. Что значит богатства для простых советских людей, не знающих, что такое богатство? А изобилия - что это такое - вообще трудно себе представить.

В заключение хочу привести замечательную притчу. Жил богатый человек. Около ворот его дома поселился странствующий монах, йог, - бедный в рубище. И каждый раз, когда богатый возвращался домой вечером, бедный демонстративно выкладывал столько камешков, сколько раз согрешил этот богатый человек. Он посвятил себя подсчету грехов этого человека и молился за него. И так случилось, что они умерли в один день. И предстали перед Богом. Бог говорит богатому человеку: Ты в Рай, а этому монаху говорит: А ты - в Ад. Тогда богатый человек говорит:

Господи, да тебя что-то не правильно информировали. Это же святой человек. Каждый раз, когда я шел мимо него, я угрызался, что я вот веду такой образ жизни, а этот нищий, голодный - он посвящал всю жизнь тому, чтобы подсчитывать мои грехи, молиться за меня, и каждый раз я испытывал укоры совести, и все. Он - святой человек. Почему так?.. Бог отвечает:

Вот ты испытывал укоры совести. Поэтому ты будешь в Раю. А он, прибавляя еще один камень, испытывал воздержание от того, что он наблюдает за твоими грехами, сам будучи святым. Вот он и пойдет в Ад.

Вот так нужно работать с деньгами.

Все, спасибо.